

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 7 / 2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суоров С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

1-й заместитель главного редактора:

Шугрина Е.С., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

ЮБИЛЕИ

Огрызков А.В., Крымов В.А. К 70-летию юбилею
Заслуженного юриста Российской Федерации,
доктора юридических наук, профессора, генерал-майора юстиции
(в отставке) **Бориса Яковлевича Гаврилова** 3

СТАТЬЯ НОМЕРА

Кобзарь-Фролова М.Н. Административное право
как отрасль права, наука и учебная дисциплина: современное
представление, преподавание в юридических вузах 6

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Ахметов А.С. Актуальные вопросы современного
юридического образования 11

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Аксенов А.Г. Курс «Международное частное право»
как оптимальная интеграция науки и практики в современном
юридическом образовании Российской Федерации 15

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Нарутто С.В. Эволюция законодательных положений,
направленных на исполнимость решений
Конституционного Суда РФ федеральным законодателем 21

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Толстухина Т.В., Панарина Д.В. К вопросу о понятийной
унификации уголовно-процессуального законодательства,
регламентирующего судебно-экспертную деятельность 29

Седова А.А. Детерминанты и мотивация преступлений,
совершаемых иностранными мигрантами 33

Кобец П.Н., Краснова К.А. Социальное партнерство
и противодействие незаконному обороту наркотиков:
опыт Турецкой Республики 37

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ситник А.А. Регулирование виртуальных валют
в США на федеральном уровне 41

РЕЦЕНЗИЯ

Попондопуло В.Ф., Городов О.А., Петров Д.А. Рецензия
на монографию «Энергетические рынки: проблемы и задачи правового
регулирувания» / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М.: Юрист, 2018 45

Памятка авторам журнала

«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей 48

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 26.06.2018.
Номер вышел в свет 25.07.2018.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 7 / 2018

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazheev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor

First Editor in Chief:

Shugrina E.S., doctor of law, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., doctor of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.**

ANNIVERSARIES

Ogryzkov A.V., Krymov V.A. On the 70th Anniversary
of Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law,
Professor, Major General of Justice (Retired)

Boris Yakovlevich Gavrilov 3

ARTICLE OF THE ISSUE

Kobzar-Frolova M.N. Administrative Law as a Branch of Law,
Science and an Academic Discipline: the Modern Presentation,
Teaching in Legal Higher Educational Institutions 6

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Akhmetov A.S. Relevant Issues of Modern Legal Education..... 11

ACADEMIC STAFF TRAINING ISSUES

Aksenov A.G. The Private International Law Course
as an Optimal Integration of Science and Practice in the Modern
Legal Education in the Russian Federation 15

DISCUSSION TRIBUNE OF STATE LAW

Narutto S.V. The Evolution of Legal Provisions Aimed
at Enforceability of Resolutions of the Constitutional Court
of the Russian Federation by the Federal Legislator 21

DISCUSSION ANTI-CRIMINAL TRIBUNE

Tolstukhina T.V., Panarina D.V. On the Conceptual Unification
of Criminal Procedure Laws Regulating Forensic Expert Activities..... 29

Sedova A.A. Determinants and Motivation of Crimes Committed
by Foreign Migrants 33

Kobets P.N., Krasnova K.A. Social Partnership and Countering
Illegal Circulation of Drugs: Experience of the Republic of Turkey 37

DISCUSSION TRIBUNE OF LEGAL RESEARCH

Sitnik A.A. The Virtual Currency Regulation in the USA
on the Federal Level 41

REVIEW

Popondopulo V.F., Gorodov O.A., Petrov D.A.
Review of the Monograph Energy Markets: Legal Regulation Issues
and Tasks / edited by Doctor of Law V.V. Romanova.
Moscow, Lawyer, 2018 45

**Requirements to the authors of the Legal Education
and Science journal on formatting of scientific articles**..... 48

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Rospechat' — 47641, www.gazety.ru

ISSN 1813-1190

Signed for printing 26.06.2018.

Issue was published 25.07.2018.

К 70-летию юбилею Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, генерал-майора юстиции (в отставке) БОРИСА ЯКОВЛЕВИЧА ГАВРИЛОВА

Борис Яковлевич Гаврилов родился 28 июля 1948 г. в деревне Маловская Вязниковского района Владимирской области. Большая часть жизненного пути Бориса Яковлевича прошла в г. Владимире.

С 1963 по 1967 г. обучался во Владимирском авиамеханическом техникуме по одной из самых по тем временам престижных специальностей — «Радиоаппаратостроение». После окончания техникума был призван на срочную службу в Космические войска СССР (1967–1969 гг.).

С 1969 по 1974 г. обучался на Горьковском факультете Всесоюзного юридического заочного института по специальности «Правоведение», совмещая учебу с работой регулировщиком радиоаппаратуры на Владимирском заводе «Электроприбор». Потом работал юрисконсультантом в производственно-конструкторском объединении «Техника» и одновременно был внештатным инспектором милиции во Владимирском отделе уголовного розыска. Следует отметить, что еще в рядах Советской Армии Борис Яковлевич решил связать свою жизнь со службой в органах внутренних дел. Более 30 лет он посвятил следственной работе, пройдя с октября 1973 г. по декабрь 2007 г. путь от следователя Ленинского ОВД г. Владимира до заместителя начальника Следственного комитета при МВД России.

Началом оперативно-служебной деятельности Б.Я. Гаврилова в органах внутренних дел стала служба в подразделениях УВД Владимирской области:

1973–1974 гг. — следователь Ленинского ОВД г. Владимира;

1974–1976 гг. — следователь следственного отдела УВД Владимирской области;

1976–1978 гг. — начальник следственного отделения Александровского ГОВД Владимирской области;

1978–1979 гг. — заместитель начальника контрольно-методического отдела — начальник отделения следственного отдела УВД Владимирской области;

1979–1981 гг. — заместитель начальника штаба — начальник оперативного отделения УВД Владимирской области;

1981–1985 гг. — начальник Александровского ОВД Владимирской области;

1985–1987 гг. — заместитель начальника следственного отдела УВД Владимирской области;

1989–1991 гг. — заместитель начальника УВД Владимирской области — начальник следственного отдела;

1991–1993 гг. — заместитель начальника УВД Владимирской области — начальник службы расследования преступлений — начальник следственного отдела;

1993–1995 гг. — заместитель начальника УВД Владимирской области — начальник следственного управления.

Так служба следователем Ленинского ОВД г. Владимира стала первой ступенью в биографии Гаврилова как профессионального юриста. Затем возглавляемое им следственное отделение Александровского ГОВД было признано лучшим по Владимирской области, что послужило одной из причин назначения его начальником Александровского ОВД Владимирской области. По признанию Бориса Яковлевича, именно в этом подразделении в нем сформировался харак-

тер руководителя и был приобретен статус «профессионала» милицейской профессии.

После окончания в 1989 г. первого факультета Академии МВД СССР по специальности «юрист-организатор в сфере правопорядка» Б.Я. Гаврилов был назначен на должность заместителя начальника УВД Владимирской области — начальника следственного управления, за время работы на которой коллективом под его руководством в условиях сложной криминогенной обстановки были раскрыты десятки тяжких и резонансных преступлений, что нашло свое отражение в признании на протяжении 1990–1995 гг. следственного подразделения одним из лучших в системе МВД России.

В 1995 г. Борис Яковлевич был переведен на работу в Следственный комитет при МВД России, где в течение 12 лет, до декабря 2007 г., занимал должности:

1995 г. — начальник 2 отдела Контрольно-методического управления Следственного комитета МВД России;

1995–1997 гг. — заместитель начальника управления — начальник 1 отдела Контрольно-методического управления Следственного комитета МВД России;

1997–1999 гг. — начальник информационно-аналитического управления Следственного комитета при МВД России;

1999–2001 гг. — заместитель начальника Следственного комитета при МВД России — начальник информационно-аналитического управления;

2001–2004 гг. — заместитель начальника Следственного комитета при МВД России — начальник Контрольно-методического управления;

2004–2006 гг. — заместитель начальника Следственного комитета при МВД России — начальник информационно-аналитического управления;

2006–2007 гг. — находился в распоряжении МВД России.

Про Бориса Яковлевича можно смело сказать, что этот человек последовательно прошел все должностные ступеньки своей служебной карьеры, опираясь исключительно на свои знания, навыки и профессиональный опыт, ощущая при этом поддержку своих старших коллег и товарищей.

С 1997 г. Б.Я. Гаврилов начал активную деятельность в составе рабочих и экспертных групп Государственной Думы, Совета Федерации, правоохранительных органов. В это же время закладываются его основы и в научной деятельности.

В 1998 г. Указом Президента Российской Федерации Б.Я. Гаврилову присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а в 2001 г. — звание генерал-майора юстиции.

24 мая 2001 г. в диссертационном совете Академии управления МВД России Борис Яковлевич защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Реализация органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина» (научный руководитель — доктор юридических наук, профессор В.А. Михайлов), а 17 февраля 2005 г. — докторскую диссертацию на тему «Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства», научным консультантом по которой также выступил В.А. Михайлов. Обе защиты прошли блестяще, поскольку основу диссертационных исследований составили передовые идеи совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

С 2004 г. Б.Я. Гаврилов начал научно-педагогическую деятельность в Московском университете МВД России в должности профессора кафедры предварительного расследования, а с 2006 г. — в Академии управления МВД России в должности профессора кафедры управления органами расследования преступлений.

С декабря 2007 г. по август 2016 г. Борис Яковлевич возглавлял кафедру управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.

Имея за плечами многолетний опыт следственной работы и руководства деятельностью подразделений органов предварительного следствия на различных уровнях, а также продолжив активную педагогическую и научно-исследовательскую работу, он умело сохранил и приумножил сложившиеся в течение многих десятилетий традиции кафедры, ее авторитет и научный потенциал.

16 декабря 2009 г. Б.Я. Гаврилову присвоено ученое звание профессора по кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, а с сентября 2016 г. и по настоящее время он является профессором этой кафедры.

Б.Я. Гаврилов является одним из ведущих специалистов в области уголовного процесса, криминалистики, уголовного права, а также криминологии, где им представлена оценка современной уголовной политики России через призму деятельности органов внутренних дел и уголовно-правовой статистики, существенно расширен видовой состав латентной преступности.

Профессор Б.Я. Гаврилов постоянно принимает активное участие в подготовке предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Им лично разработаны предложения по участию защитника с момента возбуждения уголовного дела, обеспечению процессуальной самостоятельности следователя, введению в УПК РФ норм, регламентирующих статус начальника подразделения дознания и процедуру уведомления лица о подозрении в совершении преступления и досудебного соглаше-

ния о сотрудничестве. В соответствующих федеральных законах и нормативных правовых актах реализованы предложения Б.Я. Гаврилова о дифференциации уголовной ответственности за кражи чужого имущества, об исключении из УК РФ признака неоднократности преступлений и др. Он осуществляет научные исследования в области проблем обеспечения конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, модернизации досудебного производства, предлагая собственное видение начала производства по уголовному делу, предъявления обвинения, избрания меры пресечения, сокращенного дознания, процессуальных сроков расследования, а также — по отдельным направлениям в области уголовного права и криминологии.

Борис Яковлевич постоянно принимает активное участие в повседневной научной деятельности, публикует научные статьи, пишет курсы лекций, учебные и учебно-практические пособия, монографии, учебники, которые известны не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом. Ежегодно под его руководством и при личном участии проводятся научные исследования по проблемам обеспечения прав человека и гражданина, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, защиты его интересов, а также деятельности следственного аппарата и подразделений дознания и в целом органов внутренних дел в сфере уголовного судопроизводства.

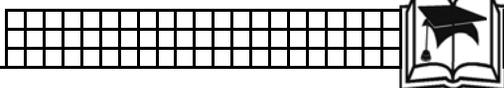
Всего Б.Я. Гавриловым подготовлено лично и в соавторстве 16 монографий, 14 учебников, 21 научно-практическое и учебное пособие, а всего около 450 научных работ по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства, деятельности органов предварительного следствия, вопросам регистрации и учета преступлений и др.

За последние 5 лет (2012–2017 гг.) в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, опубликовано 25 научных статей, а также более 10 статей в научных изданиях Азербайджана, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и ряда других государств. Ежегодно Б.Я. Гаврилов лично участвует в порядка 15 научно-практических конференциях, большая часть из которых имеет статус международных, проводимых в рамках Санкт-Петербургского юридического форума, Институтом государства и права Российской Академии Наук, Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным университетом, Российским государственным университетом правосудия, Московским государственным юридическим университетом им. О.Е. Кутафина (МГЮА) и другими крупнейшими научными и образовательными организациями Российской Федерации.

Активное участие Б.Я. Гаврилов принял в подготовке комментария к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации; Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»; Энциклопедического словаря для юристов-профессионалов «Профессиональное право»; учебников «Уголовный процесс» (2017 г.), «Уголовно-процессуальное право» (2018 г.), «Правоохранительные органы России» (2018 г.), «Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел» (2014 г.), «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению» (2017 г.), «Предварительное следствие в органах внутренних дел» (2011–2012 гг.) и других многочисленных научно-практических и методических пособий.

Широкое признание среди научной общественности и практикующих юристов получили монографии профессора Б.Я. Гаврилова:

- «О некоторых проблемных вопросах реализации органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина» (2001 г.);

- «Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве» (2003 г.);
- «Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве» (2004 г.);
- «Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики» (2007 г.);
- «Современная уголовная политика России: цифры и факты» (2008);
- «Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве» (2012 г.);
- «Институт дополнительного расследования: генезис, современное состояние, перспективы существования» (2014 г.);
- «История следствия в России» (2017 г.);
- «Уголовное судопроизводство: теория и практика» (2017 г.).

Значительное внимание Б.Я. Гаврилов уделяет подготовке научно-педагогических кадров. Непосредственно под научным руководством профессора Гаврилова защитили кандидатские диссертации 18 адъюнктов и соискателей, а 2 соискателя — диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Профессор Б.Я. Гаврилов неоднократно признавался в Академии управления МВД России «Ученым года» (2011, 2013, 2015, 2017 гг.), номинировался на «Лучшую монографию», «Лучшее учебное издание (учебник и учебное пособие)», «Лучшее научное исследование».

Профессор Гаврилов принимает активное участие в подготовке предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Так, с его непосредственным участием были подготовлены:

- приказ МВД России от 20 июня 1996 г. № 334 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений»;
- Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»;
- приказ МВД России от 4 января 1999 г. № 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе МВД России»;
- ряд других основополагающих приказов правоохранительных органов России.

Следует отметить, что Гаврилов был одним из членов рабочей группы при Государственной Думе Российской Федерации по подготовке проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г.

Значительная часть его работ посвящена научным исследованиям в области проблем обеспечения конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, модернизации досудебного производства, предъявления обвинения, избрания меры пресечения, сокращенного дознания, процессуальных сроков расследования и др.

Помимо этого, Б.Я. Гаврилов является членом экспертного совета комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции, научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой работы, совета МВД России по научно-гуманитарному обеспечению и положительному опыту в органах внутренних дел Российской Фе-

дерации. Входит в состав редакционных коллегий ряда ведущих российских научных изданий, таких как «Российский следователь», «Труды Академии управления МВД России», «Человек: преступление и наказание» и многих других.

Борис Яковлевич является членом трех диссертационных советов, созданных на базе Академии МВД России по специальностям: 12.00.08, 12.00.09, 12.00.11, 12.00.12.

За успехи в деле борьбы с преступностью Гаврилов неоднократно награждался государственными и ведомственными наградами:

- «За отличие в охране общественного порядка» (1993 г.);
- «Заслуженный юрист Российской Федерации» (1998 г.)
- «Почетный сотрудник МВД» (2002 г.);
- «Лучший следователь МВД»;
- «За безупречную службу» I, II, III степени;
- двумя видами именной ордена: орденом Макарова и орденом;
- иными наградами других правоохранительных органов Российской Федерации, а также ряда государств — членов СНГ.

Является действительным членом Петровской академии наук и искусств. За активное участие в работе по совершенствованию законодательства Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б.Я. Гаврилову была объявлена благодарность.

Б.Я. Гаврилов глубоко предан своей работе, требователен к себе, пользуется заслуженным авторитетом и уважением родных и коллег. Коллеги по работе, говоря о Борисе Яковлевиче, всегда отмечают его справедливость, человечность, уважительное отношение к людям, отзывчивость, умение найти выход из любой ситуации и, безусловно, работоспособность. Главным девизом своей жизни он избрал и ежедневно следует ему — служение народу, рядовым гражданам и тем самым — служение Закону.

Уважаемый Борис Яковлевич!

Примите наши самые теплые и сердечные поздравления по случаю Дня Вашего юбилея!

Весь Ваш жизненный путь — это яркий пример патриотического служения Родине, преданности своему профессиональному долгу, которому Вы посвятили значительную часть своей жизни. Пусть всем Вашим планам будет суждено сбыться, а будущее ознаменуется еще более значительными достижениями, принося успех и моральное удовлетворение от проделанной работы!

Искреннее желаем Вам и дальше сохранять молодость души, неугасающий интерес к науке, а также крепкого здоровья, благополучия, талантливых и благодарных учеников!

Пусть Вам всегда сопутствует удача, а внимание родных и близких, поддержка друзей и уважение коллег послужат надежной опорой на Вашем тернистом пути!

С юбилеем, дорогой Борис Яковлевич!

*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России (г. Рязань)
Алексей Огрызков*

*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России (г. Москва)
Виталий Крымов*

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-7-6-10

Административное право как отрасль права, наука и учебная дисциплина: современное представление, преподавание в юридических вузах

Кобзарь-Фролова М.Н.*

Цель. Выявить сущность и назначение отрасли и науки административное право на современном этапе развития общества. **Методология:** для достижения цели в работе были использованы: логический, аналитический, сравнительно-правовой, а также диалектический методы, позволяющие раскрыть особенности, сущность, внутренние связи и соотношение государственной политики и административного права, составить собственное представление о сущности и содержании отрасли и науки административного права.

Выводы. Автор приводит собственное видение перспектив развития отрасли, науки и преподавания учебной дисциплины в юридических вузах. Предлагает авторское определение отрасли административного права и науки административного права. Показывает задачи науки административного права и задачи учебной дисциплины административного права.

Научная и практическая значимость. Административное право — одна из ведущих динамично развивающихся отраслей права, наука, учебная дисциплина. Ее сущность (содержание) и направления развития тесно связаны с развитием государства и личности, с той государственной политикой, которая проводится высшими органами государства. В статье автор проводит мысль о том, что современное представление об отрасли и науке административное право перестало отвечать духу времени и действующему в Российской Федерации законодательству. Излагается авторское видение перспектив развития отрасли, науки и преподавания учебной дисциплины в юридических вузах, приводятся авторские дефиниции.

Ключевые слова: административное право, наука, учебная дисциплина, управление, исполнительная власть, публичные органы, перспективы, баланс публичных и частных интересов.

Administrative Law as a Branch of Law, Science and an Academic Discipline: the Modern Presentation, Teaching in Legal Higher Educational Institutions

Kobzar-Frolova M.N.**

Purpose. To identify the essence and purpose of the branch and science of administrative law at the present stage of development of society. **Methodology:** to achieve the goal in the work were used: logical, analytical, comparative-legal, as well as dialectical methods that allow us to disclose features, essence, internal relations and the correlation of state policy and administrative law, to form our own idea of the essence and content of the branch and the science of administrative rights.

Conclusions. The author gives his own vision of the prospects for the development of the industry, science and teaching of the academic discipline in law schools. Suggests the author's definition of administrative law and the science of administrative law. Shows the tasks of the science of administrative law and the tasks of the academic discipline of administrative law.

Scientific and practical significance. Administrative law — one of the leading dynamically developing branch of law, science, academic discipline. Its essence (content) and direction of development are closely connected with the development of the state and the individual, with the state policy that is carried out by the highest organs of the state. In the article the author conducts the idea that the modern idea of the branch and science administrative law ceased to meet the spirit of the times and the legislation in force in the Russian Federation. The author's vision of the prospects for the development of the industry, science and the teaching of the academic discipline in law schools is described, author's definitions are given.

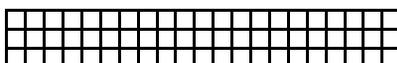
Keywords: administrative law, science, academic discipline, management, executive power, public authorities, prospects, balance of public and private interests, enforcement of legislation.

Административное право — одна из ведущих областей российской правовой системы. К настоящему времени укрепилось системное представление об административном праве: административное право — отрасль права (область законодательства), наука и учебная дисциплина.

В процессе эволюции отрасли складывалась научная доктрина о ее сущности и предмете. После Октябрьской революции 1917 г. административное право отождествлялось с полицейским правом. В 30-40 гг. XX столетия зародилась идея управленческой теории административного права и абстрагирования

* **КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА**, профессор кафедры административного права и процесса имени Н.Г. Салищевой Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, MargoKFMN@Yandex.ru

** **KOBZAR-FROLOVA MARGARITA N.**, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure named after N.G. Salischeva of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor

от полицейского права. Однако этот период характеризовался как период идеологического и политического застоя, и поэтому указанная идея не получила должного развития. Она нашла свое продолжение в 50–60 гг. — годы, когда сложилось устойчивое представление о том, что административное право регулирует отношения в сфере государственного управления. Значительный вклад в развитие учения об административном праве внесли И.Н. Ананов, И.И. Евтихий, Ю.М. Козлов, В.Д. Сорокин, С.С. Студеникин, А.Е. Лунев, Г.И. Петров, Ц.А. Ямпольская и др. В этот же период отдельными учеными были предприняты робкие попытки показать, что граждане также являются участниками управленческих отношений.

Идея отождествления отрасли с регулированием отношений в сфере государственного управления прижилась и во многом устраивала как политическую власть, так и научное сообщество. Эта идея поддерживается многими учеными-административистами и в настоящее время. Отдельные из них делают поправку на то, что с принятием Конституции Российской Федерации (1993) термины «государственное управление» и «исполнительная власть» фактически стали синонимами. Например, Л.Л. Попов пишет: «Административное право регулирует особую группу общественных отношений, специфика которых заключается в том, что они возникают в сфере реализации исполнительной власти (государственного управления)»¹. В теории государства и права управленческая деятельность (государственное управление) представляет собой основанную на законах реализацию органами исполнительной власти исполнительно-распорядительных функций...²

Ю.М. Козлов отмечал: административное право — та отрасль права, которая регулирует общественные отношения, возникающие в процессе реализации исполнительной власти. Административное право выступает в качестве юридической формы реализации задач, функций и методов, возлагаемых Конституцией и законодательством Российской Федерации на субъекты исполнительной власти. Поэтому административное право отчетливо выражает все особенности, присущие государственно-управленческой деятельности, являясь по своему юридическому назначению управленческим правом³. Именно государственное управление по своему назначению и содержанию представляет собой тот вид государственной деятельности, в рамках которого практически реализуется исполнительная власть. Все субъекты исполнительной власти являются звеньями системы государственного управления. Государственное управление, в свою очередь, есть деятельность исполнительно-распорядительного характера, что означает, во-первых, ее функциональную направленность (исполнительство) и, во-вторых, ее государственно-властный характер (распорядительство)⁴.

В свою очередь Ю.А. Тихомиров пишет, что административное право есть базовая отрасль в системе права с мощным императивно-регулирующим потенциалом, обеспечивающим функционирование исполнительной власти и соблюдение публичных интересов юридическими и физическими лицами, охрану и реализацию прав граждан. Административное право — отрасль российского права, т.е. система правовых норм, издава-

емых органами исполнительной власти и другими органами для организации и функционирования государственного управления, регулирования функционально-юридических режимов, обеспечения юрисдикционно-охранительной деятельности и участия граждан в управлении государственными делами⁵.

Д.Н. Бахрах писал, что «предмет теории государственно-го управления и предмет административного права во многом соотносимы. Предмет административного права есть «совокупность общественных отношений, возникающих при осуществлении властной деятельности государственной администрации (органов исполнительной власти), муниципальной администрации (исполнительных органов местного самоуправления) и административного судопроизводства»⁶.

Между тем имеется и иная точка зрения на суть и содержание отрасли административное право. Например, Д.П. Звоненко пишет о том, что существенная часть норм административного права призвана обеспечить функционирование человека и общества в сложных системах. В предмете административного права он выделяет следующие системы общественных отношений:

- «государство — общество — человек»;
- отношения исполнительной, законодательной и судебной ветвей, как единой государственной власти;
- отношения благочиния, обеспечения общественного порядка и безопасности. «Эти отношения имеют свою специфику, и было бы некорректно «растворять» их в системе общих отношений в сфере исполнительной власти»⁷.

Уместно отметить, что теория государственно-управленческих отношений как ключевого звена административного права перестала отвечать духу времени и действующему в Российской Федерации законодательству. Это Конституцией СССР 1977 г. закреплялась норма о том, что политическая система в СССР обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами⁸.

Формирование нового (демократического) общества опосредовало принятие иной Конституции (1993). Высшей ценностью государства является человек, его права и свободы. Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Конституцией Российской Федерации ни на одну из ветвей власти не возложены обязанности по государственному управлению. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. *Единым источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления*⁹. *Задача обеспечения исполнения законодательства конституционно возложена на публичные органы власти. Поэтому, поднимая вопрос о том, какие*

¹ Попов Л.Л. Административное право Российской Федерации : учебник. М. : Юрайт, 2011. С. 15.

² Там же. С. 17.

³ Козлов Ю.М. Административное право : учебник / под ред. Л.Л. Попова. М. : Юристъ, 1999. С. 14–17.

⁴ Там же.

⁵ См.: Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М., 2005. С. 69–70.

⁶ Бахрах Д.Н. Административное право : учебник // URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text>

⁷ Звоненко Д.П., Малумов А.Ю., Малумов Г.Ю. Административное право : учебник. М. : Юстицинформ, 2007. С. 23–27.

⁸ СПС «КонсультантПлюс» «ИБ документы СССР».

⁹ Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря. Ст. 1, 2, 3, 10.

отношения относятся к сфере административно-правового регулирования, сегодня нужно поднимать вопрос о том, как, каким образом народ осуществляет власть и как государство обеспечивает народу это конституционное право. Таким образом, суть этих отношений — достижение баланса публичного и частного.

Интерес вызывает высказывание А.И. Стахова о сущности и содержании административного права. Это отрасль, нормы которой регулируют посредством использования специальных методов общественные отношения, возникающие в сфере административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности государства по поводу обеспечения исполнения физическими лицами и организациями, органами государственной власти, их должностными лицами правовых норм различной отраслевой принадлежности федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации¹⁰. При всей своей тяжеловесности такое новаторское понимание административного права позволяет проецировать (внедрять) его нормы во все сферы общественных отношений и придать новый виток развитию административно-правовой науки.

Имеется вообще иное видение развития административного права, которое связывается с концепцией «сервисного государства». Например, А.М. Воронов пишет о том, что особенно актуальной и значимой задачей модернизации концепции административного права является та, что оно «из управленческого в большей мере должно стать сервисным, обеспечивающим реализацию прав и свобод человека и гражданина»¹¹.

Отдельные ученые-исследователи подметили, что широта отношений, которые регулируются отраслью, отсутствие качественно однородного предмета регулирования приводят к тому, что теоретики затрудняются дать емкое и содержательное определение отрасли административное право¹².

В понимании автора нет необходимости «утяжелять» дефиницию «административное право» и наполнять ее элементами, которые тем или иным образом имеют отношение к ее сути. Достаточно привести характеристики отрасли. *Административное право — отрасль российского права, регулирующая общественные отношения по поводу обеспечения исполнения публичными органами и должностными лицами этих органов законодательства, действующего на территории Российской Федерации.* К публичным органам относят Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также иные органы, обладающие в силу закона административно-распорядительными и административно-охранительными полномочиями или которым могут быть переданы в силу закона такие полномочия (Прокуратура Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации, общественные органы и др.). Законы (подзаконные нормативные правовые акты), которые действуют в Российской Федерации, направлены на широкий круг лиц и обязательны

для исполнения всеми участниками правоотношений (гражданами, организациями, органами власти и др.). Предназначение (задачи) публичных органов: направить, обеспечить, регулировать, взаимодействовать и др. И такие задачи возлагаются не только на исполнительную власть (Правительство Российской Федерации), но и иные государственные органы, имеющие публичные функции¹³.

Любая отрасль права отличается от иных правовых феноменов тем, что она самостоятельна, системна, имеет свой предмет и метод правового регулирования. *Предмет отрасли административного права* тесно связан с вопросами регулирования общественных отношений по поводу обеспечения исполнения законодательства, действующего на территории Российской Федерации. Предмет отрасли административного права основан на нормах российского права, регулирующих комплекс (следует согласиться с позицией А.И. Стахова) административно-распорядительных и административно-охранительных общественных отношений. Нормы административного права направлены на обеспечение безопасности, охрану, защиту прав и свобод человека и общества в целом, достижение баланса публичных и частных интересов при взаимодействии государства и общества.

Наука «выкристаллизовывается как система»¹⁴ из иных теоретических и научных познаний и определяет свою сущность и свою собственную специфику функционирования и развития, свой механизм регулирования.

Австрийский ученый, философ права Ганс Кельзен (1881–1973 гг.), утверждал, что основной целью теории права является необходимость снабдить юриста, прежде всего судью, законодателя и преподавателя пониманием и описанием позитивного права своей страны. Назначение науки должно состоять в том, чтобы представить обществу предмет изучения объективно (как он есть)¹⁵.

Выделение объекта юридической науки должно дать ответ на вопрос: что изучает эта наука? *Объектом науки административного права* являются знания о тех явлениях и процессах, которые данная наука изучает. При этом особое значение приобретает установление ее связи с практикой и нацеленность на решение актуальных общегосударственных задач.

Наука административного права, — пишет Ю. Тихомиров, — является теорией и методологией изучения, анализа и разработки концепций и рекомендаций по вопросам регулирования административно-правовой сферы¹⁶.

Основная задача науки административного права — показать, как, по какому пути должно развиваться законодательство и отрасль. Среди задач административно-правовой науки следует выделить:

- толкование норм административного права;
- познание проблем отрасли, выявление противоречий с практикой;
- исследование административно-распорядительных и административно-охранительных общественных отношений и их связь с публичными и частными интересами;

¹⁰ См.: Стахов А.И., Кононов П.И., Гвоздикова. Административное право России : учебник и практикум. М. : Юрайт, 2016. С. 13.

¹¹ Воронов А.М. К вопросу о модернизации концепции административного права современной России // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 14–17.

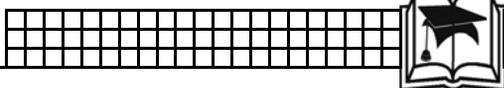
¹² См., например: Кононов П.И. К вопросу о предмете, методе и месте административного права в системе отраслей российского права // Проблемы современного административного права. Киров, 2005. С. 49 ; и др.

¹³ См., например: подп. «в» ст. 114 Конституции Российской Федерации.

¹⁴ Яхиел Н. Социология науки. М., 1978. С. 13.

¹⁵ См., напр.: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovyh-ucheniy-1/152.htm>

¹⁶ Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М., 2005. С. 69–70.

- изучение зарубежного опыта;
- разработка новых понятий и принципов, направленных на совершенствование действующего законодательства, и др.

Наука административного права — это система знаний, взглядов, идей, представлений, методологические основы, обеспечивающие процесс изучения, исследования, анализа и разработки предложений, рекомендаций и концепций по проблемам обеспечения безопасности, охраны, защиты прав и свобод человека и общества в целом, достижения баланса публичных и частных интересов.

Такое понимание административного права (отрасли) и науки административного права возникло в результате анализа сложного исторического процесса отрасли и становления административного права в современном виде.

Перспективы развития науки тесно связаны с перспективами развития отрасли и административного законодательства, с развитием государства и личности, с той государственной политикой, которая проводится высшими органами государства от имени и по поручению народа. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своей предвыборной речи и послании Федеральному Собранию Российской Федерации определил стратегические ориентиры. Среди основных направлений, на которые государство должно направить свои усилия, отмечены: стратегическое планирование, рост экономики, развитие личности, образование, здравоохранение, развитие телекоммуникаций, информационных технологий, биотехнологий, и другие. Это те ориентиры, которые Правительство Российской Федерации должно «наполнить конкретикой», — сказал Д.А. Медведев¹⁷.

Административное право как юридическая дисциплина является неотъемлемым элементом программы изучения в юридических вузах. Преподавание дисциплины «административное право» в юридических вузах должно отвечать требованиям действующих федеральных государственных общеобразовательных стандартов¹⁸, образовательным программам высшего образования.

Исследование современных учебников позволило сделать вывод о том, что дисциплина «административное право» сегодня в вузах читается с позиции действия диктатуры власти: основной метод — императивный, предполагающий действие принципа:

«власть — подчинение — наказание», государство в нормативных правовых актах закрепляет свою волю, а граждане должны безусловно следовать и подчиняться действующим правилам. Возникает вопрос: а как же отражен (раскрыт) принцип народо-властия? Где баланс публичного и частного интереса?

Настало время разработать новые программы преподавания административного права с позиции принципа «власть для народа». Основная идея преподавания дисциплины должна содержать мысль о том, как государство обеспечивает народу его субъективное право — обладать властью. Как, какими приемами, методами, способами и средствами публичные органы обеспечивают это право народу. Именно тогда можно будет говорить о России как о демократическом государстве. А административное право из управленческого права станет правом демократического общества.

Учебные планы первой ступени высшего образования (бакалавриат) должны содержать устоявшиеся догмы, идеи и принципы об отрасли административного права и области законодательства. На второй и третьей ступени (магистратура¹⁹, аспирантура²⁰) необходимо включать в учебные планы современные теоретические и методологические приемы и способы анализа тех общественных отношений, которые изучает, исследует, анализирует наука административное право, концепции и рекомендации по вопросам регулирования административно-правовой сферы, проблемы правоприменительной практики и нацеленность на решение актуальных общегосударственных задач для достижения высокого профессионального уровня выпускников.

Следует заметить, что в отличие от выпускников магистратуры среди набора общепрофессиональных и профессиональных компетенций у студентов-бакалавров нет таких как: способность квалифицированно проводить научные исследования в области права (ПК-11); способность организовывать и проводить педагогические исследования (ПК-14) и др. Объем общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций должен соответствовать виду (видам) профессиональной деятельности, на который (которые) ориентирована программа (бакалавриат, магистратура, аспирантура).

¹⁷ Подробнее см. на РБК: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5af19d9d9a794780e70ce8f8>

¹⁸ В настоящее время действует Приказ Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 (ред. от 13 июля 2017 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> — 08.08.2017.

¹⁹ Приказ Минобрнауки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. 18 июля.

²⁰ Приказ Минобрнауки России от 5 декабря 2014 г. № 1538 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» // URL: <http://www.pravo.gov.ru> — 02.06.2015.

Литература

1. Бахрах Д.Н. Административное право : учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 3-е изд., пересмотр. и доп. М. : Норма, 2008. 816 с.
2. Волков А.М. Проблемные вопросы административного права и процесса / А.М. Волков // Административное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 927–933.
3. Звоненко Д.П. Административное право : учебник / Д.П. Звоненко, А.Ю. Малумов, Г.Ю. Малумов. М. : Юстицинформ, 2007. 416 с.
4. Козлов Ю.М. Административное право: учебник / Ю.М. Козлов. М. : Юристъ. 1999. 320 с.
5. Кононов П.И. К вопросу о предмете, методе и месте административного права в системе отраслей российского права / П.И. Кононов // Проблемы современного административного права : сборник научных статей. Киров : Евраз. акад. адм. наук. Кир. обл. отд-ние, 2005. С. 49–59.
6. Медушевская Н.Ф. Формирование гражданского общества: исторический и социокультурный факторы / Н.Ф. Медушевская, К.Е. Сигалов // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 11–14.

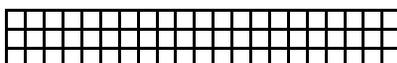

7. Попов Л.Л. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров ; под ред. Л.Л. Попова. М. : Норма, Инфра-М, 2011. 320 с.
8. Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации : учебник / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров ; под ред. Л.Л. Попова. М. : Юрайт, 2011. 447 с.
9. Стахов А.И. Административное право России : учебник и практикум / А.И. Стахов, П.И. Кононов, Е.В. Гвоздикова. М. : Юрайт, 2016. 302 с.
10. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс / Ю.А. Тихомиров. М. : Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2005. 698 с.

References

1. Bakhrakh D.N. Administrativnoe pravo : uchebnik [Administrative Law : textbook] / D.N. Bakhrakh, B.V. Rossinsky, Yu.N. Starilov. 3-e izd., peresmotr. i dop. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2008. 816 s.
2. Volkov A.M. Problemy'e voprosy' administrativnogo prava i protsessa [Challenging Issues of Administrative Law and Procedure] / A.M. Volkov // Administrativnoe i munitsipalnoe pravo — Administrative and Municipal Law. 2016. № 11. S. 927–933.
3. Zvonenko D.P. Administrativnoe pravo : uchebnik [Administrative Law : textbook] / D.P. Zvonenko, A.Yu. Malumov, G.Yu. Malumov. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2007. 416 s.
4. Kozlov Yu.M. Administrativnoe pravo : uchebnik [Administrative Law : textbook] / Yu.M. Kozlov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 1999. 320 s.
5. Kononov P.I. K voprosu o predmete, metode i meste administrativnogo prava v sisteme otrasley rossiyskogo prava [On the Subject, Method and Role of Administrative Law in the System of Russian Law Branches] / P.I. Kononov // Problemy' sovremennogo administrativnogo prava : sbornik nauchnykh statey. Kirov : Evraz. akad. adm. nauk. Kir. obl. otd-nie — Issues of Modern Administrative Law : collection of scientific articles. Kirov : Eurasian Academy of Administrative Sciences. Kirov Region Branch, 2005. S. 49–59.
6. Medushevskaya N.F. Formirovanie grazhdanskogo obschestva: istoricheskiy i sotsiokulturny'y faktory' [Civil Society Establishment: Historical and Sociocultural Factors] / N.F. Medushevskaya, K.E. Sigalov // Grazhdanskoe obschestvo v Rossii i za rubezhom — Civil Society in Russia and Abroad. 2015. № 4. S. 11–14.
7. Попов Л.Л. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение [Public Administration and the Executive Power: the Content and Correlation] / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров ; под ред. Л.Л. Попова. Moskva : Norma, Infra-M — Moscow : Norm, Infra-M, 2011. 320 s.
8. Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации : учебник [Administrative Law of the Russian Federation : textbook] / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров ; под ред. Л.Л. Попова. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2011. 447 s.
9. Стахов А.И. Административное право России : учебник и практикум [Russian Administrative Law : textbook and practical course] / А.И. Стахов, П.И. Кононов, Е.В. Гвоздикова. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2016. 302 s.
10. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс : полны' курс [Administrative Law and Procedure : a Complete Course] / Ю.А. Тихомиров. Moskva : Izdanie g-na Tikhomirova M.Yu. — Moscow : Yu.A. Tikhomirov's publication, 2005. 698 s.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-7-11-14

Актуальные вопросы современного юридического образования

Ахметов А.С.*

Цель. Научное исследование актуальных вопросов юридического образования и его особенностей. **Методология:** общелогические методы: синтез, анализ, дедукция, обобщение, абстрагирование, моделирование; методы теоретического познания: аксиоматика, формализация. **Выводы.** Автор статьи приходит к выводу, что на сегодняшний день происходят глобальные перемены во взаимоотношениях между государством и личностью. От системы ценностей и уровня культуры каждого человека, которая формируется и развивается через юридическое образование и правовую культуру, зависит его стремление и способность использовать свои знания в собственной профессиональной деятельности, а также зависит степень осознания индивидом возникающих обязательств за последствия совершаемых им поступков. Отдельное внимание автор уделяет формированию у будущих юристов навыков критического мышления, т.к. это позволит им в практической деятельности находить нестандартные решения в возникающих ситуациях и более эффективно решать поставленные задачи. Автор приходит к мнению, что для повышения качества юридического образования необходимо решить определенные задачи, содержание которых освещается в данном исследовании. **Научная и практическая значимость.** Результаты исследования вносят определенный вклад в систему образовательного права, выводы и рекомендации данного исследования могут быть использованы как научно-педагогическими работниками в процессе профессиональной деятельности, так и специалистами-практиками юридической сферы.

Ключевые слова: юрист, правовое образование, правовая культура, культура, образовательный процесс, общество.

Relevant Issues of Modern Legal Education

Akhmetov A.S.**

Purpose. Scientific research of actual questions of legal education and its features. **Methodology:** general methods: synthesis, analysis, deduction, generalization, abstraction, modeling; Methods of theoretical knowledge: axiomatics, formalization. **Conclusions.** The author comes to the conclusion that today there are global changes in the relationship between the state and the individual. The very desire and ability to use their knowledge in their professional activities depend on the system of values and the level of culture of each person that is formed and developed through legal education and legal culture, and also determines the extent to which the individual perceives emerging obligations for the consequences of his actions. The author pays special attention to the formation of the skills of critical thinking among future lawyers. This will allow them in the practical activities to find non-standard solutions in emerging situations and more effectively solve the tasks. The author comes to the opinion that to improve the quality of legal education it is necessary to solve certain tasks, the content of which is covered in this study. **Scientific and practical significance.** The results of the research contribute to the system of educational law, the conclusions and recommendations of this study can be used both by scientific and pedagogical workers in the process of professional activity, and by practitioners in the legal field.

Keywords: lawyer, legal education, legal culture, culture, educational process, society.

Современное общество ставит систему высшего профессионального образования перед необходимостью повышения качества подготовки специалистов юридической сферы. Образ современного юриста — это специалист, обладающий необходимым уровнем компетентности: знаниями, умениями и навыками, которые позволяют ему в дальнейшем на достаточно высоком уровне осуществлять свои профессиональные функции в меняющихся социально-экономических условиях. Приоритетная цель юридического вуза — качественная подготовка высококвалифицированных специалистов в области юриспруденции, включающая применение современных педагогических технологий, высокий уровень преподавания профессорско-преподавательским составом юридических дисциплин, а также связь с юридической практикой. Конечный результат — высококвали-

фицированный юрист широкого профиля, обладающий высоким уровнем общей культуры, развитым уровнем правосознания и нетерпимостью к коррупционным проявлениям.

Происходящие глобальные изменения в системе юридического образования ориентируют обучаемых на выработку качественно новой модели подготовки специалистов к жизни и деятельности в условиях информационного общества, т.е. направляют на формирование у обучаемых новых личных качеств и навыков, которые будут им необходимы в процессе практической деятельности¹.

¹ Чхутиашвили Л.В. Роль инновационного юридического образования на современном этапе развития России // Юридическое образование и наука. 2011. № 1. С. 22.

* **АХМЕТОВ АРМАН СЕРИКОВИЧ**, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Павлодарского государственного педагогического института, доктор философии Ph.D, ассоциированный профессор (доцент) arman.ahmetov@mail.ru

** **AKHMETOV ARMAN S.**, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Pavlodar State Pedagogical University, Ph.D., Associate Professor

Например, Е.Е. Усанов считает, что юридическое образование — это целостный процесс получения личностью фундаментальных (научных, систематизированных, комплексных и т.д.) правовых знаний, которые отвечают современному уровню развития юридической теории и практики².

По мнению А.В. Петровой, М.К. Горбатовой, высшее юридическое образование — это часть правовой культуры современного общества, которая заключается в образовательной деятельности, осуществляемой вузами, и имеет главную цель — формирование у обучающихся совокупности знаний и навыков, которые должны соответствовать государственным образовательным стандартам и будут необходимы для осуществления профессиональных функций специалистами-юристами в интересах общества и государства³.

Стоит отметить, что на сегодняшний день подготовка юриста в основном ориентирована просто на изучение нормативно-правовой базы определенной области права. Данное «обучение» осуществляется, как правило, без глубокого осмысления студентами изучаемого материала, т.е. упускаются фундаментальные положения, которые являются основой юриспруденции. Практически любой юрист в своей профессиональной деятельности сталкивается с ситуациями, когда важно успевать следить за постоянно меняющейся нормативно-правовой базой, что затруднительно, т.к. правовой массив законодательства меняется в короткие сроки, что требует определенных компетенций и способностей от специалиста-юриста. Если опираться на уже имеющиеся знания, то возникает ситуация, в которой юрист не способен незамедлительно принять необходимое решение, при этом основываясь на собственном правовом мировоззрении, на личных принципах права. В случаях, когда при осмыслении правовой действительности необходимо идти дальше текста законодателя, проявляется уровень правовых знаний юриста, наличие у него развитой правовой культуры, или «духа» права. Поэтому зачастую имеет место подход, при котором преобладающим становится комментаторский подход к процессу обучения со стороны преподавателя. Данный подход, безусловно, является наименее затратным с позиций экономии времени и сил при подготовке преподавателя к занятиям по правовым дисциплинам. В результате наличия такого подхода выпускник на выходе из юридического вуза «привыкает» к сугубо позитивистскому стилю мышления, что в дальнейшем отразится на качестве его работы.

Например, О.Н. Мигущенко выделяет «широкую» и «узкую» подготовку юридических кадров, которая должна осуществляться на всех уровнях юридического образования. Отличия между данными уровнями подготовки необходимо искать в частных дидактиках, которые адаптированы под соответствующий профиль. При этом «широкий» и «узкий» профили подготовки решают совершенно разные задачи, но одинаково важные для государства, т.е. названные уровни нельзя противопоставлять, т.к. они взаимодополняют друг друга⁴.

По мнению А.М. Цалиева, при подготовке будущего специалиста юриста большое значение имеют формы контроля его профессиональных знаний. Следует понимать, что юридическая деятельность в основном носит публичный характер, т.е. она связана с определенными эмоциональными нагрузками и интенсивным межличностным общением. В большинстве случаев юристам приходится отстаивать интересы других лиц в судебных, правоохранительных и иных органах, поэтому при проверке знаний у обучающихся необходимо создавать условия, максимально приближенные к реальной жизни. Существующая форма преподавания, основанная на дидактическом методе, в условиях применения тестирования как формы контроля знаний не дает студентам возможности проявить свои индивидуальные качества, которые имеют важное значение для будущей профессии. Бесконтактные формы преподавания и контроля знаний ограничивают личностные связи между преподавателем и студентом, а также исключают инициативное и творческое участие обучаемого в образовательном процессе и практически не способствуют качественной подготовке специалиста для юридической сферы⁵.

По мнению другого ученого, К.А. Синкина, большое распространение в образовательном процессе в последнее время получил тестовый способ обучения, превращающий будущего юриста в «бездушного регистратора», который просто строго следует инструкциям, ограниченными рамками закона. Применение тестовой системы подготовки юриста не предполагает подготовку к принятию решений в ситуациях, выходящих за пределы шаблонов тестовых заданий. При постоянно развивающихся и меняющихся общественных отношениях перед практикующими юристами возникают новые задачи, которые требуют справедливых решений⁶.

Большое влияние на модернизацию системы правового образования оказывает процесс информатизации. Использование компьютерной техники на занятиях по правовым дисциплинам, как правило, способствует выработке у студентов определенного устойчивого интереса к обучению необходимым дисциплинам, который обуславливается внедрением в учебный процесс информационных технологий. Процесс информатизации способствует увеличению области самостоятельности в плане познания и решения наиболее проблемных изучаемых вопросов, а также обеспечению доступности научного и практического фактологического материала⁷.

Например, В.В. Момотов считает, что в юридическом образовании большую роль играют практикующие юристы, судьи, прокуроры, адвокаты, которые умеют сориентировать обучающихся на получение более качественной практической информации. Однако следует сохранить традиционную фундаментальную теоретическую подготовку, т.к. именно она — залог будущего успеха в подготовке высококвалифицированных юристов. Фундаментальные юридические науки всегда дают ответ на возникающие у практикующего юриста вопросы. Кроме того, вузовская

² Усанов Е.Е. Место юриспруденции в системе наук об образовании // Юридическое образование и наука. 2012. № 2. С. 12.

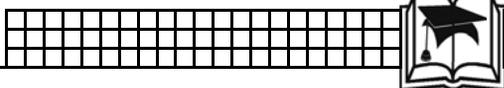
³ Петров А.В., Горбатова М.К. Пути оптимизации юридического образования в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 177.

⁴ Мигущенко О.Н. Основной вопрос юридического образования в современной России // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 16.

⁵ Цалиев А.М. Актуальные вопросы совершенствования юридического образования // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 152.

⁶ Синкин К.А. Концептуальные аспекты юридического образования // Известия Алтайского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (91). С. 155–158.

⁷ Рамазанова П.К., Гаджиева З.А. Пути оптимизации юридического образования в России // Самарский научный вестник. 2016. № 1 (14). С. 185.

подготовка — это не массовый разлив знаний в головы студентов, а процесс формирования мировоззрения, способов мышления, правовой культуры⁸.

Одним из главных направлений повышения качества юридического образования является качественная подготовка и переподготовка преподавательских кадров, т.к. от преподавателей зависит качество подготовки будущих юристов. В большинстве вузов уже сегодня работает система повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, которая уделяет наибольшее внимание новым технологиям и методикам в образовании. В процессе реформирования системы непрерывного профессионального образования педагогических кадров особое внимание уделяется инновационно-ориентированному профессиональному образованию, которое представляет собой совокупность образовательных программ различного уровня и системы научных, образовательных структур и механизмов управления ими. Большая роль в юридическом образовании отводится юридической педагогике.

По мнению И.В. Ершовой, Е.Е. Еньковой, главными задачами юридической педагогики являются: 1) создание теории самостоятельной работы студентов, адекватной реалиям времени; 2) обеспечение необходимого материально-технического обеспечения для осуществления самостоятельной работы; 4) учет мнения обучающихся при разработке учебно-методической литературы⁹.

Для более успешной подготовки студентов к работе в юридической сфере необходимо прививать им навыки критического мышления, которые позволят им в практической деятельности нестандартно выходить из сложившихся ситуаций и экономить время на решении тех или иных задач. Возникает вопрос: что есть «критическое мышление»? К характерным, устойчивым особенностям развитого критического мышления можно отнести:

- 1) оценочность, которая содержит и ценностную (аксиологическую) сторону оценки;
- 2) открытость и готовность к новым идеям;
- 3) наличие собственного мнения;
- 4) рефлексия оснований собственных критических суждений.

Процесс обучения действиям критического мышления включает в себя овладение определенными умениями и навыками:

- 1) способность применять аргументы в спорах;
- 2) умение использовать старые идеи с новым видением решения задачи;
- 3) умение отличать факты от предположений;

⁸ Момотов В.В. К проблеме высшего юридического образования в России // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 268.

⁹ Ершова И.В., Енькова Е.Е. Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии // Юридическое образование и наука. 2017. № 2. С. 27.

4) способность разграничивать обоснованные оценочные суждения и необоснованные оценки имеющихся ситуаций;

5) умение выделять причинно-следственные связи, а также обнаруживать ошибки (противоречия) в них;

6) умение устанавливать рациональные способы устранения данных ошибок и противоречий.

Кроме того, развитие критического мышления, как правило, должно осуществляться своевременно и в условиях деятельности, которая связана с решением конкретных проблемных задач.

Например, С.В. Лаптинская считает, что для повышения эффективности юридического образования очень важно иметь следующие качества мышления у будущих юристов, которые формируются у них в процессе работы над способностью критически мыслить:

1) умение идентифицировать и формулировать возникающие проблемы, а также предлагать собственные пути их решения;

2) умение распознавать индуктивные и дедуктивные рассуждения для выявления в имеющихся рассуждениях ошибок;

3) умение делать наиболее рациональные заключения из информации, которая находится в различных источниках (письменных, устных и т.д.), а также защищать полученные выводы и умозаключения;

4) умение понимать, использовать и развивать имеющиеся понятия и обобщения;

5) умение отличать факты от большого количества мнений¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что для повышения качества юридического образования необходимо решить определенные задачи, суть которых сводится к следующему:

1) необходимо разработать и внедрить в учебные планы комплексную модель общеправовой подготовки студентов юридических вузов, а также пересмотреть систему критериев оценки качества юридического образования;

2) необходимо определить наиболее существенные особенности содержания имеющихся педагогических технологий, которые выступают основным организационно-методическим средством повышения качества юридического образования;

3) необходимо разработать систему эффективных методов организации учебно-воспитательного процесса для правовых дисциплин на основе применения личностно-ориентированных образовательных технологий;

4) необходимо развивать научно-исследовательскую работу с обучающимися по различным областям юридической науки, повышать уровень научной культуры обучающихся.

¹⁰ Лаптинская С.В. Критическое мышление как объект педагогического исследования в системе высшего юридического образования // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Экономика). 2005. № 5 (49). С. 126.

Литература

1. Ершова И.В. Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии / И.В. Ершова, Е.Е. Енькова // Юридическое образование и наука. 2017. № 2. С. 27–33.
2. Лаптинская С.В. Критическое мышление как объект педагогического исследования в системе высшего юридического образования / С.В. Лаптинская // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Экономика). 2005. № 5 (49). С. 125–129.
3. Мигущенко О.Н. Основной вопрос юридического образования в современной России / О.Н. Мигущенко // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 16–20.
4. Момотов В.В. К проблеме высшего юридического образования в России / В.В. Момотов // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 266–268.

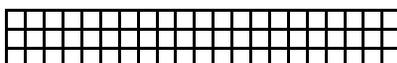

5. Петров А.В. Пути оптимизации юридического образования в России / А.В. Петров, М.К. Горбатова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 175–182.
6. Рамазанова П.К. Пути оптимизации юридического образования в России / П.К. Рамазанова, З.А. Гаджиева // Самарский научный вестник. 2016. № 1 (14). С. 185–189.
7. Синкин К.А. Концептуальные аспекты юридического образования / К.А. Синкин // Известия Алтайского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (91). С. 155–158.
8. Усанов Е.Е. Место юриспруденции в системе наук об образовании / Е.Е. Усанов // Юридическое образование и наука. 2012. № 2. С. 12–17.
9. Цалиев А.М. Актуальные вопросы совершенствования юридического образования / А.М. Цалиев // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 152–155.
10. Чхутиашвили Л.В. Роль инновационного юридического образования на современном этапе развития России / Л.В. Чхутиашвили // Юридическое образование и наука. 2011. № 1. С. 21–24.

References

1. Ershova I.V. Samostoyatel'naya rabota studentov: teoretiko-prikladny'e lakuny' i kollizii [Students' Individual Work: Theoretical and Applied Gaps and Collisions] / I.V. Ershova, E.E. Enkova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2017. № 2. S. 27–33.
2. Laptinskaya S.V. Kriticheskoe my'shlenie kak obyekt pedagogicheskogo issledovaniya v sisteme vy'sshego yuridicheskogo obrazovaniya [Critical Thinking as an Object of Pedagogical Research in the System of Higher Legal Education] / S.V. Laptinskaya // Vestnik TGPU. Seriya : Gumanitarny'e nauki (Ekonomika) — Bulletin of the TSPU. Series : the Humanities (Economics). 2005. № 5 (49). S. 125–129.
3. Miguschenko O.N. Osnovnoy vopros yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoy Rossii [The Key Issue of Legal Education in Modern Russia] / O.N. Miguschenko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2016. № 4. S. 16–20.
4. Momotov V.V. K probleme vy'sshego yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii [On the Issue of Higher Legal Education in Russia] / V.V. Momotov // Obschestvo i pravo — Society and Law. 2013. № 1 (43). S. 266–268.
5. Petrov A.V. Puti optimizatsii yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii [Ways of Optimization of Legal Education in Russia] / A.V. Petrov, M.K. Gorbatova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo — Bulletin of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2007. № 3. S. 175–182.
6. Ramazanova P.K. Puti optimizatsii yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii [Ways of Optimization of Legal Education in Russia] / P.K. Ramazanova, Z.A. Gadzhieva // Samarskiy nauchny'y vestnik — Samara Scientific Bulletin. 2016. № 1 (14). S. 185–189.
7. Sinkin K.A. Kontseptualny'e aspekty' yuridicheskogo obrazovaniya [Conceptual Aspects of Legal Education] / K.A. Sinkin // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Yuridicheskie nauki — News of the Altai State University. Series : Legal Sciences. 2016. № 3 (91). S. 155–158.
8. Usanov E.E. Mesto yurisprudentsii v sisteme nauk ob obrazovanii [The Role of Jurisprudence in the System of Education Sciences] / E.E. Usanov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2012. № 2. S. 12–17.
9. Tsaliev A.M. Aktualny'e voprosy' sovershenstvovaniya yuridicheskogo obrazovaniya [Relevant Issues of Improvement of Legal Education] / A.M. Tsaliev // Vy'sshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia. 2013. № 1. S. 152–155.
10. Chkhutiashvili L.V. Rol innovatsionnogo yuridicheskogo obrazovaniya na sovremennom etape razvitiya Rossii [The Role of Innovative Legal Education on the Modern Stage of the Development of Russia] / L.V. Chkhutiashvili // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2011. № 1. S. 21–24.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-7-15-20

Курс «Международное частное право» как оптимальная интеграция науки и практики в современном юридическом образовании Российской Федерации

Аксенов А.Г.*

Цель. Целью настоящей статьи является рассмотрение предмета, метода и системы науки, отрасли права и учебного курса «Международное частное право», перспектив его развития в контексте интеграции науки и практики в современном юридическом образовании в Российской Федерации. **Методология:** сравнительный, формально-юридический, аналитический методы, системный подход. **Выводы.** В российском юридическом образовании необходимо больше использовать потенциал международного частного права как отрасли права и правоведения в целях подготовки квалифицированных юридических кадров. Одним из таких направлений могло бы стать его дополнительное изучение на уровне специальных курсов, посвященных соответствующей тематике международного частного права (например, международные контракты, иностранные инвестиции, международный гражданский процесс, международный коммерческий арбитраж), позволяющих получить как более глубокие теоретические знания, так и практические навыки юриста в указанной сфере. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может быть полезно ученым, студентам, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется проблемами международного частного права. Выводы исследования могут быть использованы в целях совершенствования образовательного процесса (высшего образования) по подготовке бакалавров, магистров юриспруденции.

Ключевые слова: учебный курс, отрасль права, международное частное право, интеграция, наука, практика, юридическое образование.

The Private International Law Course as an Optimal Integration of Science and Practice in the Modern Legal Education in the Russian Federation

Aksenov A.G.**

Purpose. The purpose of the article is to examine the subject, methods and system of science, branch of law and educational course "Private international law", the perspectives of its development in the context of science and practice integration in modern law education in the Russian Federation. **Methodology:** comparative, formal legal, analytical methods, system approach. **Results.** In Russian legal education it is necessary to use more of the potential of private international law as a branch of law and law studies in order to train qualified legal personnel. One of the directions might be additional study at special courses, devoted to the relevant topics of private international law (for example, international contracts, international investments, international civil process, international commercial arbitration), that would help to get both deeper theoretical knowledge and practical skills of a legal professional in the correspondent area. **Scientific and practical significance.** The research may be useful for scientists, students, practical workers and all who are interested in problems of private international law. The results of the research may be used for the improvement of educational process (higher education) of training bachelors and magisters of law.

Keywords: educational course, branch of law, private international law, integration, science, practice, legal education.

Международное частное право — это одна из самых сложных для понимания юридических дисциплин. Ее название (private international law) было впервые предложено американским юристом, членом Верховного суда США и профессором Гарвардской школы права Джозефом Стори в работе «Комментарии к конфликту праву». Начиная с 40-х годов XIX в. это название стало применяться в европейских странах (droit international privé, Internationales Privatrecht, diritto internazionale private, derecho internacional private).

В западной литературе было предложено более 20 других названий (например, межгосударственное частное право), но все они не получили признания¹.

В России термин «международное частное право» был введен в научный оборот Н.П. Ивановым. Его диссертация

¹ Богуславский М.М. Международное частное право : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004. С. 14.

* **АКСЕНОВ АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, aksenov-ag@ya.ru

** **AKSENOV ALEKSEY G.**, Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Faculty of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Legal Sciences

«Основания частной международной юрисдикции», защищенная в декабре 1864 г. и опубликованная в 1965 г., является первой работой, где обосновывается самостоятельная теория коллизионного права и предлагается, по сути, свой взгляд на систему международного частного права².

«Это была первая работа на русском языке по данному предмету, положившая начало развитию русской науки международного частного права. Однако этого достаточно, чтобы вспомнить с благодарностью имя ее автора», — справедливо указывал на значение данной работы В.Э. Грабарь³.

Изучение международного частного права является не легкой задачей для студентов. Это связано с тем, что для успешного овладения данным курсом необходимы фундаментальные познания общей теории права, прежде всего в области действия норм права в пространстве, пределов территориального действия законодательства, принципов международного права, а также основных институтов гражданского, семейного, трудового и гражданского процессуального права.

Без серьезной базовой общеправовой подготовки воспринять международное частное право просто невозможно. Многие юристы называют международное частное право «высшей математикой юриспруденции».

Невозможно не согласиться со словами Л.П. Ануфриевой, которая указывает, что трудно найти другую такую же область права и правоповедения, в которой при внешней устойчивости наименования и привычности его использования имелись бы столь разноречивые представления и где отсутствовало бы единодушие практически по всем вопросам⁴.

Действительно, начиная с самых первых страниц изучения международного частного права, мы сталкиваемся с различными точками зрения, концепциями о правовой природе международного частного права. Данная проблема находилась и находится в центре пристального внимания в трудах классических и современных исследователей науки международного частного права.

Так, одни ученые представляют международное частное право в составе так называемого «международного права в широком смысле слова» (В.Э. Грабарь, С.Б. Крылов, Д.И. Фельдман, Л.Н. Галенская и др.).

В пользу отнесения международного частного права к международному праву выдвигались разные доводы. В частности, С.Б. Крылов писал, что «за каждой отдельной фирмой, за каждым индивидом стоит... в международном обороте его отечественное государство, и всякий спор, конфликт и в этой гражданско-правовой области, даже спор семейного порядка о разводе может в конечном счете перерасти в конфликт между государствами»⁵.

Другие определяют международное частное право как отрасль внутригосударственного права цивилистического

плана наряду с гражданским, трудовым и семейным правом (И.С. Перетерский, Л.А. Лунц и др.).

«Международное частное право изучает отношения гражданско-правовые. Но это не значит, что международное частное право является лишь частью гражданского права. Специфическим отличием гражданско-правовых отношений, включаемых в международное частное право, является то обстоятельство, что международное частное право изучает лишь ту особую группу гражданско-правовых отношений, которые имеют международный характер», — указывал И.С. Перетерский⁶.

И.С. Перетерский и Л.А. Лунц относили к сфере международного частного права помимо гражданско-правовых семейные и трудовые отношения, регулирование которых осуществляется с использованием категорий частного права. Так, Л.А. Лунц отмечал, что «международное частное право как отрасль права и отрасль правоповедения есть область отношений гражданско-правового характера в указанном широком смысле слова, возникающих в международной жизни». Далее Л.А. Лунц указывал: «определение И.С. Перетерского получило подтверждение как исходное положение для отграничения указанной отрасли правоповедения от смежных отраслей»⁷.

Взгляды И.С. Перетерского и Л.А. Лунца были поддержаны и развиты в своих работах, посвященных проблематике международного частного права, такими учеными как М.М. Богуславский, Г.К. Дмитриева, В.П. Звекон, С.Н. Лебедев, А.Л. Маковский, Н.И. Марышева, О.Н. Садиков и другими⁸.

Так, А.В. Асосков считает необходимым отталкиваться от исходных посылок сторонников теорий, которые исходят из частноправовой природы международного частного права и ставят в центр изучения потребности индивидуумов и международного имущественного оборота. Данная исходная методологическая посылка является преобладающей для совет-

² Иванов Н.П. Основания частной международной юрисдикции // Золотой фонд российской науки международного права. Т. II. М. : Междунар. отношения, 2009. 464 с.

³ Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России. М., 1958. 491 с.

⁴ Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий) : дис... д-ра юрид. наук. М., 2004. 627 с.

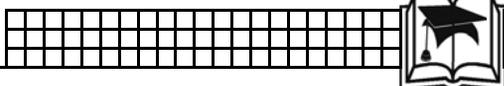
⁵ Международное право. М., 1947. С. 30.

⁶ Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право. М., 1940. С. 5.

⁷ Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. М. : Спарк, 2002. С. 21–22.

Следует отметить, что не все авторы придерживаются концепции широкого толкования предмета международного частного права. Так, Н.Ю. Ерпылева соглашается с авторами, поддерживающими концепцию узкого толкования предмета международного частного права, указывая при этом на нецелесообразность объединения всех отраслей права, не носящих публичного характера, в предмет международного частного права только лишь на том основании, что к ним применим термин «частный». В этом случае размываются четкие границы предмета международного частного права, что ставит под вопрос самостоятельность его существования (Ерпылева Н.Ю. Международное частное право : учебник. М. : Издательство «Юрайт»; ИД «Юрайт», 2011. С. 33).

⁸ См., в частности: Богуславский М.М. Указ. соч. С. 31 ; Звекон В.П. Международное частное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004. С. 25–28 ; Международное частное право : учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатов. М. : Статут, 2011. С. 9–13 ; Международное частное право : учебник / отв. ред. Н.И. Марышева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юридическая фирма «Контракт»; Волтерс Клувер, 2011. С. 1–5 ; Международное частное право : учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева и др.; отв. ред. Г.К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. С. 7–14.

ской и современной российской доктрины международного частного права⁹.

Вместе с этим следует отметить, что среди представителей российской доктрины международного частного права, придерживающихся концепции его внутригосударственной, цивилистической природы, нет, однако, единства по вопросу о том, является ли международное частное право самостоятельной отраслью права или частью отрасли гражданского права¹⁰.

Третьи исследователи видят международное частное право в качестве самостоятельной правовой системы, существующей наряду с международным и внутригосударственным правом (Ю.М. Колосов).

В качестве самостоятельного правового образования определяет международное частное право и Н.Ю. Ерпылева: «Что же касается природы МЧП, то на современном этапе его развития стал абсолютно очевиден ее комплексный характер и невозможность втиснуть МЧП ни в рамки внутригосударственного (национального), ни в рамки международного публичного права, МЧП — совершенно самостоятельное правовое образование, имеющее собственный предмет регулирования, отличный от любых правовых систем (будь то национальная или международная). Именно характер предмета регулирования в первую очередь позволяет говорить о специфике и самостоятельности МЧП»¹¹.

Встречаются и авторы, определяющие международное частное право как «полисистемный комплекс», в который интегрируются части национально-правовых систем и международного публичного права, не исключаемые при этом из соответствующих национально-правовых систем или из международного публичного права (А.Н. Макаров, Р.А. Мюллерсон¹²)¹³.

Поддерживая данную точку зрения, В.А. Канашевский указывает: «С позиции концепции раздельного существования источников международного и внутригосударственного права международное частное право можно рассматривать как «полисистемный комплекс», включающий два вида правовых норм — международные и внутригосударственные, которые не исключаются из международного и внутригосударственного права, но взаимодействуют между собой»¹⁴.

На наш взгляд, следует согласиться со сторонниками определения международного частного права как самостоятельной отрасли права цивилистического порядка. Такая позиция основывается прежде всего на традиционном разграничении отраслей права с использованием критериев предмета и метода правового регулирования. Международное частное право имеет свои предмет и методы регулирования.

Именно частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, присущих только данной отрасли права. Объединение же международного частного и публичного права не согласуется с различной правовой природой этих отраслей права, на что обоснованно указывал, в частности, В.П. Звеков¹⁵.

Предметом изучения международного частного права как отрасли права и правопедения являются частноправовые отношения или гражданско-правовые отношения в широком смысле слова, включая собственно гражданско-правовые, а также семейные и трудовые отношения¹⁶. Международный характер данных отношений проявляется в наличии в их составе иностранного элемента. В науке и практике выделяют три разновидности иностранного элемента в составе частноправового отношения, служащие основанием для его отнесения к сфере международного частного права:

— участие в отношении субъекта иностранного права (отношения между субъектами права разных государств, например, договорные отношения между российским и иностранным юридическим или физическим лицом);

— нахождение объекта отношения за границей (наследственное имущество, имущество, являющееся предметом сделки, и т.п.);

— «нахождение» за границей юридического факта, вследствие которого возникает, изменяется или прекращается отношение (факт причинения вреда, открытия наследства, заключения договора и т.д.).

Следует отметить, что указанные разновидности иностранных элементов могут осложнять гражданское отношение как в отдельности, так и в определенных сочетаниях.

Наличие иностранного элемента в отношении, регулируемом международным частным правом, порождает явление, именуемое коллизией законов (от латинского *collision* — столкновение). Стороны отношения, суд или иной правоприменительный орган, призванный разрешить спор, вытекающий из отношения с иностранным элементом, неизбежно оказывается перед коллизионным вопросом: праву какой страны подчинить такое отношение — страны суда, страны, к которой принадлежит иностранный элемент, или праву третьей страны.

В этой связи особое внимание международное частное право уделяет проблеме выбора права — коллизионному праву или учению о коллизионных нормах как центральной и основополагающей проблеме международного частного права в целом. Основные институты международного частного права исследуются с позиций их коллизионного регулирования.

Именно международное частное право располагает необходимым инструментарием, позволяющим преодолеть коллизионную проблему и правильно применить иностранное право (принцип автономии воли сторон, квалификация юридических понятий коллизионной нормы, обратная отсылка, установление содержания иностранного права, взаим-

⁹ Асосков А.В. Основы коллизионного права. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 352 с.

¹⁰ Подробнее см.: Звеков В.П. Указ. соч. С. 26.

¹¹ Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учебник. С. 33–34.

¹² Мюллерсон Р.А. О соотношении международного публичного, международного частного и национального права // Советское государство и право. 1982. № 2. 158 с.

¹³ См.: Макаров А.Н. Основные начала международного частного права. М., 1924. С. 26; Мюллерсон Р.А. Указ. соч. С. 86.

¹⁴ Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2016. С. 25.

¹⁵ См.: Звеков В.П. Указ. соч. С. 32.

¹⁶ Следует отметить, что семейное и трудовое право охватывает своим регулированием не только частноправовые, но и административно-правовые отношения, которые в силу своей публично-правовой природы в предмет международного частного права не входят.

ность, нормы непосредственного действия, оговорка о публичном порядке и др.).

Коллизионный и материально-правовой способы регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом являются основными в международном частном праве, в целом формирующими метод регулирования данных отношений, состоящий в преодолении коллизионной проблемы.

Международное частное право является отраслью внутрисубъективного права. Все государства имеют свое собственное национальное международное частное право. Вместе с тем в зарубежных странах подходы доктрины к определению предмета международного частного права отличаются большим своеобразием, корни которого уходят в основы соответствующих правовых систем. Для англо-американской доктрины характерен процессуальный подход к разрешению коллизий законов, выбору применимого права, в Германии к международному частному праву относят преимущественно коллизионные вопросы, во Франции — наряду с коллизионными и процессуальными — вопросы гражданства, права иностранцев¹⁷.

С одной стороны, международное частное право тесно связано с другими отраслями национального частного права — гражданским, семейным, трудовым. Как обоснованно указывал В.П. Звеков, «... (точнее было бы сказать: многие институты международного частного права являются как бы продолжением институтов гражданского (семейного, трудового) права, в определенной мере производны от этих институтов, но в силу своего международного «происхождения», «внутреннего» и «внешнего» своеобразия не сливаются с ними и не растворяются в них)»¹⁸.

С другой стороны, национальное международное частное право находится в тесной взаимосвязи с международным публичным правом, выражающейся прежде всего в единстве исходных начал международного публичного и международного частного права. К ним следует отнести принципы суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, недопущения дискриминации, добросовестного выполнения для своих договорных, так и общепризнанных для всех государств норм и принципов международного права и др. Связь международного публичного и международного частного права проявляется и в общности таких источников, как международные договоры. Нормы международного публичного и международного частного права служат одной цели — созданию правовых условий для развития международного сотрудничества в различных областях. И в первом, и во втором случае речь идет о международных отношениях в широком смысле слова, т.е. отношениях, выходящих за пределы одного государства.

Роль международного частного права существенно возрастает в связи с процессами интеграции, принятия новых международных договоров, сближения правовых систем разных государств и в целом глобализации мировой экономики, что, в свою очередь, обуславливает совершенствование

международного частного права как отрасли права и право-ведения.

Россия уже давно встала на путь нормативного регулирования отношений в сфере международного частного права. В 1960-х годах соответствующие (немногочисленные) нормы были помещены в основные отраслевые акты. Последующее развитие норм этой области права было связано с принятием разд. VII ОГЗ 1991 г. Возможности дальнейшей кодификации широко обсуждались в науке. При этом отмечались преимущества как отраслевой кодификации (включение соответствующих норм в ГК, СК и другие акты), так и кодификации путем принятия специального закона о международном частном праве. Законодатель, как видно, пошел по первому пути (коллизионные нормы семейного права еще ранее, в 1995 г., были включены в новый СК). С 1 марта 2002 г. вступил в силу раздел VI части третьей ГК «Международное частное право», заменивший ОГЗ 1991 г.¹⁹

Дальнейшую необходимость модернизации российского законодательства в сфере международного частного права показало принятие Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г., содержащей специальный раздел, посвященный международному частному праву.

Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» были внесены поправки в раздел VI части третьей ГК, совершенствующие ряд институтов международного частного права²⁰ и позволяющие шагнуть в ногу с общепризнанными в мировом сообществе документами в данной сфере, в частности: Регламентом ЕС Рим I от 17 июня 2008 г. № 593/2008 о праве, применимом к договорным обязательствам, Регламентом ЕС Рим II от 11 июля 2007 г. № 864/2007 о праве, применимом к внедоговорным обязательствам.

Значение международного частного права в целом для мирового сообщества подчеркивалось в программных документах ООН.

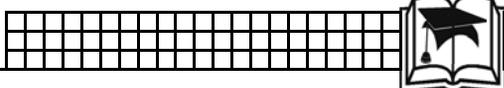
Так, в одном из докладов генерального секретаря ООН, подготовленном во исполнение решения Совета Безопасности ООН, говорилось, что в мире «где люди в растущей мере взаимодействуют, выходя за пределы национальных границ, особенно важно, чтобы существовали процедуры и комплексы норм, регулирующие частноправовые отноше-

¹⁷ Международное частное право : учебник / отв. ред. Н.И. Марышева. С. 15.

¹⁸ Звеков В.П. Указ. соч. С. 28.

¹⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный). 4-е изд., исправленное и дополненное / отв. ред.: доктора юридических наук, заслуженные деятели науки Российской Федерации Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М. : Юридическая фирма «Контракт», 2014. 688 с.

²⁰ Так, в разделе VI части третьей ГК РФ появился ряд новых статей: ст. 1205¹ (сфера действия права, подлежащего применению к вещным правам), ст. 1216¹ (право, подлежащее применению к переходу прав кредитора к другому лицу на основании закона), ст. 1217¹ (право, подлежащее применению к отношениям представительства), ст. 1217² (право, подлежащее применению к прекращению обязательства зачетом) и др.

ния международного характера». И далее указывалось, что совершенствование международного частного права «не только полезно для облегчения торговли, но также вносит большой вклад в формирование мирных и устойчивых отношений»²¹.

Проблеме преподавания курса «международного частного права», а также международного публичного права была посвящена специальная резолюция, принятая Институтом международного права — авторитетной международной организацией — в 1997 г. в Страсбурге.

Один из пунктов резолюции установил обязательное требование к юридическому высшему образованию: ни один студент не может окончить юридический факультет, не прослушав фундаментальные курсы международного частного и международного публичного права²².

При этом были сформулированы обязательные темы курса международного частного права: источники международного частного права; взаимодействие между частным и публичным международным правом; проблемы выбора права; международные контракты; иностранные юридические лица; международные деликты; международное семейное право; наследственное право; принципы судебной юрисдикции; международный арбитраж; признание и исполнение иностранных судебных решений.

В рамках российского курса международного частного права также изучаются: проблемы применения иностранного права, гражданско-правовое положение физических лиц в сфере международного частного права; участие государства в частноправовых отношениях с иностранным элементом; основания возникновения и порядок осуществления вещных прав, включая права на инвестиции; международные расчетно-кредитные обязательства; отношения в сфере международного частного права, связанные с регулированием интеллектуальных прав; трудовые отношения в области международного частного права. Кроме того, наукой международного частного права охватывается изучение международного гражданского процесса. К этой области относятся вопросы процессуального положения в сфере гражданского судопроизводства иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, иностранного государства, международных организаций; международная подсудность по гражданским делам; порядок установления содержания иностранного права; исполнение поручений иностранных учреждений юстиции; признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений. Замыкают этот перечень вопросы международного коммерческого арбитража.

В центре внимания отечественной доктрины — процессы кодификации национального законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, гармонизации и унификации материальных и коллизионных норм на основе международных договоров, модельных актов, принимаемых авторитетными международными организациями (например, такими как: Гаагская конференция по международному част-

ному праву, Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА), Международная торговая палата (МТП) и др.).

Международное частное право — это юридическая дисциплина, требующая не только знаний соответствующего материала, но и умения применить его на практике. Поэтому изучение теоретических основ данного курса невозможно без получения практических навыков работы с основными источниками международного частного права (международными договорами, национальным законодательством, обычаями); разрешения конкретных спорных отношений с иностранным элементом на уровне решения задач; подготовки различных правовых документов, разработки международных контрактов, участия в деловых играх; обращения к материалам судебной и арбитражной практики по соответствующей теме международного частного права²³ и т.п.

Практическая сторона изучения международного частного права направлена на закрепление теоретического материала, а также на формирование и развитие у слушателей курса компетентного подхода в целях получения ими практических навыков и необходимого опыта.

В заключение хотелось бы сказать, что в российском юридическом образовании необходимо больше использовать потенциал международного частного права как отрасли права и правоведения в целях подготовки квалифицированных юридических кадров. Одним из таких направлений могло бы стать его дополнительное изучение на уровне специальных курсов, посвященных соответствующей тематике международного частного права (например, международные контракты, иностранные инвестиции, международный гражданский процесс, международный коммерческий арбитраж), позволяющих получить как более глубокие теоретические знания, так и практические навыки юриста в указанной сфере.

Только интеграция науки и практики в преподавании курса международного частного права предоставит возможность готовить специалистов (бакалавров, магистров), способных грамотно оперировать современным инструментарием международного частного права, правильно разрешать коллизии законов в сфере международного частного права, применять соответствующие правовые источники при регулировании частноправовых отношений с иностранным элементом.

²³ В этой связи необходимо обратить внимание на одно из последних постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом», а также обзор судебной арбитражной практики, выпущенный Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц».

Арбитражная практика Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации размещена, в частности, на сайте журнала «Вестник международного коммерческого арбитража» в сети Интернет: <http://arbitrationreview.ru/>

²¹ Подробнее см.: Международное частное право : учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева и др. С. 4–5 ; Report of the Secretary General «An Agenda for Development». A/48/435. 1994. 6 May. P. 183, 184.

²² См.: *Annuaire de L'In de Droit International*. Vol. 67-II. Paris, 1998. P. 467–471.

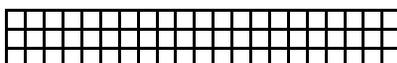

Литература

1. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий) : дис. ... д-ра юрид. наук / Л.П. Ануфриева. М., 2004. 627 с.
2. Асосков А.В. Основы коллизионного права / А.В. Асосков. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 352 с.
3. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России / В.Э. Грабарь. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 491 с.
4. Иванов Н.П. Основания частной международной юрисдикции / Н.П. Иванов // Золотой фонд российской науки международного права: антология / А.Л. Колодкин, В.В. Ершов. М. : Международные отношения, 2009. Т. 2. 464 с.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный). 4-е изд., исправленное и дополненное / отв. ред. Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М. : Юридическая фирма Контракт, 2014. 688 с.
6. Мюллерсон Р.А. О соотношении международного публичного, международного частного и национального права / Р.А. Мюллерсон // Советское государство и право. 1982. № 2. 158 с.

References

1. Anufrieva L.P. Sootnoshenie mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava (sravnitel'noe issledovanie pravovy'kh kategoriy) : dis. ... d-ra jurid. nauk [The Correlation between Public International and Private International Law (a Comparative Research of Legal Categories) : thesis of ... Doctor of Law] / L.P. Anufrieva. Moskva — Moscow, 2004. 627 s.
2. Asoskov A.V. Osnovy' kollizionnogo prava [Fundamentals of the Conflict of Laws] / A.V. Asoskov. Moskva : Infotropik Media — Moscow : Infotropik Media, 2012. 352 s.
3. Grabar V.E. Materialy' k istorii literatury' mezhdunarodnogo prava v Rossii [Files on the History of the International Law Literature in Russia] / V.E. Grabar. Moskva : Izd-vo Akad. nauk SSSR — Moscow : publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. 491 s.
4. Ivanov N.P. Osnovaniya chastnoy mezhdunarodnoy yurisdiktsii [Fundamentals of Private International Jurisdiction] / N.P. Ivanov // Zolotoy fond rossiyskoy nauki mezhdunarodnogo prava : antologiya. T. 2 — The Golden Fund of Russian International Law Science : Anthology / A.L. Kolodkin, V.V. Ershov. Moskva : Mezhdunarodny'e otnosheniya — Moscow : International Relations, 2009. Vol. 2. 464 s.
5. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii chasti tretej (postateyn'y) [A Commentary to Part Three of the Civil Code of the Russian Federation (Article-by-Article)] 4-e izd., ispravlennoe i dopolnennoe / отв. red. N.I. Mary'sheva, K.B. Yaroshenko. Moskva : Yuridicheskaya firma Kontrakt — Moscow : Contract law firm, 2014. 688 s.
6. Myullerson R.A. O sootnoshenii mezhdunarodnogo publichnogo, mezhdunarodnogo chastnogo i natsionalnogo prava [On the Correlation between Public International, Private International and National Law] / R.A. Myullerson // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1982. № 2. 158 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2018-7-21-28

Эволюция законодательных положений, направленных на исполнимость решений Конституционного Суда РФ федеральным законодателем

Нарутто С.В.*

Цель. Исполнение судебного решения означает соблюдение конституционного права на судебную защиту, предусмотренного ч. 1 ст. 46 Конституции. Соответственно, неисполнение решения суда, даже по мотивам недостаточности государственных средств, является неконституционным ограничением прав и свобод человека, неуважением к суду. Неисполнение решений Конституционного Суда РФ усугубляется тем, что сформулированные в них правовые позиции имеют нормативный характер, т.е. распространяют свое действие не только на заявителя, но и на неограниченный круг лиц, отношения которых регулируются оспоренным в Конституционном Суде законом. Неисполнение решений Конституционного Суда, как императивного, так и рекомендательного характера, фактически влечет новые обращения в Конституционный Суд и повторную проверку, чем умаляет авторитет судебной власти и демонстрирует некомпетентность законодателя, препятствует конституционализации текущего законодательства, подрывает веру людей во власть, в государство. В связи с этим возникает необходимость изучения эволюции законодательства, регулирующего вопросы исполнения решений Конституционного Суда РФ, его эффективность на практике, а также потребность сформулировать конструктивные предложения, направленные на усовершенствование механизмов исполнения решений Конституционного Суда РФ.

Методология: диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения. **Выводы.** Во-первых, несмотря на неоднократное изменение законодательства, направленного на улучшение исполнения решений Конституционного Суда РФ, анализ практики свидетельствует о том, что обозначенная проблема не решена. Во-вторых, позиции Конституционного Суда об обеспечении посильной компенсации материального ущерба жертвам политических репрессий, возмещения вреда здоровью лицам, пострадавшим от Чернобыльской катастрофы, подлежат обязательному исполнению. Механизм возмещения должен быть усилен за счет выделения отдельной строки в расходной части федерального бюджета. В-третьих, для наиболее эффективного обеспечения исполнения решений Конституционного Суда РФ необходимо законодательно закрепить общие сроки принятия федеральных законов во исполнение решений Конституционного Суда, которыми нормы оспоренных законов признаны неконституционными либо конституционными, но нуждающимися в корректировке или дополнении. Следует также внести изменения в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, которые все еще признают в качестве нового обстоятельства как основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, только решения Конституционного Суда о признании нормы неконституционной, тогда как таким обстоятельством является также решение о признании нормы закона соответствующей Конституции в выявленном Конституционным Судом конституционно-правовом смысле. В-четвертых, отсутствие юридической ответственности Федерального Собрания за несвоевременную отмену закона, признанного неконституционным полностью или частично, либо несвоевременную его корректировку с целью выполнения указания Конституционного Суда, подрывает основы конституционного строя России, поэтому такие деяния должны рассматриваться как основание для роспуска Государственной Думы после предупреждения (по аналогии с законодательными органами субъектов Российской Федерации) Президентом РФ, поскольку именно Президент России, как гарант Конституции, должен контролировать исполнение решений Конституционного Суда РФ и принимать необходимые меры по устранению нарушений в этой области. Можно также наделять Президента РФ правом восполнять несвоевременное законодательное регулирование своими указами. В-пятых, нецелесообразно законодательно признавать за решениями Конституционного Суда РФ силу официального источника российского права, поскольку Суд не должен подменять законодателя, связывать его обязательными установками о путях решения той или иной проблемы в процессе конституционного толкования, тем более, если такие пути могут быть более оптимальными. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет дополнить и усовершенствовать существующее законодательство в части совершенствования механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ. Выводы данного исследования могут быть использованы при изменении и дополнении нормативно-правовых актов, влияющих на исполнимость решений Конституционного Суда РФ, а также применяться в учебном процессе при подготовке специалистов в области правосудия и защиты прав человека, при повышении квалификации парламентариев и государственных служащих, обеспечивающих исполнение решений Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный Суд, законодательство, исполнение судебных решений, пробел, ответственность, законодательная инициатива, Государственная Дума, Совет Федерации, Правительство РФ, регламент.

* **НАРУТТО СВЕТАНА ВАСИЛЬЕВНА**, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего образования России, svetanarutto@yandex.ru

The Evolution of Legal Provisions Aimed at Enforceability of Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation by the Federal Legislator

Narutto S.V.**

Purpose. Enforcement of a court judgment means observance of the constitutional right to judicial protection stipulated by Part 1 Article 46 of the Constitution. Thus, a failure to enforce a court judgment even due to the lack of state funds is a constitutional restriction of human rights and freedoms, contempt of court. A failure to enforce judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation is worsened by the fact that the legal positions they contain have a statutory character, that is, cover not only the applicant but also an unlimited number of persons, whose relationships are regulated by the law challenged in the Constitutional Court. A failure to enforce judgments of the Constitutional Court both of imperative and advisory nature results in new addresses to the Constitutional Court and a repeated examination lowering the prestige of the judicial power and demonstrating incompetence of the legislator, hindering constitutionalization of the applicable laws, undermining the belief of people in power, state. In view of the above, there appears a need to research the evolution of the laws regulating the issues of enforcement of judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation, the practical efficiency of such laws, as well as a requirement to put forward constructive proposals aimed at the improvement of the mechanisms of enforcement of judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Methodology: dialectics, analysis, synthesis, deduction, formal legal method, comparative legal study method. **Conclusions.** Firstly, the analysis of practical cases proves that the described problem is not solved, notwithstanding repeated amendments of the laws aimed at the improvement of enforcement of judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation. Secondly, the positions of the Constitutional Court on securing of adequate compensation of financial damage to victims of political repressions, compensation of health damage to persons having suffered from the Chernobyl disaster, are subject to mandatory enforcement. The recovery mechanism has to be reinforced by singling out a separate item in the federal budget expenses. Thirdly, in order to secure the most efficient enforcement of judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation one needs to formalize in laws the general terms for adoption of federal laws enforcing judgments of the Constitutional Court which declare the provisions of the challenged laws as unconstitutional or constitutional but requiring amendment or supplementing. There is also a need to amend the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Commercial Procedure of the Russian Federation, the Administrative Procedure Code of the Russian Federation, which still acknowledge only the judgments of the Constitutional Court on declaring a provision unconstitutional as a new circumstance providing a ground for reconsideration of court orders having taken legal effect, while a resolution on declaring a legal provision as complying with the Constitution in the constitutional law meaning set by the Constitutional Court is also such circumstance. Fourthly, the absence of any legal liability of the Federal Assembly for untimely cancellation of a law acknowledged as unconstitutional as a whole or in part or its untimely amendment in order to follow an instruction of the Constitutional Court undermines the bases of the constitutional structure of Russia, that's why such acts have to be considered a ground for dissolution of the State Duma following a warning (similarly to the legislative bodies of constituent entities of the Russian Federation) by the President of the Russian Federation, as it is the President of Russia who, being the guarantor of the Constitution, has to oversee enforcement of judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation and take the required measures to eliminate any violations in this sector. The President of the Russian Federation can also be conferred with a right to compensate for untimely legislative regulation with his orders. Fifthly, it is unreasonable to formalize in the laws that judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation have a force of the official source of Russian law as the Court should neither substitute the legislator nor bind the legislator with mandatory settings on the ways to solve any issue by way of the constitutional interpretation, especially if such ways can be more optimal. **Scientific and practical relevance.** The research carried out gives an opportunity to supplement and improve the applicable laws in terms of the improvement of the mechanism of enforcement of judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation. The conclusions of this research can be used to amend and supplement the statutory acts impacting enforceability of judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation and be applied in the educational process at training of justice and human right protection specialists, advanced training of members of parliament and state servants securing enforcement of judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation.

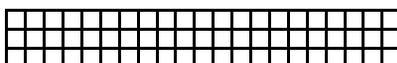
Keywords: the Constitution, the Constitutional Court, legislation, enforcement of court judgments, gap, liability, legislative initiative, the State Duma, the Federation Council, the Government of the Russian Federation, regulation.

Отцы-законодатели, урегулируйте эту сферу отношений, поскольку в результате Вашего молчания либо образуется недопустимый пробел и, по существу, в какой-то части не действует Конституция, либо складывается ситуация, которая не может быть терпима.

(Б.С. Эбзеев)¹

** NARUTTO SVETLANA V., Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia

¹ Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики». М., 2005. С. 69.

Проблема исполнения решений Конституционного Суда РФ законодателем и правоприменителем возникла с самого начала деятельности Суда, несмотря на категоричное предписание ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ (далее — ФКЗ о КС РФ) об обязательности решений Конституционного Суда РФ на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Общеобязательность предполагает надлежащее, т.е. своевременное и правильное, исполнение как постановлений, так и определений Конституционного Суда. Как указал сам Суд, все его решения обладают свойством общеобязательности и действуют непосредственно².

Закон также содержит статью, предусматривающую обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие Конституции Российской Федерации в связи с решением Конституционного Суда (ст. 80). История этой статьи демонстрирует стремление законодателя повлиять на исполнимость решений Конституционного Суда.

В первоначальной редакции ФКЗ о КС 1994 г. статья именовалась «Сроки исполнения решения». В ней предусматривалось, что решение Конституционного Суда подлежит исполнению немедленно после опубликования либо вручения его официального текста, если иные сроки специально в нем не оговорены.

В 2001 г. текст ст. 80 был полностью изменен. Соответственно, изменилось и наименование: «Обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации»³. Статья закрепила правовой механизм реализации решений Конституционного Суда в случаях, если из решения Суда, в котором нормативный акт признан неконституционным, вытекает необходимость отмены (изменения) нормативного акта или необходимость устранения возникшего пробела в правовом регулировании, а также если признаки нормативного акта или договора либо отдельных их положений неконституционными является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на нормативном акте или договоре, признанном неконституционным. Обязанность разработать проект нового федерального конституционного закона, федерального закона или ряд взаимосвязанных проектов законов либо законопроект о

внесении изменений и (или) дополнений в закон, признанный неконституционным в отдельной его части, была возложена на Правительство РФ, которое не позднее трех месяцев после опубликования решения Конституционного Суда должно внести в Государственную Думу указанные законопроекты. В 2013 г. срок для подготовки законопроектов Правительством и внесения их в Государственную Думу был увеличен до шести месяцев после опубликования решения Конституционного Суда⁴. Это было вызвано тем, что соответствующие ведомства, разрабатывающие законопроекты по поручению Правительства, не успевали в столь короткий срок его исполнить. По сведениям министра юстиции, к 2010 г. более половины вынесенных решений Конституционного Суда на практике не были реализованы⁵.

Кроме того, ст. 80 ФКЗ о КС РФ была дополнена положением о праве других субъектов законодательной инициативы (Президента РФ, Совета Федерации, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также Верховного Суда РФ по вопросам его ведения) осуществлять подготовку законопроектов, связанных с исполнением решений Конституционного Суда, и вносить их в Государственную Думу. В этом случае Правительство при подготовке положительного заключения или положительного официального отзыва на законопроект, внесенный указанными субъектами, имеет право отложить внесение законопроекта, инициатором которого он является.

На практике в подавляющем большинстве случаев в Государственную Думу вносится правительственный проект. Можно привести несколько примеров внесения законопроектов другими субъектами. Так, Архангельским областным Собранием депутатов с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ об удалении главы муниципального образования в отставку⁶ были разработаны поправки в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», касающиеся иного способа прекращения полномочий главы муниципального образования — отрешения от должности. Законопроект был принят Федеральным Собранием и 5 декабря 2017 г. подписан Президентом РФ⁷.

Другие примеры не столь удачные, их разработчики — депутаты. Все законопроекты не были поддержаны Правитель-

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 21. Ст. 2697.

³ Федеральный конституционный закон от 15 декабря 2001 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 4824.

⁴ Федеральный конституционный закон от 5 апреля 2013 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменения в статью 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1637.

⁵ Реализация решений КС РФ: в ожидании высшей воли // URL: http://www.infosud.ru/judicial_analyst/20100628/250303583.html

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3647.

⁷ Паспорт проекта Федерального закона № 17302-7 «О внесении изменений в статью 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» (по вопросу досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования) // СПС «КонсультантПлюс».

ством и были отклонены Думой. Так, группой депутатов Государственной Думы в целях исполнения решения Конституционного Суда РФ, предписывающего федеральному законодателю совершенствовать механизм регулирования отношений по организационному и финансовому обеспечению проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах⁸, был разработан и внесен в Государственную Думу законопроект, предлагающий перенести на федеральный уровень решение вопросов определения очередности проведения капитального ремонта, условий расчета минимального размера взносов на указанный ремонт и пр. Однако проект получил отрицательное заключение Правительства РФ. В официальном отзыве Правительства отмечалось отсутствие достаточной информации, позволяющей сделать вывод о неэффективности действующего правового регулирования проведения капитального ремонта в субъектах Российской Федерации и необходимости переноса их решения на федеральный уровень⁹. О внесении в Государственную Думу правительственного законопроекта, направленного на исполнение постановления Конституционного Суда, информации нет.

Очевидно, прав ведущий консультант Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству С.М. Омаров, утверждающий, что «в силу объективных причин депутат Государственной Думы либо член Совета Федерации не всегда могут подготовить качественный законопроект, учитывающий все потребности общества и вполне отражающий правовую позицию Конституционного Суда, закрепленную в его решении»¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что внесенное в ст. 80 дополнение о праве других субъектов законодательной инициативы вносить законопроекты во исполнение решения Конституционного Суда, на практике оказалось маловостребованным. Основным их разработчиком является Правительство РФ.

Важным шагом в развитии правовых гарантий исполнения решений Конституционного Суда явился Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»¹¹, которым на Минюст России была возложена обязанность осуществления мониторинга правоприменения в целях выполнения решений Конституционного Суда РФ, в связи с которыми необходимо принятие мер общего харак-

тера — принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. На сайте Минюста размещены ежегодные доклады о результатах мониторинга, в начале которых — информация о неисполненных решениях Конституционного Суда. При этом речь идет только о постановлениях, хотя КС дает информацию еще и о неисполненных определениях.

В информационно-аналитических отчетах, подготовленных Секретариатом Конституционного Суда РФ, неоднократно отмечалось, что Правительство РФ, на которое законом возложена обязанность внесения поправок в законопроекты в соответствии с решениями Конституционного Суда, не предпринимает своевременных действий по их реализации¹².

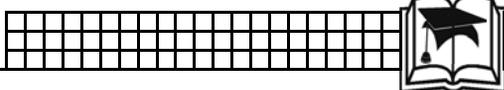
В 2005 г. Государственная Дума обращалась к Правительству РФ с парламентским запросом о необходимости принятия Правительством мер по внесению изменений в законодательство во исполнение решений Конституционного Суда¹³. В запросе было указано, что 10 постановлений Конституционного Суда, в резолютивной части которых указано на необходимость внесения поправок в законодательство, не исполнены. Указанные судебные постановления были приняты в период с 1997 по 2005 г.¹⁴ То есть некоторые решения не исполнялись более 8 лет¹⁵.

¹² URL: <http://www.ksrf>

¹³ Постановление Государственной Думы ФС РФ от 1 июля 2005 г. № 2057-IV ГД «О парламентском запросе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Председателю Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадкову «О необходимости принятия Правительством Российской Федерации мер по внесению в законодательство Российской Федерации во исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 28. Ст. 2853.

¹⁴ URL: <http://www.parlcom.ru/index.php?p=Lzc=&id=3021>

¹⁵ В частности, не исполнены предписания, содержащиеся в пункте 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 г. № 1-П: «Федеральному Собранию надлежит принять федеральный конституционный закон, в котором закреплялись бы полномочия Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению дел об оспаривании таких нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, проверка которых не относится к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, а также привести правовое регулирование, обеспечивающее проверку законности нормативных правовых актов судами общей юрисдикции, в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в том числе в настоящем Постановлении». Другой пример связан с неполным исполнением п. 6 Постановления Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П об установлении гарантий для защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. И еще один пример. В соответствии с пунктом 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П федеральному законодателю было предписано предусмотреть размер и порядок выплаты разумной и соразмерной компенсации должникам, находящимся в процедуре конкурсного производства, и механизм реализации решений федеральных органов государственной власти, приводящих к увеличению расходов бюджетов разных уровней. Единый механизм реализации решений федеральных органов государственной власти, приводящих к увеличению расходов бюджетов разных уровней (бюджетов субъектов РФ, муниципальных образований), до сих пор не разработан, что наглядно подтверждает практика реализации знаменитого «за-

Своевременно не были законодательно установлены очередность и пропорциональность выплаты коммерческими предприятиями зарплаты и уплаты налогов¹⁶; определены механизм взаимодействия между нотариальными палатами и органами юстиции¹⁷ и механизм реализации чернобыльцами права на получение страховых сумм, предусмотренных ст. 28 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; регламентированы основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи)¹⁸, а также не решен вопрос о подсудности и подсудности таких дел. Игнорировались судебные решения относительно изменения порядка предварительного слушания в судебном заседании (ст. 234 УПК РФ), касающиеся полномочий Верховного Суда РФ по рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов Правительства РФ, проверка которых не относится к исключительной компетенции Конституционного Суда; не устранялся правовой пробел в регулировании деятельности негосударственных организаций по логманской проводке судов; не были определены ответственность за нарушения установленного бюджетным законодательством порядка обслуживания счетов бюджетов и гарантированный минимальный размер компенсации в случае досрочного расторжения трудового договора с руководителем организации при отсутствии его вины. Длительное время не исполнялось решение Конституционного Суда, предписывающее законодательное урегулирование такого вопроса, как зачет в стаж профессиональной деятельности, дающий право на досрочную пенсию лицам, осуществляющим педагогическую деятельность в детских учреждениях, лечебную или иную деятельность по охране здоровья в учреждениях здравоохранения или творческую деятельность на сцене в театрах и театрально-зрелищных организациях, не являющихся государственными (муниципальными), а также периодов осуществления ими деятельности в указанных учреждениях.

Иногда вместо разработки нового законопроекта принимались ведомственные акты. Судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь приводит такой пример. Создавая видимость исполнения постановления Суда от 17 декабря 1996 г. о федеральных органах налоговой полиции, «налоговая служба того пе-

кона о монетизации» (Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) и ряд последующих постановлений и определений Конституционного Суда РФ.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1997 г. № 21-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 52. Ст. 5930.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. №15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2491.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 7. Ст. 700.

риода издала инструкцию для внутреннего пользования, в которой дала «гениальное» истолкование решения КС с точностью до наоборот. А ведь эти инструкции для налоговиков, к сожалению, выше Конституции. Так что бывают попытки дезавуировать в определенной части решения КС со стороны органов исполнительной власти через принятие подзаконного акта, противоречащего решению КС»¹⁹.

Аппарат Правительства РФ по просьбам ведомств, которым поручалась разработка законопроектов, многократно продлевал сроки их внесения в Государственную Думу и нарушал установленный ФКЗ о КС РФ срок. При этом Секретариат Конституционного Суда неоднократно указывал на необходимость закрепления в Регламенте Правительства РФ конкретных сроков. А.Н. Кокотов предлагал еще в 2013 г. нормативно установить, что Правительство РФ не позднее чем в двухмесячный срок после опубликования решения КС РФ утверждает своим решением срок подготовки и внесения законопроекта в Государственную Думу. В этот же период данный законопроект должен включаться в план законопроектной работы Правительства РФ с определением головной организации по его разработке, а также должны осуществляться и иные подготовительные действия, в том числе формирование рабочих групп, которые непосредственно будут готовить законопроекты²⁰. В 2016 г. Регламент Правительства РФ был дополнен п. 61(2), который устанавливает федеральным органам исполнительной власти 3-месячный срок со дня официального опубликования решения Конституционного Суда для внесения разработанного ими законопроекта в Правительство РФ²¹.

Вместе с тем, еще раз отметим, что даже в отсутствие правительственного законопроекта, ответственность с законодателя за своевременное исполнение решения Конституционного Суда не снимается. Как справедливо указывает Н.С. Бондарь, законодательное определение Правительства Российской Федерации как специального субъекта, ответственного за инициирование законодательного процесса в связи с необходимостью исполнения того или иного постановления или определения федерального органа конституционного правосудия, является лишь дополнительной гарантией соблюдения конституционного правопорядка и не исключает обязанности федерального законодателя — при бездействии Правительства Российской Федерации или затягивании им внесения в Государственную Думу проекта соответствующего закона — самостоятельно принять меры к исполнению решения Конституционного Суда Российской Федерации²².

В отчетах Секретариата об исполнении решений Конституционного Суда РФ постоянно фиксируется статистика о решениях, требующих осуществления дополнительного правового регулирования. Так, из 21 принятого в 2016 г. постановления Суда, 20 требуют изменения федерального регулирования.

¹⁹ Одиннадцать забытых решений Конституционного Суда обнаружили депутаты Госдумы // Российская газета. 2005. 27 июля.

²⁰ См.: Кокотов А.Н. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 90–101.

²¹ Постановление Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 73 «О внесении изменения в Регламент Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 7. Ст. 983.

²² Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 85.

Анализ решений Конституционного Суда, содержащих в резолютивной части обращение к федеральному законодателю, позволяет выделить несколько их видов: 1) императивное предписание внесения надлежащих изменений в правовое регулирование без указания сроков; 2) императивное предписание внесения надлежащих изменений в правовое регулирование с указанием сроков; 3) императивное предписание осуществить дополнительное правовое регулирование с целью восполнения пробела; 4) рекомендации по оптимизации действующего законодательства (ориентиры для законодателя). При этом выбор вида обращения Конституционного Суда к законодателю определяется конкретной конституционно-правовой ситуацией, а сроки исполнения решений с рекомендацией в адрес законодателя не учитываются²³.

Как известно, в ФКЗ о КС закрепляется внеочередной порядок рассмотрения Госдумой законопроектов во исполнение решений КС. В Регламенте Государственной Думы предписано, что законопроекты, необходимость принятия которых вытекает из решений Конституционного Суда, включаются в примерную программу законопроектной работы Думы на текущую сессию в части законопроектов, подлежащих первоочередному рассмотрению. Терминология различается, но в пользу исполнения решений Конституционного Суда. Однако наличие такой записи не гарантирует своевременного принятия закона. В 2007 г. председатель Конституционного Суда РФ направлял в Госдуму обращение в связи с неисполнением 25 решений Суда, включая решение по надзору в гражданском процессе. От этого зависело увеличение жалоб наших граждан в ЕСПЧ.

В настоящее время, по сведениям Секретариата Конституционного Суда, федеральным законодателем не исполнено 35 постановлений Конституционного Суда. При этом 12 из неисполненных постановлений относятся к 2016 г. Количество неисполненных постановлений составляет за 2015 г. — 7; 2014 г. — 3, 2013 г. — 1; 2012 г. — 1; 2011 г. — 2; 2010 г. — 3; 2008 г. — 2. Как видим, ряд неисполненных решений достались Государственной Думе «в наследство» от предыдущих созывов.

Кроме того, нуждаются в корректировке законодательные акты, по которым даны рекомендации Конституционного Суда (52 решения, из них 28 — постановления и 24 — определения).

Неисполненные решения Конституционного Суда, как императивного, так и рекомендательного характера, фактически влекут новые обращения в Конституционный Суд и повторную проверку, чем умаляют авторитет судебной власти и демонстрируют некомпетентность законодателя, поскольку в правовом поле сохраняется дефектная норма. Секретариат Конституционного Суда подготовил информацию о дефектах нормотворчества, выявленных Конституционным Судом Российской Федерации на протяжении 2013–2015 гг. при разрешении дел о конституционности соответствующего нормативного регулирования²⁴. Помимо конкретных законодательных дефектов (пробел, отсутствие механизма реализации нормы, отсутствие сроков и критериев, отсутствие гарантий, отсутствие в системе действующего правового регулирования четкого и непротиворечивого правового механизма возмещения вреда, отсутствие понятийного аппарата и т.д.), были выявлены нарушения принципов права, сре-

ди которых юридическое равенство, справедливость и соразмерность, правовая определенность, полнота и эффективность судебной защиты, согласованность правовых норм в системе действующего правового регулирования, верховенство права, законность, адекватность, разумная достаточность и пропорциональность используемых правовых средств, доверие граждан к закону и действиям государства и др. При этом в информации Конституционного Суда подчеркивается, что эти дефекты законодательного регулирования носят системный характер.

По сведениям Секретариата Конституционного Суда РФ, в настоящее время в Государственной Думе на различных стадиях законодательного процесса находится 23 законопроекта, разработанные во исполнение решений Конституционного Суда, что составляет более 2/3 от общего числа неисполненных решений Конституционного Суда (при этом по 16 из них в течение достаточно длительного периода отсутствуют какие-либо сведения!). Такая ситуация, когда информация о ходе исполнения судебных решений отсутствует у Конституционного Суда, представляется недопустимой. Очевидно, в аппарате Государственной Думы есть ответственные за это направление работы, их обязанности по мониторингу и представлению его результатов с определенной периодичностью руководству Думы должны быть предусмотрены не только в должностных регламентах, но и в Положении об Аппарате Государственной Думы Федерального Собрания, а также в Регламенте Государственной Думы. Обратим внимание, что в ст. 38, 65 Реглаamenta Государственной Думы судьи Конституционного Суда назывались до марта 2018 г. членами Конституционного Суда²⁵, что было юридически нежелательно.

В Регламенте Совета Федерации в ст. 46 перечислены вопросы, подлежащие первоочередному рассмотрению на заседании Совета Федерации. И там нет проектов законов, принятых Государственной Думой во исполнение решений Конституционного Суда. Очевидно, этот пробел следует восполнить.

Законодателю предстоит нелегкая работа по исполнению решений Конституционного Суда, причем не только корректировка действующих законов и принятие новых, восполняющих выявленный Судом пробел, но и выявление законов, воспроизводящих неконституционные нормы или основанных на них, либо содержащих аналогичные нормы, и их изменение (отмена)²⁶. Для этого надо хорошо ориентироваться в правовых позициях Конституционного Суда. Известно, что в Конституционном Суде РФ сформирован банк таких позиций, размещенный в электронном виде на внутреннем портале Суда и постоянно поддерживаемый аппаратом Конституционного Суда РФ в актуальном состоянии. Непонятно, когда же у Конституционного Суда появится возможность разместить банк правовых позиций на собственном официальном сайте, с тем чтобы им могли пользоваться все, в том числе те субъекты, которые отвечают за исполнение решений Конституционного Суда РФ.

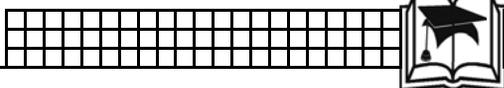
Анализ причин затягивания сроков принятия законов во исполнение решений Конституционного Суда РФ и путей их преодоления показал следующее.

²³ См.: Малютин Н.С. О мерах реагирования Конституционного Суда РФ на неисполнение собственных решений // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 60.

²⁴ URL: http://www.kstrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/AspectsKS_2015.aspx

²⁵ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (в ред. от 23 марта 2018 г.) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

²⁶ См. об этом: Кокотов А.Н. Указ. соч. С. 90–101.

1. Чаще всего среди наиболее длительно не принимаемых законов — социальные, требующие бюджетного обеспечения²⁷. Минфин России предлагал исключить ряд решений Конституционного Суда (определения от 16 января 2007 г. № 272-О-О; от 4 апреля 2007 г. № 273-О-О; от 15 мая 2007 г. № 383-О-П; от 3 июля 2007 г. № 523-О-П) из ведущегося Министерством юстиции РФ Перечня решений Конституционного Суда, требующих принятия нормативных правовых актов. Мотивировалось это тем, что исполнение указанных решений «представляет проблематичным в условиях значительного изменения прогноза макроэкономических показателей и необходимости обеспечения сбалансированности доходной и расходной части федерального бюджета при принятии дополнительных расходных обязательств Российской Федерации, в частности из-за принятия решения об индексации размеров компенсации либо других решений, приводящих к расширению видов компенсации или численности получателей компенсации»²⁸. В указанных определениях содержатся позиции Конституционного Суда об обеспечении посильной компенсации материального ущерба жертвам политических репрессий, возмещения вреда здоровью лицам, пострадавшим от Чернобыльской катастрофы. Очевидно, предложения Минфина России не могут служить выходом из создавшегося положения, государство обязано в силу ст. 53, 42 Конституции РФ возмещать вред, причиненный незаконными действиями органов государственной власти, их должностных лиц, и возмещать ущерб, причиненный здоровью экологическим правонарушением. Механизм возмещения должен быть усилен за счет выделения отдельной строки в расходной части федерального бюджета.

2. Следует принять во внимание, что разработка законов, устраняющих пробелы правового регулирования (тем более если необходимо подготовить концептуально новый закон или внести системные изменения в разные акты), требует согласованных действий множества субъектов в значительный промежуток времени, а также хороших правовых знаний в области теории права, конституционного права, других отраслей права, конституционного судебного процесса, которым необходимо обучать депутатов, аппарат палат Федерального Собрания. По-прежнему, что наличие в Государственной Думе разных фракций затрудняет возможность быстро договориться. Свое видение тех или иных правовых конструкций имеется и у других субъектов законодательной инициативы.

3. Необходимо законодательно закрепить общие сроки принятия федеральных законов во исполнение решений Конституционного Суда, которыми нормы оспоренных законов признаны неконституционными либо конституционными, но нуждающимися в корректировке или дополнении. Тогда Конституционному Суду не придется на «черное» говорить «белое», т.е. признавать норму соответствующей Конституции, но в выявленном им конституционно-правовом смысле, которое получило закрепление в декабре 2016 г. в ФКЗ о КС. Как извест-

²⁷ См. подробнее: Шевелева Н.А. Учет бюджетных последствий признания федерального закона неконституционным при разработке правовых позиций Конституционным Судом Российской Федерации // Современный конституционализм: вызовы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации : сб. науч. ст. / отв. ред. В.Д. Зорькин. М. : НОРМА, 2014. С. 308.

²⁸ URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS.aspx>

но, Конституционный Суд с середины 2000-х годов практиковал признание оспариваемых законоположений соответствующими Конституции Российской Федерации с выявлением их конституционно-правового смысла, однако зачастую такие решения Конституционного Суда рассматривались правоприменителями лишь в качестве рекомендаций в адрес законодателя, но не обязательными для исполнения. Сегодня ситуация изменилась, но до сих пор не внесены изменения в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, которые все еще признают в качестве нового обстоятельства как основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, только решения Конституционного Суда о признании нормы неконституционной.

Федеральное Собрание фактически не несет никакой юридической ответственности за несвоевременную отмену закона, признанного неконституционным полностью или частично, либо несвоевременную его корректировку с целью выполнения указания Конституционного Суда. Такая ситуация подрывает основы конституционного строя России. Представляется, что несвоевременная отмена (корректировка) закона должно рассматриваться как основание для роспуска Государственной Думы после предупреждения (по аналогии с законодательными органами субъектов Российской Федерации) Президентом РФ, поскольку именно Президент России как гарант Конституции должен контролировать исполнение решений Конституционного Суда РФ и принимать необходимые меры по устранению нарушений в этой области.

4. Можно также наделить Президента РФ правом восполнять несвоевременное законодательное регулирование своими указами.

5. Некоторые ученые предлагают законодательно признать за решениями Конституционного Суда РФ силу официального источника российского права²⁹. Думается, этот путь неправильный, Суд не должен подменять законодателя. Не надо нагружать 16 судей такой непосильной ношей. Он и так нередко восполняет пробелы законодателя. Его толкование выходит за пределы собственно толкования, теоретики даже придумали этому явлению название «нормативное толкование».

В пример можно привести решение от 5 декабря 2017 г. по проверке нормы КоАП РФ относительно льготного размера административного штрафа, уплаченного водителями в 20-дневный срок. Суд присоединил к этой норме собственное суждение, безусловно, имеющее нормативное значение. В решении Суда записано: «Федеральному законодателю надлежит ... внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления». И далее жесткое предписание судам, впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, не уклоняться «от рассмотрения вопроса о возможности восстановления срока, предусмотренного для уплаты административного штрафа в размере половины от назначенной суммы, по ходатайству привлеченного к административной ответственности лица в случае, когда копия постановления о назначении административного штрафа, направленная привлеченному к административной ответственности лицу по почте заказным почтовым отправлением, поступила в его адрес после истечения двадцати дней со дня вынесения». Но ведь законодателю не обязательно предусматривать судебный порядок восстановления срока, это может быть более удоб-

²⁹ См., например: Александрова М.А. Пути разрешения проблемы неисполнения актов Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2014. № 11. С. 35–39.

ный для граждан административный порядок. Как известно, российская правовая доктрина практически однозначна в вопросах о том, что Конституционный Суд РФ не должен связывать законодателя обязательными установками о путях решения той или иной проблемы в процессе конституционного толкования, тем более если такие пути могут быть более оптимальными.

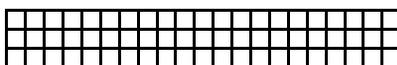
Подытоживая статью, отметим, что своевременность и качество исполнения решений Конституционного Суда РФ должно рассматриваться как показатель, отражающий состояние правовой и политической культуры государственного аппарата, уровень ответственности должностных лиц и парламентариев.

Литература

1. Александрова М.А. Пути разрешения проблемы неисполнения актов Конституционного Суда Российской Федерации / М.А. Александрова // Российский судья. 2014. № 11. С. 35–39.
2. Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. 2007. № 4 (124). С. 75–85.
3. Кокотов А.Н. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации / А.Н. Кокотов // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 90–101.
4. Малютин Н.С. О мерах реагирования Конституционного Суда РФ на неисполнение собственных решений / Н.С. Малютин // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 55–61.
5. Омаров С.М. Проблемы исполнения Федеральным Собранием решений Конституционного Суда Российской Федерации / С.М. Омаров // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 52–58.
6. Шевелева Н.А. Учет бюджетных последствий признания федерального закона неконституционным при выработке правовых позиций Конституционным Судом Российской Федерации / Н.А. Шевелева // Современный конституционализм. Вызовы и перспективы : сборник научных трудов материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.Д. Зорькин. М. : НОРМА, 2014. 480 с.

References

1. Aleksandrova M.A. Puti razresheniya problemy' neispolneniya aktov Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Ways to Solve the Issue of a Failure to Enforce Acts of the Constitutional Court of the Russian Federation] / M.A. Aleksandrova // Rossiyskiy sudya — Russian Judge. 2014. № 11. S. 35–39.
2. Bondar N.S. Normativno-doktrinalnaya priroda resheniy Konstitutsionnogo Suda RF kak istochnikov prava [The Statutory and Doctrinal Nature of Judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation as Law Sources] / N.S. Bondar // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2007. № 4 (124). S. 75–85.
3. Kokotov A.N. Ispolnenie resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Enforcement of Judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation] / A.N. Kokotov // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2013. № 5. S. 90–101.
4. Malyutin N.S. O merakh reagirovaniya Konstitutsionnogo Suda RF na neispolnenie sobstvenny'kh resheniy [On Measures of a Response of the Constitutional Court of the Russian Federation to a Failure to Enforce Its Judgments] / N.S. Malyutin // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2017. № 1. S. 55–61.
5. Omarov S.M. Problemy' ispolneniya Federalny'm Sobraniem resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Issues of Enforcement of Judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation by the Federal Assembly] / S.M. Omarov // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2012. № 1. S. 52–58.
6. Sheveleva N.A. Uchet byudzhetny'kh posledstviy priznaniya federalnogo zakona nekonstitutsionny'm pri vy'rabotke pravovy'kh pozitsiy Konstitutsionny'm Sudom Rossiyskoy Federatsii [Consideration of Budget Circumstances of Acknowledgment a Federal Law as Unconstitutional in the Development of Legal Positions by the Constitutional Court of the Russian Federation] / N.A. Sheveleva // Sovremenny'y konstitutsionalizm. Vy'zovy' i perspektivy' : sbornik nauchny'kh trudov materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy 20-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii / отв. ред. V.D. Zorkin — The Modern Constitutionalism. Challenges and Prospects : collection of scientific works and files of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 20th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation / publishing editor V.D. Zorkin. Moskva : NORMA — Moscow : NORM, 2014. 480 s.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-7-29-32

К вопросу о понятийной унификации уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего судебно-экспертную деятельность

Толстухина Т.В., Панарина Д.В.*

Цель. Анализ законодательной базы, регламентирующей судебно-экспертную деятельность в Российской Федерации, выявил множество противоречий, неоднозначно и неточно сформулированных норм, существенно влияющих на оценку получаемых в ходе следствия и рассмотрения судебных дел доказательств. Зачастую правоприменителю самому приходится толковать законодательные нормы, что может привести к искажению замысла законодателя. Особенно ярко терминологические противоречия выражены в использовании специальных знаний во всех институтах процессуального права.

Методология. При написании статьи использовались фундаментальные положения материалистической диалектики, а также общие и частные методы научного познания: логико-философский, исторический, обобщения, анкетирования, описания, социологический, сравнительно-правовой и другие.

Выводы. В результате исследования четко обозначились законодательные пробелы в области функционирования института специальных знаний, по большей части носящие понятийный характер, существенно влияющие на правоприменительную практику. Данные вопросы требуют изучения и скорейшего решения в виде внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Научная и практическая значимость. Статья направлена на разработку методологической основы развития общей для судебной экспертизы, уголовно-процессуального права и криминалистики терминологической системы. Практическое значение выражается в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, создании единых баз данных, разработке терминологических словарей и т.д.

Ключевые слова: специальные знания, понятийный аппарат, судебная экспертиза, возбуждение уголовного дела, доказательство, заключение эксперта, микрообъекты, следы, терминология.

On the Conceptual Unification of Criminal Procedure Laws Regulating Forensic Expert Activities

Tolstukhina T.V., Panarina D.V.**

Purpose. An analysis of the legislative framework that regulates judicial and expert activities in the Russian Federation has revealed many contradictions, ambiguous, inaccurate and contradictory norms that significantly influence the evaluation of evidence obtained during the investigation and consideration of court cases. Often, the law enforcer himself has to interpret the legislative norms, which can lead to a distortion of the intentions of the legislator. Especially vividly terminological contradictions are expressed in the use of special knowledge in all institutions of procedural law.

Methodology. When writing the article, the fundamental provisions of materialistic dialectics were used, as well as general and particular methods of scientific knowledge: logical-philosophical, historical, generalizations, questionnaires, descriptions, sociological, comparative-legal, etc.

Conclusions. As a result of the research, legislative gaps in the field of the institution of special knowledge of conceptual nature, which have a significant impact on law enforcement practice, were clearly identified. These issues require study and prompt decision in the form of introducing changes and amendments to the current legislation. Along with this, we consider it expedient to form a single intersectoral terminology field.

Scientific and practical significance. The article is aimed at developing a methodological basis for the development of a common terminology for forensic examination, criminal procedural law and criminalistics of the terminological system. Practical significance is expressed in the improvement of the criminal procedural legislation, the creation of unified databases, the development of terminological dictionaries, etc.

Keywords: special knowledge, conceptual apparatus, judicial expertise, institution of criminal proceedings, evidence, expert's conclusion, micro-objects, traces, terminology.

* **ТОЛСТУХИНА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА**, заведующая кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела Тульского государственного университета, Tat_tolstuhina@mail.ru

ПАНАРИНА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, ассистент кафедры судебной экспертизы и таможенного дела Тульского государственного университета, panarina_dasha@mail.ru

** **TOLSTUKHINA TATYANA V.**, Head of the Department of Forensic Examination and Customs of the Tula State University

PANARINA DARYA V., Teaching Assistant of the Department of Forensic Examination and Customs of the Tula State University

На современном этапе развития и совершенствования уголовного судопроизводства все большее значение в процессе доказывания приобретают результаты судебно-экспертной деятельности, имеющие доказательственное значение. Это обусловлено не только ненадежностью свидетельских показаний, но и значительным расширением возможностей исследования новых видов доказательств, что, в свою очередь, определяется потребностью в более объективных источниках получения необходимой информации.

Система законодательства о судебно-экспертной деятельности далеко не совершенна, не полна и достаточно противоречива. Принятые нормативно-правовые акты не всегда нацелены на наиболее рациональное и эффективное использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве, а иногда и противоречат функциям государства и принципам процессуального права. В уголовно-процессуальном законодательстве, несмотря на его постоянное совершенствование в регламентации судебно-экспертной деятельности, не удалось полностью преодолеть недостатки, имевшиеся в предшествующих кодексах. Сохранились неполнота и противоречивость в освещении отдельных норм, уязвимые места которых сразу обнаружила правоприменительная практика.

Следует согласиться с мнением Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, который указал на необходимость разработки законодательных актов в соответствии с требованиями гласности, системности, согласованности между различными законодательными актами и другие негативные моменты, влияющие на правоприменительную практику. Им отмечено, что разработка многих законодательных актов осуществляется в условиях келейности, откуда вытекают нестыковки в различных нормативных актах. Как негативное положение работы законодателя В.Д. Зорькиным отмечен тот факт, что за три года УПК РФ изменился практически на треть¹.

Необходимо отметить и указания В.Д. Зорькина на необходимость преодолеть излишнюю «засекреченность» отдельных законодательных норм. Так, он пишет, что «в результате того, что ... понятия тех или иных оперативно-разыскных мероприятий в законе отсутствуют, постоянно возникает неразбериха в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. Как следствие — не снижается количество обращений граждан в Конституционный Суд РФ по поводу конституционности тех или иных норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»².

Проведение судебной экспертизы по уголовному делу является одним из основных способов собирания доказательств. Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение эксперта допускается в уголовном судопроизводстве в качестве доказательства.

В общей теории судебной экспертизы заключение эксперта признается источником доказательств наравне с иными источниками доказательств. Доказательством же являются выводы эксперта. Тем не менее такое доказательство является особым. Специфика его заключается в том, что с помощью экспертизы устанавливаются фактические данные по

уголовному делу, требующие специальных знаний. Таким образом, специфика этого источника доказательств заключается в том, что органы расследования, не обладающие специальными знаниями, прибегают к помощи сведущих лиц. При этом именно органы расследования решают вопрос о необходимости назначения конкретной экспертизы, о возможности с помощью использования специальных знаний установить соответствующий факт, грамотно сформулировать перед экспертом вопросы, а затем оценить достоверность полученных в результате исследования выводов. Соответственно и участники процесса должны обладать информацией о возможностях тех или иных экспертных учреждений, родов и видов экспертиз, о вопросах, на которые может ответить эксперт в соответствии с современным уровнем разработки судебно-экспертных методик и методов исследования. Эти проблемы постоянно требуют своего совершенствования и развития.

Как показывает анализ судебно-следственной и экспертной практики, много вопросов возникает при назначении, организации и производстве экспертиз, а также при оценке заключений экспертов.

Анализ нормативно-правовой базы судебно-экспертной деятельности выявил коллизии, пробелы, а также недействующие и нелегитимные нормы. Например, весьма сложным является обеспечение достоверности исходных данных, в частности сравнительного материала, направляемого на судебную экспертизу, что входит в обязанности суда; трудно реализуемыми оказываются нормы о праве участников уголовного процесса присутствовать при производстве экспертизы; не определен статус несудебных экспертиз, статус заключения специалиста и многое другое. Все это требует дальнейшего изучения и совершенствования.

Поэтому в настоящее время остро возрастает необходимость системного терминологического подхода к правовому регулированию тактических и организационных аспектов судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве.

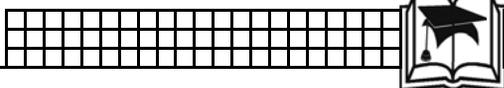
Одним из наиболее дискуссионных длительное время являлся вопрос о допустимости производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. К данной проблеме обращались Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Е.А. Зайцева, Ю.А. Калинин, И.Н. Кожевников, Б.М. Комаринец, Ю.Г. Корухов, П.А. Лупинская, Д.Я. Мирский, А.Р. Михайленко, Е.Р. Россинская, Т.В. Толстухина, С.А. Шейфер, Н.П. Яблочкин и многие другие.

В современной редакции ст. 144 УПК РФ законодатель учел пожелания и рекомендации ученых и практиков и закрепил участие эксперта на стадии возбуждения уголовного дела.

Очевидна экономическая и правовая целесообразность принятого законодателем решения, так как проведение предварительных исследований объектов на стадии возбуждения уголовного дела, а затем проведение экспертиз влекло за собой неоправданные экономические затраты, зачастую — частичное или полное уничтожение вещественных доказательств, временные потери. Важным аспектом данной проблемы следует считать и факты представления на экспертизу вещественных доказательств без указания сведений о том, что они уже были предметом предварительного экспертного исследования. Эти обстоятельства негативно сказывались на

¹ Зорькин В.Д. Законный брак // Российская газета. 2006. 7 июля. № 146 (4112). С. 3.

² Там же. С. 7.

последующем рассмотрении уголовного дела в суде, например, в ситуациях, когда боеприпасы отстреливаются (взрываются) еще до возбуждения уголовного дела, а после его возбуждения признаются вещественными доказательствами.

В связи с этим А.Р. Белкин считал, что производство экспертизы до возбуждения уголовного дела не затрагивает ничьих интересов, т.к. на этой стадии еще нет ни подозреваемого, ни обвиняемого, а потерпевший, еще не получив своего процессуального статуса, как правило, является заинтересованным лицом в проведении экспертизы³.

Целесообразность принятого решения подтверждается и опытом зарубежных стран. Так, ч. 2 ст. 242 УПК Республики Казахстан еще в 1998 г. закрепила положение, согласно которому в случаях, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно без производства экспертизы, она может быть назначена до возбуждения уголовного дела⁴. УПК Узбекистана (1994 г.) также допускает проведение экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что эксперт вправе знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы, но не имеет права собирать доказательства. Не предоставляя эксперту права собирать доказательства, действующий уголовно-процессуальный закон в то же время допускает отступление от этого правила.

Типичной, например, является ситуация, когда субъект, назначающий экспертизу, представляет в экспертное учреждение не следы, изъятые на месте происшествия, а объекты — носители этих следов, например, осколки стекла, бутылки, стаканы, транспортные средства и т.п. При этом следователь обоснованно предполагает, что на тех или иных предметах имеются микрообъекты, следы пальцев рук, и прежде всего задает вопрос: имеются ли на представленных для исследования объектах следы рук, волокна, микрочастицы лакокрасочного покрытия, металла, текстильные волокна и проч.? Эксперт начинает исследования с обнаружения этих следов и в ходе экспертного осмотра представленных объектов фиксирует этот факт в своем заключении. Обнаруженные следы, приобретающие значение вещественных доказательств, подвергаются дальнейшему экспертному исследованию для решения других вопросов экспертного задания. Данная проблема была предметом исследования различных ученых⁵.

³ Белкин А.Р. Актуальные проблемы экспертного исследования доказательств // Общество и право в новом тысячелетии : материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию Тульского филиала ЮН МВД РФ (4–5 октября 2001 г.). Москва-Тула, 2001. С. 183.

⁴ См.: Гинзбург А.Я., Белкин А.Р. Криминалистическая тактика. Алматы, 1998. С. 338.

⁵ См., напр.: Толстухина Т.В., Устинова И.В. Проблемы использования специальных знаний специалиста в стадии возбуждения уголовного дела // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1–2. С. 79–86 ; Светличный А.А. Эффективность использования специальных знаний сведущих лиц при расследовании убийств по найму // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–2. С. 176–185 ; Вдовина О.П. Теория и практика использования микрообъектов в расследовании дорожно-транспортных преступлений : дисс. ... канд. юрид. наук. Тула, 2016 ; Александрова В.Ю., Белых Ю.П. Использование микрообъектов в раскрытии и расследовании

По данному вопросу существуют различные точки зрения. Одни ученые считают недопустимым собирание доказательств в ходе экспертного исследования экспертом, другие — возможным осуществление экспертом такой деятельности.

Проведенный нами опрос следователей и экспертов свидетельствует о следующем: следователи полагают, что обнаружением объектов должны заниматься эксперты (69,1%), специалисты (20,9%), сами следователи (10%). При опросе экспертов установлено, что в 100% случаев данную процедуру должны осуществлять следователи. Судьи полагают, что следователи не должны изымать подобные объекты, 23,8% судей полагают, что этим должны заниматься специалисты, и на долю экспертов отведены 76,2%.

Нам представляется, что право собирать доказательства в ходе производства экспертизы должно быть предоставлено эксперту. Необходимо следовать аналогии, при которой (согласно ч. 4 ст. 202 УПК РФ), если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В других кодексах и ФЗ о ГСЭД такое право отсутствует. Да и процедура получения образцов в ГПК РФ прописана явно недостаточно, а в АПК РФ вообще отсутствует.

Процессуальное закрепление данных положений, на наш взгляд, оптимизирует процесс предварительного расследования и снимет ряд сложных правоприменительных вопросов, разрешение которых следователем в процессе доказывания существенно мешает достижению целей уголовного судопроизводства.

Необходимость понятийной унификации законодательства о судебной экспертизе, единого терминологического подхода к проблемам судебной экспертизы в разных видах процесса диктуется теми обстоятельствами, что решаемые экспертные задачи, объекты экспертизы, методы и методики экспертного исследования не зависят от процессуальной процедуры, а определяются родом и видом судебных экспертиз и изучаются общей теорией судебной экспертизы. В этой связи должны быть едиными и критерии оценки выводов эксперта следователем, судами общей юрисдикции, арбитражными судами, должностными лицами, рассматривающими дела об административных правонарушениях. Во многих случаях результаты экспертизы, выполненной в процессе уголовного судопроизводства или производства по делу об административном правонарушении, используются при рассмотрении затем гражданского дела, и наоборот.

Таким образом, на сегодняшний день имеется ряд нерешенных вопросов, связанных с настоятельной потребностью понятийной унификации законодательства о судебной экспертизе, выработки единой терминологической основы использования специальных знаний в различных видах процесса, а также унифицированных подходов к оценке заключения эксперта. Решение обозначенных терминологических проблем позволит сформировать единые требования и подходы к использованию юридической терминологии.

корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998 ; Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волокноведческая экспертиза : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 252 с. ; Розенталь М.Я. Использование микрочастиц при расследовании убийств и изнасилований : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987 ; и др.

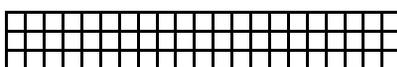

Литература

1. Александрова В.Ю. Использование микрообъектов в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. / В.Ю. Александрова, Ю.П. Бельх. М., 1998. 22 с.
2. Белкин А.Р. Актуальные проблемы экспертного исследования доказательств / А.Р. Белкин // Общество и право в новом тысячелетии : сборник материалов международной научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию Тульского филиала ЮН МВД РФ (4–5 октября 2001 г.). Москва-Тула, 2001. С. 89–91.
3. Вдовина О.П. Теория и практика использования микрообъектов в расследовании дорожно-транспортных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / О.П. Вдовина. Тула, 2016. 250 с.
4. Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоконведческая экспертиза : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Гамаюнова. М., 2005. 252 с.
5. Гинзбург А.Я. Криминалистическая тактика. / А.Я. Гинзбург, А.Р. Белкин. Алматы, 1998.
6. Зорькин В.Д. Законный брак / В.Д. Зорькин // Российская газета. 2006. 7 июля. № 146 (4112).
7. Розенталь М.Я. Использование микрочастиц при расследовании убийств и изнасилований : дис. ... канд. юрид. наук / М.Я. Розенталь. М., 1987. 250 с.
8. Светличный А.А. Эффективность использования специальных знаний сведущих лиц при расследовании убийств по найму / А.А. Светличный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–2. С. 176–185.
9. Толстухина Т.В. Проблемы использования специальных знаний специалиста в стадии возбуждения уголовного дела / Т.В. Толстухина, И.В. Устинова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1–2. С. 79–86.

References

1. Aleksandrova V.Yu. Ispolzovanie mikroobyektov v raskry'tii i rassledovanii kory'stno-nasilstvenny'kh prestupleniy : dis. ... kand. yurid. nauk [Usage of Microscale Objects in Solution and Investigation of Profit-Motivated and Violent Crimes : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / V.Yu. Aleksandrova, Yu.P. Belykh. Moskva — Moscow, 1998. 22 s.
2. Belkin A.R. Aktualny'e problemy' ekspertnogo issledovaniya dokazatelstv [Relevant Issues of Expert Examination of Evidence] / A.R. Belkin // Obschestvo i pravo v novom ty'syacheletii : sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii, posvyaschennoy 200-letiyu MVD Rossii i 10-letiyu Tul'skogo filiala YuN MVD RF (4–5 oktyabrya 2001 g.) — The Society and Law in the New Millennium : collection of files of the International Scientific and Theoretical Conference Dedicated to the 200th Anniversary of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the 10th Anniversary of the Tula Branch of the Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (October 4 to 5, 2001). Moskva — Tula — Moscow–Tula, 2001. S. 89–91.
3. Vdovina O.P. Teoriya i praktika ispolzovaniya mikroobyektov v rassledovanii dorozhno-transportny'kh prestupleniy : dis. ... kand. yurid. nauk [The Theory and Practice of Microscopic Objects Use in the Investigation of Road Traffic Offenses : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / O.P. Vdovina. Tula — Tula, 2016. 250 s.
4. Gamayunova Yu.G. Kompleksnaya trasologo-voikonvedcheskaya ekspertiza : dis. ... kand. yurid. nauk [A Comprehensive Trace Evidence and Fiber Examination : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / Yu.G. Gamayunova. Moskva — Moscow, 2005. 252 s.
5. Ginzburg A.Ya. Kriminalisticheskaya taktika [Criminalistic Tactics] / A.Ya. Ginzburg, A.R. Belkin. Almaty' — Almaty, 1998.
6. Zorkin V.D. Zakonny'y brak [Lawful Marriage] / V.D. Zorkin // Rossiyskaya gazeta. 2006. 7 iyulya — Russian Newspaper. 2006. July 7. № 146 (4112).
7. Rozental M.Ya. Ispolzovanie mikrochastits pri rassledovanii ubiystv i iznasilovaniy : dis. ... kand. yurid. nauk [Use of Micro-Particles in the Investigation of Murders and Rapes : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / M.Ya. Rozental. Moskva — Moscow, 1987. 250 s.
8. Svetlichny A.A. Effektivnost ispolzovaniya spetsialny'kh znaniy sveduschikh lits pri rassledovanii ubiystv po naymu [The Efficiency of Use of Specific Expert Knowledge in the Investigation of Assassinations] / A.A. Svetlichny // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki — News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2013. № 2–2. S. 176–185.
9. Tolstukhina T.V. Problemy' ispolzovaniya spetsialny'kh znaniy spetsialista v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela [Issues of Use of Special Professional Knowledge at the Criminal Case Initiation Stage] / T.V. Tolstukhina, I.V. Ustinova // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki — News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2016. № 1–2. S. 79–86.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-7-33-36

Детерминанты и мотивация преступлений, совершаемых иностранными мигрантами

Седова А.А.*

Цель. Сегодня, когда ряд военных конфликтов и социально-экономических проблем в некоторых странах зарубежья спровоцировал отток граждан и их иммигрантов в Россию, проблема преступности иностранных мигрантов является актуальной темой. Как показывает практика, конкретные причины и условия, побудившие лицо к перемещению, трансформируются в причины и условия, толкающие его на совершение преступлений конкретной направленности. И наоборот, причины и условия преступной деятельности порой выступают факторами миграции и оказывают криминальное влияние. Сказанное выше является основанием для повышения эффективности контрольных и охранительных норм в исследуемой сфере. **Методология:** использовались системный метод, методы анализа и обобщения. **Выводы.** Во-первых, преступность иностранных мигрантов тесно связана с экономической и социальной политикой в стране. Недостаточная информированность мигрантов о правилах пребывания в стране, условия проживания и трудоустройства в разной степени формируют у мигранта преступный потенциал. Во-вторых, причинами и условиями преступности иностранных мигрантов могут выступать факторы, возникшие как до, так и после приезда, при этом внешние факторы основываются на не зависящих от мигранта процессах, складывающихся в стране и в мире, а внутренние — от его психологических особенностей: воспитание, внутренние барьеры, возможность безболезненно адаптироваться в новых условиях. В-третьих, мотив — осознанное побуждение, обуславливающее действия для удовлетворения потребностей человека — играет важную роль в оценке действий и поступков, поэтому рассмотрение всего спектра мотивации преступного поведения мигранта позволит определить характер негативных изменений и даст возможность проводить целенаправленную профилактику в зависимости от особенностей мигранта и стадий его криминализации. Автор выделяет четыре типа мотивации мигранта-преступника: корыстный, асоциальный или ситуативный, противоправный и криминальный. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет дополнить и усовершенствовать существующее миграционное законодательство, устранив пробелы в области пребывания, передвижения и трудовой деятельности в рамках минимизации преступной деятельности иностранных мигрантов. Статья имеет научную, теоретическую и практическую ценность, так как представляет собой исследование современных причин и условий преступности иностранных мигрантов, возможных типов мотивации преступного поведения, необходимых для дальнейшей разработки комплексных мер по предупреждению и противодействию их криминальной активности.

Ключевые слова: иностранные мигранты; мотивация преступлений, совершаемых иностранными мигрантами; экономическая и социальная политика в стране; психологические особенности.

Determinants and Motivation of Crimes Committed by Foreign Migrants

Sedova A.A.**

Purpose. The issue of crimes committed by foreign migrants is a relevant subject today as a number of military conflicts and socioeconomic problems in some foreign countries has provoked an outflow of people and their immigration to Russia. As practice shows, specific reasons and conditions inducing a person to relocate transform to reasons and conditions forcing such person to commit crimes of a specific nature. And vice versa, reasons and conditions of criminal activities often act as migration factors and have a criminal impact. The above is a ground for improving the efficiency of control and protective provisions in the researched sector. **Methodology:** the systemic method, analysis and synthesis methods have been used. **Conclusions.** Firstly, crimes of foreign migrants are closely related to the economic and social policy of a country. Insufficient knowledge of migrants of the rules of stay in a country, conditions for residence and employment are forming to a various extent the migrant's criminal potential. Secondly, factors originating before and after the arrival can act as reasons and conditions for crime of foreign migrants; external factors are based on the processes in the country and the world not depending on the migrant, while the internal ones depend on the migrant's psychological peculiarities: upbringing, internal barriers, possibility to adapt smoothly to new conditions. Thirdly, a motive which is a perceived impulse stipulating actions to satisfy the demands of a human being, plays an important role in the evaluation of actions and doings, so a review of the whole spectrum of motivation of the migrant's criminal behaviour will enable determination of the nature of negative changes and give an opportunity to carry out results-oriented prevention depending on the migrant's peculiarities and stages of his criminalization. The author singles out four criminal migrant's motivation types: lucrative, asocial or situational, illegal and criminal. Scientific and practical relevance. The carried out research gives an opportunity to supplement and improve the existing migration laws, eliminating any gaps in stay, movement and labor activities within minimization of criminal activities of foreign migrants. The article is of scientific, theoretical and practical value as it presents a research of the modern reasons and conditions for crimes of foreign migrants, possible criminal behavior motivation types required for the further development of complex measures of prevention and combating migrants' criminal activities.

Keywords: foreign migrants; motivation of crimes committed by foreign migrants; economic and social policy of a country; psychological peculiarities.

* СЕДОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, старший инспектор отдела по взаимодействию со СМИ Главного управления Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации по Московской области, pressuvomo@yandex.ru

** SEDOVA ANASTASIA A., Senior Inspector of the Department of Communication with Mass Media of the Chief Directorate for the Moscow Region of the Federal Service of National Guard Troops of the Russian Federation

Давно установлен факт, что преступность иностранных мигрантов напрямую зависит от факторов, порождающих преступность в обществе. Однако механизм воздействия на рассматриваемую категорию граждан специфичен, в силу ряда особенностей.

Проведенные исследования подтверждают мнение ученых о том, что зачастую приезжие сталкиваются с проблемой несовпадения некоторых правовых требований страны, откуда они прибыли, и страны, в которой они находятся в данный момент, несовпадения функциональных характеристик и роли в обществе некоторых органов, осуществляющих контрольную и правоохранительную деятельность. Как правило, большинство из прибывших в Россию мигрантов имеют недостаточное представление о деловом и бытовом укладе страны пребывания¹.

А.Б. Сахаров справедливо замечал, что «нельзя выработать и осуществить необходимые практические мероприятия по устранению определенного социального явления, не зная всех питающих его источников»². Выявление причин антиобщественного поведения мигранта наиболее полно достигается на основе не только выявленных и учтенных преступлений, но и на основе анализа образа жизни и условий пребывания мигранта. Это позволит определить характер негативных изменений и даст возможность проводить целенаправленную профилактику в зависимости от особенностей мигранта и стадий его криминализации.

По мнению В.Н. Кудрявцева, множественность причин преступности требует их рассмотрения на разных уровнях. Психологический уровень занимает самую низшую ступень и заключается в психологических причинах совершения преступлений. Второй уровень — социологический. Он основывается на пороках, существующих в обществе и которые вызывают преступность. Третий уровень — глобальный. В этом случае рассматриваются негативные явления в современном мире³.

Опасность возникает именно в связи с психическим состоянием мигранта, когда с одной стороны — страх и неуверенность в своих силах, которая подкрепляется языковым барьером, непривычной обстановкой, а с другой — освобождение от постоянного социального контроля на родине.

Причины и условия, побудившие иностранного мигранта к перемене места жительства, совпадают с причинами и условиями, толкнувшими его на совершение преступления, и наоборот. Не существует какой-то одной причины, которая бы исчерпывающе объясняла происхождение преступности. Чаще всего этими причинами служат социально-экономические, политико-правовые, культурно-воспитательные противоречия в обществе.

Существуют факторы, внешние (макросоциальные) и внутренние (микросоциальные), которые сформировали личность, подтолкнули к эмиграции, определили его способность приживаться на новом месте и готовность к использованию кри-

минальных средств решения проблем жизнедеятельности⁴. К внешним факторам относятся не зависящие от мигранта процессы, протекающие как во всем мире, так и в определенной стране в частности. Внутренние факторы формируются под влиянием психологических особенностей личности. Законопослушное и противоправное поведение — всегда выбор варианта из спектра возможных поступков (деяний), здесь, конечно, играют немаловажную роль воспитание и жизненный опыт⁵. Также причины и условия основываются на обстоятельствах, возникших до факта миграции, и обстоятельствах, оказавших влияние после их приезда на территорию России. Опасность обуславливается в основном сочетанием домиграционных и постмиграционных детерминант преступности: наличием криминального опыта до миграции, утратой социальных связей в процессе миграции и отсутствием возможности их восстановить после миграции⁶.

Внешние факторы, возникшие до приезда в Российскую Федерацию:

- процессы глобализации;
- противоречия в политической сфере, межэтнические конфликты и нарушение прав человека;
- низкий уровень жизни в стране исхода, вызванный сложной экономической ситуацией, безработицей, отсутствием рабочих мест;
- экологический кризис как фактор риска, связанный с нестабильностью психофизического состояния здоровья населения планеты.

Внутренние факторы, возникшие до приезда в Российскую Федерацию:

- негативные обстоятельства, под влиянием которых формируется личность (формирование антиобщественной установки);
- низкие социальные позиции (деформации ценностных ориентаций);
- особенность конкретной жизненной ситуации, побудившей к совершению преступления.
- особенности демографической и социальной структуры контингента иностранных мигрантов и особенности их национального характера;
- наличие преступного опыта.

Внешние факторы, возникшие после приезда в Российскую Федерацию:

- отсутствие доступа к ясной, достоверной и надежной информации, касающейся прав трудовых мигрантов и членов их семей, что подвергает их еще большему риску;
- отсутствие рабочих мест;
- непоследовательность государственной политики, частые изменения российского законодательства;
- несовпадение правовых и социальных норм поведения в России в отличие от страны, откуда он прибыл, несовпадение функциональных характеристик и роли в обществе некоторых органов, осуществляющих контрольную и правоохранительную деятельность;
- коррумпированность контрольных органов, обеспечивающих прикрытия деятельности фирм по регистрации мигрантов;

¹ Кобец П.Н., Гладких В.И. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых жителями стран СНГ в Москве : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2001. С. 11.

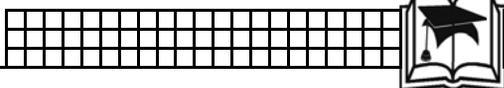
² Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 49.

³ Кудрявцева В.Н. Исследовательская проблема — социальные отклонения // Социологические исследования. 1983. № 2. С. 54.

⁴ Антонов-Романовский Г.В., Коимшиди Г.Ф., Чирков Д.К. и др. Преступность мигрантов-иностранцев и ее предупреждение : монография. М. : Юрлитинформ, 2013.

⁵ Там же.

⁶ Долгова А.И. Криминология. Учебник для вузов. М. : Норма: ИНФРА-М., 2016. С. 825.

— пропаганда СМИ, направленная на разжигание социальной напряженности.

Внутренние факторы, возникшие после приезда в Российскую Федерацию:

— нелегальное положение на территории страны пребывания;

— отсутствие оптимальных условий адаптации на новом месте;

— трудовая эксплуатация;

— оторванность мигранта от привычного социального окружения — знакомых, друзей, родных, отсутствие социальных связей;

— резкое понижение социального статуса многих мигрантов по сравнению с тем, который они занимали в своих странах (неквалифицированная работа, плохие условия проживания, низкая престижность их социальной роли);

— религиозные убеждения мигранта, выступающие фактором контроля на родине, в новых условиях утрачивают свою роль, сводясь к культурно-бытовым традициям;

— психологическая неподготовленность к конфликтным ситуациям.

Стоит сказать и о проблеме беженцев из других государств. Отмечено, что в Российскую Федерацию прибывает все больше граждан из южных, азиатских и бывших республик СССР. Что также является немаловажным фактором для возникновения этнических разногласий и конфликтов. Увеличилось количество нелегальных мигрантов, которые часто используют страну в качестве транзита в страны дальнего зарубежья. Это незащищенные лица без источников дохода, с нестабильным положением, в силу своей маргинальности наиболее склонные к совершению правонарушений.

Помимо внутренних и внешних факторов, по нашему мнению, немаловажным критерием, способствующим совершению преступления, является мотив.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть особенности мотивации преступной деятельности иностранных мигрантов. Взаимодействие человека со средой обеспечивается тремя функциями психики: отражение, отношение и регуляция. Функция отражения обеспечивает человеку возможность ориентироваться в действительности и получать информацию о ней. Функция отношения заключается в оценке происходящего, на основании которой проявляется активность человека. Функция регуляции невозможна без предварительной оценки происходящего, в результате чего возникает активность или идет отказ от нее. Субъект, отражая в сознании происходящее, одновременно выражает к нему свое отношение, оценивает и в соответствии с этой оценкой принимает решение действовать определенным образом⁷.

Мотив — осознанное побуждение, обуславливающее действия для удовлетворения потребностей человека, играет важную роль в оценке действий и поступков. Проблема мотивации состоит не только в выяснении первоначальных побудительных моментов человеческой активности, но и в выяснении всех факторов, направляющих, регулирующих и сдерживающих развитие деятельности человека⁸. Однако мы рассмотрим мотивы, которые в большей степени влияют на развитие у мигранта криминального потенциала.

⁷ Корнакова С.В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы / С.В. Корнакова. М.: Юрлитинформ, 2010. 153 с.

⁸ Еникеев М.И. Юридическая психология. М., 2011. С. 44.

Для преступления поводом также служит побудительная причина. Иначе говоря, определенная цель достигается посредством совершения преступления. Одни мотивы усиливают друг друга, другие — вступают в конфликтные противоречия, одно преступное действие в ряде случаев перерастает в другое, становится сложным, многоэпизодным⁹. Мотив — самая главная движущая сила преступности, ибо каждое преступление имеет мотив. Мотив позволяет определить подлинный характер противоправного поведения¹⁰. Так, по мнению Ю.А. Антоняна, типы мотивов преступлений могут быть следующие: корыстолюбивый, престижный, игровой, защищающийся, насильственный, сексуальный¹¹. Классифицируя преступные мотивы, В.В. Лунеев выделил следующие группы: политические, корыстные, насильственно-эгоистические, анархистско-индивидуалистические, легкомысленно-безответственные, трусливо-малодушные¹².

По мотиву совершения преступлений иностранными мигрантами можно выделить следующие типы:

Корыстный тип. Стремление к материальному благополучию достигается противоправным путем. Зачастую корыстно зативированные мигранты совершают преступления экономического характера.

Асоциальный или ситуативный тип. Иностранные мигранты с пониженной саморегуляцией отличаются преобладанием ситуативной мотивации, стремятся к максимальному использованию ситуативных возможностей для удовлетворения своих актуализированных потребностей. Сама «доступность обстановки» нередко провоцирует у мигранта актуализацию соответствующей мотивации¹³. Мотив на совершение преступления уточняется и конкретизируется в момент совершения преступления. Для асоциального типа мигрантов характерно совершение преступлений общеуголовной направленности.

Противоправный тип. Такой мотив присущ категории незаконных мигрантов. Иностранный мигрант незаконно въезжает, пребывает, а также оформляет разрешение на работу, временное проживание, вид на жительство и гражданство. Мотивом в данном случае выступает стремление мигранта изменить свое материальное и социальное положение и продиктован жизненными обстоятельствами. Противоправный тип мигрантов совершает преступления, предусмотренные Разделом 32 УК РФ «Преступления против порядка управления».

Криминальный тип. Особенность личности иностранного мигранта с криминальным мотивом заключается в том, что они пересекают государственную границу с целью криминальной деятельности: организованная преступная деятельность, провоз и сбыт контрабандного товара, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, совершение иных преступлений. Криминальный тип иностранных мигрантов самый опасный, так как такие лица зачастую имеют преступный опыт и четкую установку на достижение преступной цели любыми способами.

Примечательно, что в большей степени поведение иностранного мигранта можно объяснить не в процессе рассле-

⁹ Там же. С. 45.

¹⁰ Аванесов Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 176.

¹¹ Криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Юрайт, 2013. 523 с.

¹² Лунеев В.В. Криминальная мотивация. М., 1986. С. 40, 41.

¹³ Еникеев М.И. Указ. соч. С. 47.

дования преступлений, а благодаря криминологическим исследованиям. Так, при изучении типологизации личности преступников по мотивации и условиям пребывания, основанном на факторах до и после приезда, создается своеобразная модель поведения конкретной личности, что целенаправленно влияет

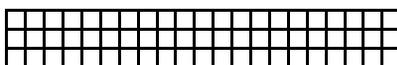
на решение ряда проблем, стоящих перед правоохранительными органами. От установления подлинного мотива и факторов, повлиявших на формирование криминальной активности, зависит решение вопроса о степени общественной опасности лица, совершившего преступление.

Литература

1. Аванесов Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии : монография / Г.А. Аванесов. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. 176 с.
2. Антонов-Романовский Г.В. Преступность мигрантов-иностранцев и ее предупреждение : монография / Г.В. Антонов-Романовский, Г.Ф. Коимшиди, Д.К. Чирков и др. М. : Юрлитинформ, 2013. 208 с.
3. Антонян Ю.М. Криминальная мотивация / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдман, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, и др. ; отв. ред. Кудрявцев В.Н. М. : Наука, 1986. 304 с.
4. Долгова А.И. Криминология : учебник для вузов / А.И. Долгова. М. : Норма : ИНФРА-М., 2016. 367 с.
5. Еникеев М.И. Юридическая психология. / М.И. Еникеев. М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. 639 с.
6. Кобец П.Н. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых жителями стран СНГ в Москве : монография / П.Н. Кобец, В.И. Гладких. М. : ВНИИ МВД России, 2001. С. 11.
7. Корнакова С.В. Уголовно-процессуальное доказывание: гносеологические и логические проблемы / С.В. Корнакова. М. : Юрлитинформ, 2010. 153 с.
8. Криминология : учебник / под ред. Ю.М. Антоняна. М. : Юрайт, 2013. 523 с.
9. Кудрявцева В.Н. Исследовательская проблема — социальные отклонения / В.Н. Кудрявцева // Социологические исследования. 1983. № 2. С. 111–112.
10. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1961. 278 с.

References

1. Avanesov G.A. 10 glav o motivatsii i motivakh. Cherez prizmu nauki krimonologii : monografiya [10 Chapters about Motivation and Motives. From the Perspective of the Criminology Science : monograph] / G.A. Avanesov. Moskva : YUNITI-DANA : Zakon i pravo — Moscow : YUNITI-DANA : Act and Law, 2012. 176 s.
2. Antonov-Romanovsky G.V. Prestupnost migrantov-inostrantsev i ee preduprezhdenie : monografiya [Crimes Committed by Foreign Migrants and Prevention of Such Crimes] / G.V. Antonov-Romanovsky, G.F. Koimshidi, D.K. Chirkov i dr. Moskva : YurLitinform — Moscow : YurLitinform, 2013. 208 s.
3. Antonyan Yu.M. Kriminalnaya motivatsiya [Criminal Motivation] / Yu.M. Antonyan, V.V. Guldman, V.N. Kudryavtsev, V.V. Luneev, i dr.; otv. red. Kudryavtsev V.N. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1986. 304 s.
4. Dolgova A.I. Kriminologiya : uchebnik dlya vuzov [Criminology : textbook for higher educational institutions] / A.I. Dolgova. Moskva : Norma : INFRA-M — Moscow : Norm : INFRA-M, 2016. 367 s.
5. Enikeev M.I. Yuridicheskaya psikhologiya [Legal Psychology] / M.I. Enikeev. Moskva : Norma : INFRA-M — Moscow : Norm : INFRA-M, 2012. 639 s.
6. Kobets P.N. Kriminologicheskaya kharakteristika i profilaktika prestupleniy, sovershaemykh zhitelyami stran SNG v Moskve : monografiya [Criminological Characteristics and Prevention of Crimes Committed by CIS Residents in Moscow : monograph] / P.N. Kobets, V.I. Gladkikh. Moskva : VNIi MVD Rossii — Moscow : NRI of the Ministry of the Interior of Russia, 2001. S. 11.
7. Kornakova S.V. Ugolovno-protsessualnoe dokazyvanie: gnoseologicheskie i logicheskie problemy' [Criminal Procedure Proving: Gnoseological and Logical Issues] / S.V. Kornakova. Moskva : YurLitinform — Moscow : YurLitinform, 2010. 153 s.
8. Kriminologiya : uchebnik [Criminology : textbook] / pod red. Yu.M. Antonyana. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2013. 523 s.
9. Kudryavtseva V.N. Issledovatel'skaya problema — sotsialny'e otkloneniya [A Research Issue — Social Deviations] / V.N. Kudryavtseva // Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Research. 1983. № 2. S. 111–112.
10. Sakharov A.B. O lichnosti prestupnika i prichinakh prestupnosti v SSSR [On the Personality of a Criminal and Crime Reasons in the USSR] / A.B. Sakharov. Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury' — Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1961. 278 s.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-7-37-40

Социальное партнерство и противодействие незаконному обороту наркотиков: опыт Турецкой Республики

Кобец П.Н., Краснова К.А.*

Цель. Важнейшим направлением государственной антинаркотической политики Турецкой Республики (далее — Турция) является не уголовная репрессия, а профилактика наркомании и лечение наркоманов. Целью настоящей статьи является исследование социального партнерства в Турции и опыта обращения с наркоманами и иными лицами, попавшими в трудную жизненную ситуацию. **Методология:** авторы статьи опираются на общенаучный системный и аксиологический подходы к исследованию общественных процессов, порождающих необходимость оказания социальной помощи наркозависимым. Методология исследования включает обзор научной литературы и открытых информационных источников, аналитический подход к решению проблемы на основе работ зарубежных и отечественных ученых по проблеме развития государственно-частного партнерства в Турции. **Выводы.** Авторы рассмотрели ранее не исследованные проблемы противодействия наркопреступности посредством применения метода заместительной терапии опиоидозависимых лиц. Наркозависимым обеспечивается доступ к стационарному и амбулаторному лечению в научно-исследовательских, терапевтических и образовательных центрах, психиатрических клиниках государственных больниц, университетских лечебных центрах и некоторых частных больницах. Финансирование услуг по лечению наркомании в основном осуществляется государством через фонды социального или медицинского страхования. Некоммерческие и религиозные организации в Турции играют большую роль в процессе помощи наркозависимым. **Научная и практическая значимость.** Авторы признают эффективность комплексных программ реабилитации наркоманов, реализуемых при активном взаимодействии некоммерческих организаций, государственных и частных медицинских учреждений, а также социальных служб, которые могли бы быть восприняты и в нашей стране.

Ключевые слова: наркомания, профилактика наркомании, заместительная терапия, незаконный оборот наркотиков, мониторинг наркоситуации, государственная антинаркотическая стратегия, антинаркотическая политика, Турция, новые психоактивные вещества.

Social Partnership and Countering Illegal Circulation of Drugs: Experience of the Republic of Turkey

Kobets P.N., Krasnova K.A.**

Purpose. The most important direction of the state anti-drug policy of the Republic of Turkey (hereinafter — Turkey) is not criminal repression, but the prevention of drug addiction and drug treatment. The purpose of this article is to investigate social partnership in Turkey and the experience of dealing with drug addicts and other persons who have fallen into a difficult life situation. **Methodology:** the authors rely on general scientific system and axiological approaches to the study of social processes that generate the need to provide social assistance to drug addicts. The methodology of the study includes a review of scientific literature and open information sources, an analytical approach to solving the problem on the basis of the work of foreign and domestic scientists on the development of public-private partnership in Turkey. **Results.** The authors reviewed previously unexplored problems of countering drug-related crime through the use of the opioid-dependent substitution therapy. Drug addicts provide access to inpatient and outpatient care in research, therapeutic and educational centers, psychiatric clinics of public hospitals, university treatment centers and some private hospitals. Financing of drug treatment services is mainly carried out by the state through social or health insurance funds. Non-profit and religious organizations in Turkey play a big role in the process of helping drug addicts. **Scientific and practical significance.** The authors acknowledge the effectiveness of comprehensive rehabilitation programs for drug addicts, implemented with the active cooperation of non-profit organizations, public and private medical institutions, as well as social services that could be perceived in our country.

Keywords: drug addiction, drug abuse prevention, substitution therapy, drug trafficking, monitoring the drug situation, national drug strategy, drug policy, Turkey, new psychoactive substances.

* **КОБЕЦ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ**, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, pkobets37@rambler.ru

КРАСНОВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, krasnova_vnii@mail.ru

** **КОБЕТС PЕТR N.**, Chief Research Scientist of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

KRASNOVA KRISTINA A., Leading Research Scientist of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

В наши дни в мире существует большое количество национальных стратегий по профилактике неинфекционных заболеваний (таких, как наркомания)¹. Сравнительное исследование позволяет понять, какие формы социального партнерства наиболее эффективны в решении проблем профилактики и реабилитации наркоманов и иных лиц с зависимостями².

Турция является участником основных международных конвенций о противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Эта страна уделяет особое внимание борьбе с наркоугрозой и имеет достаточно проработанное законодательство в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и по вопросам профилактики наркомании, которое постоянно развивается и совершенствуется³.

Турецкий центр мониторинга наркотиков и наркомании (TUBİM, далее — Центр) функционирует в Департаменте по борьбе с наркотиками национальной полиции Турции⁴. От имени Министерства внутренних дел Центр отвечает за координацию и реализацию национальной стратегии в области наркотиков и за мониторинг ситуации с наркотиками во всей стране. Центр имеет сеть провинциальных координационных центров по всей стране.

Среди основных полномочий Центра следует отметить функцию по мониторингу новых психоактивных веществ в рамках созданной в Турции Национальной системы раннего предупреждения. Научный комитет Центра, имеющий в своем составе ученых по разным направлениям, исследует наркоситуацию в Турции и консультирует турецкое правительство.

Перечислим некоторые задачи, возложенные на территориальные подразделения полиции и Центр. Среди них: проведение мероприятий по профилактике и защите общества; подготовка докладов в Центр о работе территориальных структур заинтересованных министерств и ведомств (с отражением наркоситуации на территории провинции); создание Web-сайта, работа по его наполнению; работа по организации спортивно-массовых мероприятий; приобщение молодежи к посещению библиотек, театров, кино.

Одной из основных задач является профилактика потребления наркотиков в рамках воспитательной программы по основам противодействия наркопотреблению. В данной работе участвуют сотрудники территориальных подразделений Центра. Специалисты, участвующие в реализации данной программы, во взаимодействии с представителями территориальных органов Министерства национального образования и Министерства здравоохранения, проводят соответствующую работу среди учащихся школ, лицеев, университетов, школьных воспитателей и классных руководителей, персонала мест содержания под стражей и исправительных учреждений, и других категорий лиц. Наряду с этим осуществляется выпуск плакатов и брошюр соответ-

ствующего содержания, подготовка и выпуск профилактических программ на радио и телевидении⁵.

Работой, направленной на противодействие наркозависимости, наряду с управлениями по противодействию контрабанде и организованной преступности полиции и территориальными подразделениями Центра, в рамках своих полномочий и в ходе реализации антинаркотических проектов и планов, занимаются и другие подразделения полиции: отдел по борьбе с терроризмом, отдел по работе с детьми, отдел по охране общественного порядка. Следует отметить, что перечисленные подразделения осуществляют противодействие существующим рискам с учетом социальных, культурных и этнических особенностей каждой провинции⁶.

Отделы по борьбе с терроризмом, учитывая ситуацию, складывающуюся в провинции, информируют гражданское общество по вопросам, связанным с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, выполняют задачи по защите молодежи от влияния и деятельности террористических группировок. Отделы по работе с детьми осуществляют меры, в том числе и в рамках социальных проектов, по защите детей в возрасте до 17 лет от преступности, потребления наркотиков, других социально опасных явлений, оказывают помощь в воспитании и формировании личности граждан, полезных обществу.

Главным управлением безопасности МВД Турции, Министерством социальной защиты, профсоюзом Турции и турецким Союзом бирж и палат реализуется программа «Звезда надежды для счастливого будущего детей». Данная программа предусматривает меры по защите детей и подростков от втягивания в преступную деятельность, ведения беспризорного образа жизни, пристрастия к наркотикам и нахождения один на один с другими негативными условиями и проявлениями. Целью программы является воспитание молодых людей, обучение их профессиям, предоставление возможности трудоустройства и, таким образом, создание для общества здорового поколения. Работа в рамках данного проекта направлена прежде всего на категорию молодежи в возрасте 16–18 лет.

Министерство здравоохранения прилагает основные усилия для обеспечения здоровья нации и прежде всего молодого поколения, в том числе в сфере профилактики и противодействия наркопотреблению и наркозависимости. Вся работа, направленная на снижение спроса на наркотики, осуществляется под руководством Министерства здравоохранения и его территориальных управлений. Данная деятельность организована и проводится во всех 81 провинции страны, включая и районный уровень (уезды). В многоуровневой работе Министерства здравоохранения по профилактике наркопотребления, выявлению наркопотребителей, их лечению, реабилитации и наблюдению существует должный информационный обмен с другими структурами, занимающимися вопросами снижения спроса на наркотики.

В рамках Национального плана действий по борьбе с наркотиками особое внимание уделяется облегчению доступа нар-

¹ Корпелайнен В., Вартиайнен Е., Лаатикайнен Т., Пуска П. CINDI-Финляндия // Профилактическая медицина. 2017. Т. 20. № 2. С. 10–12. DOI: 10.17116/profmed201720210-12.

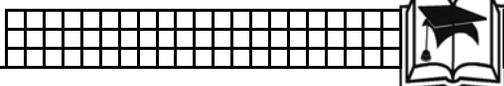
² Фетюков Ф.В. Государственно-частное партнерство в социальной сфере общественной жизни // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 26–29.

³ Кобец П.Н., Ильин И.В. Опыт Турецкой Республики по предупреждению преступности в сфере незаконного оборота наркотиков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1(41). С. 119–122.

⁴ About our partner in Turkey // URL: http://www.emcdda.europa.eu/countries/drug-reports/2017/turkey_en (дата обращения: 28.05.2018).

⁵ Михайлов В.И. Турция в преддверии новых реформ // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. Т. 23. № 2. С. 8–11.

⁶ Леонтьева Ю.А., Михайлов В.И. Поиск новых форм борьбы с организованной преступностью Турции // Государство и право: история, современность, перспективы. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции России. СПб, 2013. С. 172–176.

копотребителей к услугам по лечению и уходу. Данная деятельность отвечает установленным стандартам и протоколам. Осуществление лечения наркозависимых в Турции также находится в ведении Министерства здравоохранения, а Центр отвечает за национальную координацию этого лечения. Начиная с конца 2013 г. областные Управления здравоохранения Турции уполномочены лицензировать и контролировать центры лечения наркомании.

Лечение наркомании осуществляется через научно-исследовательские, терапевтические и образовательные центры (Аматемы), психиатрические клиники государственных больниц при Министерстве здравоохранения, университетские лечебные центры и некоторые частные больницы. Большинство этих учреждений обеспечивает как стационарное, так и амбулаторное лечение. Финансирование услуг по лечению наркомании в основном осуществляется государством через фонды социального или медицинского страхования.

Основной подход программы лечения состоит в том, чтобы помочь пациентам избавиться от зависимости употребления наркотиков. Важной частью лечения является детоксикация, которая дополняется другими видами терапии, состоящими из мотивационных методов и элементов когнитивной терапии, которые направлены на предотвращение рецидива. Некоторые лечебные центры предлагают краткосрочное лечение по месту жительства, а некоторые неправительственные организации предлагают лечение общинам.

В 2015 г. большинство медикаментозного лечения в Турции проходило в амбулаторных условиях. Данные о спросе на лечение в Турции поступают из 3 лечебных центров, предоставляющих как амбулаторное, так и стационарное лечение. Остальные 13 амбулаторных центров не сообщают данные о своих клиентах. Большинство клиентов, поступающих в наркологические службы в 2015 г., нуждались в лечении от первичного употребления опиоидов, главным образом героина. В период с 2006 по 2015 г. число пациентов, проходящих лечение от опиоидов, и в частности героина, возросло в результате расширения системы лечения и повышения доступности опиоидной заместительной терапии (далее — ОЗТ).

ОЗТ доступна в Турции с 2010 г. (она была одобрена в 2009 г.). Последние доступные данные, к сожалению, только за 2012 г. показывают, что около 28 656 человек в Турции получили опиоидную заместительную терапию с препаратом на основе бупренорфина. В Турции также доступны метадон и левацетилметадол (ЛААМ). Все лечебные центры, лицензированные Министерством здравоохранения, могут осуществлять ОЗТ. До 80% расходов на лекарства ОЗТ покрываются общей медицинской страховкой, в то время как клиенты вносят 20% стоимости лечения. Доля лиц, проходящих лечение каннабисом, за последнее десятилетие сократилась, в то время как в последние годы доля лиц, проходящих лечение с использованием других незаконных веществ, главным образом синтетических каннабиноидов, увеличилась⁷.

В целях более эффективной работы по противодействию наркозависимости и оказанию медицинских услуг, наряду с работой Центра по изучению, профилактике и лечению алкогольной и наркозависимости (AMATEM) и Центров по лечению и реабилитации от наркозависимости (UMATEM), планируется расши-

рить систему дневных стационаров, кабинетов амбулаторного лечения, центров социальной поддержки, пунктов оказания первой помощи и т.д.⁸

Следует упомянуть об особой роли религиозных организаций в работе по профилактике наркомании и реабилитации наркозависимых⁹, в особенности несовершеннолетних¹⁰. Министерством по делам религий и, в частности, Управлением по религиозной деятельности по всей стране проводится работа, направленная на приобщение детей к религии и их нравственное и духовное воспитание в ходе намазов и проповедей. Вместе с этим религиозные деятели организуют и проводят конференции, публичные дискуссии, участвуют в передачах на радио и в телевизионных программах по социальным проблемам, в том числе по антинаркотической тематике¹¹.

Комитетом социальных исследований и проблем семьи, занимающимся вопросами защиты и укрепления целостности семьи, повышением социального благополучия, изучением и решением других социальных вопросов, были созданы «Региональные семейные советы». Данные советы на региональном уровне определяют проблемы, существующие в сфере семейных отношений, и способы их решения, собирают и обобщают данные в сфере семейной политики, изучают региональные факторы, оказывающие влияние на институт семьи, участвуют в повышении эффективности работы социальных органов. Советами проводится работа по изучению семейных ценностей, проблем, связанных с расторжением брака, одинокими гражданами, не создавшими семью, анализом проблем семейного воспитания и т.д. Полученные данные для обобщения, изучения и анализа направляются в Комитет социальных исследований и проблем семьи¹².

Следует отметить работу, проводимую государственными и местными медиасредствами. В частности, Центр уделяет большое внимание использованию медиасредств, особенно телевизионных, в работе, направленной на противодействие наркотикам и наркозависимости. Данная работа осуществляется под руководством Высшего совета по радио и телевидению в рамках Национальной политики и стратегии в сфере противодействия наркотикам. Важная роль отводится печатным СМИ и печатной продукции антинаркотического содержания. При координации Центра и Высшего совета по радио и телевидению представителями структур, занимающихся профилактикой наркомании, СМИ, научными специалистами подготовлен и начат проект «Роль медиасредств в вопросах, связанных с наркотиками и их потреблением». Целью данного проекта является повышение антинаркотического инфор-

⁸ Государство покрывает все расходы на лечение алкогольной и наркотической зависимости // URL: <http://travelswiki.ru/novosti/5452-gosudarstvo-pokroet-vse-rashody-na-lechenie-2.html> (дата обращения: 29.05.2018).

⁹ Меньшикова Н.С. Религиозные организации как значимый институт гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 44–48.

¹⁰ Жестеров П.В. Криминологические меры предупреждения преступлений против несовершеннолетних: проблемы реализации в России // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 1 (34). С. 101–104.

¹¹ Жигульская Д.В. Преподавание религиозной культуры и этики в школах Турции в свете решений Европейского Суда по правам человека // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 3. С. 189–200.

¹² Дилекчи Р. Изменение турецкой семьи в условиях модернизации // Политика и общество. 2015. № 6. С. 687–695.

⁷ Country Drug Report: Turkey // URL: http://www.emcdda.europa.eu/countries/drug-reports/2017/turkey_en (дата обращения: 29.05.2018).

мационного наполнения программ и печатных материалов, их наглядности и более эффективного восприятия всеми возрастными категориями населения. Вместе с этим предусматривается повышение уровня подготовленности по вопросам противодействия наркотикам и их потреблению персонала медиаизданий, занимающихся подготовкой и выпуском теле-, радиопрограмм и соответствующих печатных материалов.

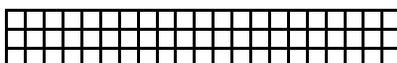
Таким образом, в рамках профилактических мероприятий в Турции основное внимание уделяется повышению осведомленности населения о проблеме наркомании и предоставлению информации, а центры социальных услуг предоставляют социальную помощь нуждающимся наркозависимым гражданам и направляют в лечебные учреждения бездомных детей и молодых людей.

Литература

1. Дилекчи Р. Изменение турецкой семьи в условиях модернизации / Р. Дилекчи // Политика и общество. 2015. № 6. С. 687–695.
2. Жестеров П.В. Криминологические меры предупреждения преступлений против несовершеннолетних: проблемы реализации в России / П.В. Жестеров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2017. № 1 (34). С. 101–104.
3. Жигульская Д.В. Преподавание религиозной культуры и этики в школах Турции в свете решений Европейского Суда по правам человека / Д.В. Жигульская // Ислам в современном мире: внутрисударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 3. С. 189–200.
4. Кобец П.Н. Опыт Турецкой Республики по предупреждению преступности в сфере незаконного оборота наркотиков / П.Н. Кобец, И.В. Ильин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 119–122.
5. Корпелайнен В. CINDI-Финляндия / В. Корпелайнен, Е. Вартиайнен, Т. Лаатикайнен, П. Пуска // Профилактическая медицина. 2017. Т. 20. № 2. С. 10–12.
6. Леонтьева Ю.А. Поиск новых форм борьбы с организованной преступностью Турции / Ю.А. Леонтьева, В.И. Михайлов // Государство и право: история, современность, перспективы : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции России (Санкт-Петербург, 27 ноября 2013 г.). Ч. 1. СПб. : Санкт-Петербургская юридическая академия, 2013. С. 172–176.
7. Меньшикова Н.С. Религиозные организации как значимый институт гражданского общества / Н.С. Меньшикова // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 44–48.
8. Михайлов В.И. Турция в преддверии новых реформ / В.И. Михайлов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. Т. 23. № 2. С. 8–11.
9. Фетюков Ф.В. Государственно-частное партнерство в социальной сфере общественной жизни / Ф.В. Фетюков // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 26–29.

References

1. Dilekchi R. Izmeneniye turetskoy semyi v usloviyakh modernizatsii [The Change of a Turkish Family in Conditions of Modernization] / R. Dilekchi // Politika i obshchestvo — Politics and Society. 2015. № 6. S. 687–695.
2. Zhesterov P.V. Kriminologicheskie mery' preduprezhdeniya prestupleniy protiv nesovershennoletnikh: problemy' realizatsii v Rossii [Criminological Means of Prevention of Crimes against Minors: Issues of Implementation in Russia] / P.V. Zhesterov // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii — Bulletin of the Saint Petersburg Law Academy. 2017. № 1 (34). S. 101–104.
3. Zhigul'skaya D.V. Prepodavanie religioznoy kultury' i etiki v shkolakh Turtsii v svete resheniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka [Teaching Religious Culture and Ethics in Turkish School in View of the Judgments of the European Court of Human Rights] / D.V. Zhigul'skaya // Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvenny'y i mezhdunarodno-politicheskiy aspekty'. 2016. T. 12 — Islam in the Modern World: National and International Political Aspects. 2016. Vol. 12. № 3. S. 189–200.
4. Kobets P.N. Opyt' Turetskoy Respubliki po preduprezhdeniyu prestupnosti v sfere nezakonnoy oborota narkotikov [Experience of the Turkish Republic of Prevention of Crimes Involving Illegal Circulation of Drugs] / P.N. Kobets, I.V. Ilyin // Yuridicheskaya nauka i praktika : Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii — Legal Science and Practice : Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2018. № 1 (41). S. 119–122.
5. Korpelainen V. CINDI-Finlyandiya [CINDI Finland] / V. Korpelainen, E. Vartiainen, T. Laatikainen, P. Puska // Profilakticheskaya meditsina. 2017. T. 20 — Preventive Medicine. 2017. Vol. 20. № 2. S. 10–12.
6. Leontyeva Yu.A. Poisk novy'kh form borby' s organizovannoy prestupnostyu Turtsii [A Search for New Forms of Turkish Organized Crime Combating] / Yu.A. Leontyeva, V.I. Mikhaylov // Gosudarstvo i pravo: istoriya, sovremennost, perspektivy' : sbornik nauchny'kh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy 20-letiyu Konstitutsii Rossii (Sankt-Peterburg, 27 noyabrya 2013 g.). Ch. 1. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskaya yuridicheskaya akademiya — State and Law: History, Modern Times, Prospects : collection of scientific articles based on the files of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 20th Anniversary of the Constitution of Russia (Saint Petersburg, November 27, 2013). Part 1. Saint Petersburg : Saint Petersburg Law Academy, 2013. S. 172–176.
7. Menshikova N.S. Religiozny'e organizatsii kak znachimyy institut grazhdanskogo obshchestva [Religious Organizations as a Significant Civil Society Institution] / N.S. Menshikova // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom — Civil Society in Russia and Abroad. 2016. № 2. S. 44–48.
8. Mikhaylov V.I. Turtsiya v predverii novy'kh reform [Turkey on the Threshold of New Reforms] / V.I. Mikhaylov // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii. 2014. T. 23 — Bulletin of the Saint Petersburg Law Academy, 2014. Vol. 23. № 2. S. 8–11.
9. Fetyukov F.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sotsialnoy sfere obshchestvennoy zhizni [Public Private Partnership in the Social Sector of Public Life] / F.V. Fetyukov // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom — Civil Society in Russia and Abroad. 2016. № 4. S. 26–29.

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-7-41-44

Регулирование виртуальных валют в США на федеральном уровне

Ситник А.А.*

Цель. Основной целью настоящей работы является изучение механизмов регулирования обращения виртуальной валюты США на федеральном уровне, для решения вопроса о возможности дальнейшей рецепции положительного зарубежного опыта в данной сфере.

Методология: в основу проведенного исследования положен общенаучный метод диалектического познания, который позволил рассмотреть объект исследования в его единстве. Автором также применялся сравнительно-правовой метод, лингвистический и логический методы научного познания.

Выводы. Проведенное исследование показало, что в настоящее время в Соединенных Штатах Америки финансовые органы на федеральном уровне стремятся регулировать обращение виртуальных валют в рамках существующих правовых механизмов. При этом виртуальная валюта в целом не рассматривается в качестве «реальной» валюты, поскольку не является законным платежным средством. Однако финансовые результаты, возникающие в результате проведения операций с виртуальной валютой, в ряде случаев могут рассматриваться в качестве объекта налогообложения. В свою очередь, деятельность, связанная с обращением виртуальных валют, в случае если она предполагает куплю-продажу виртуальной валюты за «реальную» валюту, рассматривается в качестве подлежащей лицензированию деятельности по оказанию услуг денежного перевода.

Научная и практическая значимость. Выводы и иные положения настоящей работы могут быть учтены законодателем при ведении работы по принятию нормативных правовых актов, регулирующих обращение виртуальных валют. Материалы статьи могут найти свое применение при написании учебников, учебных пособий и монографий по теме исследования, а также при проведении лекционных и практических занятий по финансовому праву и основанных на нем спецкурсов.

Ключевые слова: виртуальная валюта, криптовалюта, США, правовое регулирование, валюта, денежное обращение, финансовое право, финансовые рынки, надзор, ценные бумаги.

The Virtual Currency Regulation in the USA on the Federal Level

Sitnik A.A.**

Purpose. The main purpose of this work is to study the mechanisms for regulating the circulation of the virtual currency of the United States at the federal level, to resolve the issue of the possibility of further reception of positive foreign experience in this field.

Methodology: the basis of the study is the general scientific method of dialectical cognition, which allowed us to consider the object of research in its unity. The author also applied the comparative legal method, the linguistic and logical methods of scientific cognition.

Conclusions. The study showed that at present in the United States of America, financial authorities at the federal level are trying to regulate the circulation of virtual currencies within the framework of existing legal mechanisms. In this case, the virtual currency as a whole is not considered as a "real" currency, since it is not a legal tender. However, the financial results arising from the operations with virtual currency in a number of cases can be considered as a taxable object. In turn, activities associated with the circulation of virtual currencies, if it involves the purchase and sale of virtual currency for the "real" currency, is considered as subject to licensing activities to provide money transfer services.

Scientific and practical significance. Conclusions and other provisions of this work can be taken into account by the legislator when working on the adoption of regulatory legal acts regulating the circulation of virtual currencies. The materials of the article can be used in writing textbooks, teaching aids and monographs on the research topic, as well as in conducting lecture and practical classes in financial law and special courses based on it.

Keywords: virtual currency, crypto currency, US, legal regulation, currency, monetary circulation, financial law, financial markets, supervision, securities.

Несмотря на то, что виртуальные валюты существуют уже достаточно продолжительное время, ажиотаж, вызванный колебанием курса самой известной криптовалюты — Биткойна — вызвал повышенный интерес со стороны законодательных и иных нормотворческих органов к указанным платежным инструментам. Между тем вопрос о правовой природе виртуальных валют остается открытым, что вызывает значительные

трудности при выборе возможной модели их правового регулирования. Как показывает практика, регулирование обращения виртуальных валют может происходить посредством полного запрета, применения к виртуальным валютам действующих норм или же путем принятия массива нормативных правовых актов, регулирующих виртуальные валюты как особое правовое явление.

* **СИТНИК АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ**, доцент кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, aasitnik@msal.ru

** **SITNIK ALEKSANDR A.**, Assistant Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Следует отметить, что рядом международных организаций были изданы документы рекомендательного характера по рассматриваемой теме. Содержащиеся в них разъяснения, однако, зачастую обрывочны и оставляют национальному законодателю широкое регуляторное окно. В свою очередь законодательные и финансовые органы различных государств по-разному подходят к регулированию общественных отношений, складывающихся в сфере обращения виртуальных валют, с учетом исторических, социокультурных, экономических и иных факторов.

Изучение зарубежного опыта правового регулирования виртуальных валют в целях рецепции передовых практик в данной области представляется особенно важным и актуальным. В свою очередь, интерес к практике регулирования виртуальных валют в США обуславливается многими факторами — сходством государственного устройства, ведущей ролью США в международной экономике и, что немаловажно, практикой применения санкций в отношении России. Представляется, что создание российской национальной криптовалюты может привести к нивелированию многих негативных последствий, вызванных агрессивными действиями Соединенных Штатов Америки.

Следует отметить, что на сегодняшний день в США на федеральном уровне отсутствует нормативный правовой акт, который напрямую регулировал бы обращение виртуальных валют. В то же время издано большое количество разъяснений федеральных органов власти, в которых виртуальные валюты и деятельность, связанная с их обращением, квалифицируются как уже существующие объекты правового регулирования.

Например, Служба внутренних доходов (Internal Revenue Service (IRS)) дала следующие разъяснения о квалификации виртуальных валют и финансовых результатов от их использования для целей налогообложения:

— применительно к федеральным налогам виртуальная валюта рассматривается в качестве имущества;

— в соответствии с действующим в настоящее время законодательством, виртуальная валюта не признается в качестве валюты, которая может вести к образованию прибыли или убытков от иностранной валюты (курсовой разницы. — А.С.) для целей федеральных налогов;

— налогоплательщики, получающие виртуальную валюту в качестве платежа за товары и услуги, при исчислении совокупного дохода, должны включать в него реальную рыночную стоимость виртуальной валюты, выраженную в долларах США, на дату получения виртуальной валюты;

— для целей налогообложения в США операции с использованием виртуальной валюты должны быть отражены в долларах США. Для этого налогоплательщики должны определить реальную рыночную стоимость виртуальной валюты в долларах США на дату платежа или получения. Если виртуальная валюта торгуется на бирже и обменный курс определяется спросом и предложением на рынке, реальная рыночная стоимость виртуальной валюты определяется путем конвертации виртуальной валюты в доллары США (или другую реальную валюту, которая, в свою очередь, может быть конвертирована в доллары США) по обменному курсу, разумным образом, применяемому последовательно;

— если реальная рыночная стоимость имущества, полученного в обмен на виртуальную валюту, превышает скорректированную базу виртуальной валюты налогоплательщика, налогоплательщик получает налогооблагаемую прибыль. Налогоплательщик получает убыток, если реальная рыночная стоимость

полученного имущества меньше, чем скорректированная база виртуальной валюты;

— налогоплательщик получает капитальную прибыль или убыток при продаже или обмене виртуальной валюты, являющейся внеоборотным активом налогоплательщика. Например, акции, облигации и другое инвестиционное имущество по общему правилу являются внеоборотными активами. Налогоплательщик получает обычную прибыль или убыток при продаже или обмене виртуальной валюты, не являющейся внеоборотным активом налогоплательщика. Примерами имущества, не являющегося внеоборотным активом, является инвентарь и другое имущество, предназначенное для продажи клиентам при осуществлении коммерческой деятельности;

— в случае если налогоплательщики успешно занимаются «майнингом» виртуальной валюты, они должны включать в совокупную прибыль реальную рыночную стоимость виртуальной валюты на дату ее получения;

— если «майнинг» виртуальной валюты является коммерческой деятельностью налогоплательщика и деятельность по «майнингу» не осуществляется налогоплательщиком в качестве наемного работника, чистая выручка (net earnings) от самостоятельной предпринимательской деятельности (предпринимательской деятельности самозанятых лиц. — А.С.) образует прибыль от самостоятельной предпринимательской деятельности и подлежит налогообложению налогом на самозанятых лиц (self-employment tax)¹.

Другой финансовый орган США — Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (Financial Crimes Enforcement Network (далее — FinCEN), являющаяся департаментом Федерального казначейства, — 18 марта 2013 г. выпустил разъяснения «Применение правил FinCEN к лицам, управляющим, обменивающим и использующим виртуальные валюты»².

В соответствии с определением, содержащимся в разделе 1010.100 (m) Кодекса федеральных правил (Code of Federal Regulations (CFR)) валюта (имеется в виду «реальная», а не виртуальная валюта) — это монеты и бумажные деньги Соединенных Штатов или другого государства, которые i) рассматриваются как законное платежное средство и которые ii) обращаются и iii) обычно используются и принимаются в качестве средства обращения в государстве эмиссии³. В связи с этим FinCEN указал на то, что «в отличие от реальной валюты, «виртуальная» валюта — средство обращения, которое функционирует как валюта в некоторых средах (environments), но не обладает всеми атрибутами настоящей валюты. В частности, виртуальная валюта ни в какой юрисдикции не обладает статусом законного платежного средства»⁴.

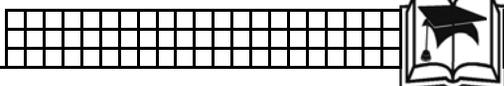
Также FinCEN был рассмотрен вопрос о возможности отнесения некоторых участников отношений, связанных с обращением виртуальных валют, к субъектам предпринимательской

¹ Более подробно см.: IRS Notice 2014–21, April 14, 2014 «IRS Virtual Currency Guidance» // Internal Revenue Bulletin: 2014–16.

² Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies. 18.03.2013. FIN-2013-G001. URL: <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf> (дата обращения: 01.04.2018).

³ 31 CFR § 1010.100(m).

⁴ Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies. 18.03.2013. FIN-2013-G001. URL: <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf> (дата обращения: 01.04.2018).

деятельности, оказывающим денежные услуги (money services businesses (MSB)). Данные лица оказывают «услуги по переводу денег», заключающиеся в «принятии валюты, денежных средств или другой меры стоимости, которая заменяет валюту, от одного лица и переводе любыми способами валюты, денежных средств или другой меры стоимости, которая заменяет валюту, в другое место или другому лицу»⁵.

FinCEN были выделены три группы субъектов, осуществляющих операции с виртуальной валютой:

- «пользователь» (user) — лицо, которое приобретает виртуальную услугу для покупки товаров и услуг;
- «обменщик» (exchanger) — лицо, которое вовлечено в предпринимательскую деятельность по обмену виртуальной валюты на реальную валюту, денежные средства или другую виртуальную валюту;
- «администратор» (administrator) — лицо, которое вовлечено в бизнес по обмену (введению в обращение) виртуальной валюты и которое имеет право на выкуп (изъятие из обращения) такой виртуальной валюты.

В соответствии с разъяснениями FinCEN пользователь, который приобретает централизованную конвертируемую валюту и использует ее для покупки реальных или виртуальных товаров или услуг, не является субъектом предпринимательской деятельности, оказывающим услуги по переводу денег. Подобная деятельность сама по себе не подпадает под определение «услуг по переводу денег» (money transmission services) и, соответственно, не влечет за собой необходимость регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности, оказывающего денежные услуги (MSB), услуги по ведению учета и предоставлению отчетности указанных субъектов.

Администратор или «обменщик», которые 1) принимают или передают конвертируемую виртуальную валюту или 2) покупают или продают по любой причине конвертируемую виртуальную валюту, являются лицами, оказывающими услуги денежного перевода (money transmitter), если только на них не распространяются исключения из определения термина «лицо, оказывающее услуги денежного перевода» как лица, которое предоставляет услуги по переводу денег, или другого лица, вовлеченного в перевод денежных средств. Приведенное определение не разграничивает реальные и конвертируемые виртуальные валюты.

Отдельные разъяснения были даны в отношении децентрализованных конвертируемых виртуальных валют, т.е. «виртуальных валют, которые 1) не имеют центрального репозитория или единого администратора и 2) которые лицо может приобрести посредством своих вычислительных или производственных усилий». К таким виртуальным валютам, в частности, относятся криптовалюты — Bitcoin, Ethereum и т.д.

Согласно позиции FinCEN, лицо, которое создает единицы конвертируемой виртуальной валюты и использует ее для приобретения реальных или виртуальных товаров или услуг, является пользователем конвертируемой виртуальной валюты и не подпадает под регулирование лиц, оказывающих услуги по переводу денежных средств. В отличие от них, лица, которые создают единицы конвертируемой виртуальной валюты и продают их другим лицам за реальную валюту или их эквивалент, вовлечены в перевод (денег. — А.С.) в другое место, являются субъектами предпринимательской деятельности, оказывающими услуги денежного перевода.

⁵ 31 CFR § 1010.100(ff)(5)(i)(A).

Кроме того, FinCEN не рассматривает в качестве дилера по обмену иностранной валюты (dealer in foreign exchange) лиц, принимающих настоящую (реальную) валюту в обмен на виртуальную или наоборот, поскольку, как уже было отмечено выше, виртуальная валюта не соответствует критериям, позволяющим отнести ее к валюте, — она не является законным платежным средством.

Также следует отметить, что 6 февраля 2018 г. в Комитете по банковским, жилищным и городским вопросам Сената США состоялись слушания на тему «Виртуальная валюта: роль Комиссии по ценным бумагам и биржам и Комиссии по срочной биржевой торговле в осуществлении надзора»⁶, основными докладчиками на которых выступили руководители соответствующих комиссий.

Руководитель Комиссии по ценным бумагам и биржам подчеркнул, что наблюдаемое в последнее время «распространение и вызванная этим популярность криптовалютных рынков ставит перед регуляторами рынка вопрос о том, подходит ли наш исторически сложившийся подход к регулированию транзакций с суверенной валютой для этих новых рынков. Эти рынки могут выглядеть как регулируемые нами рынки ценных бумаг с биржевыми курсами и другой информацией. Многие торговые платформы даже называются «биржами» ... В действительности инвесторы, осуществляющие операции на этих торговых платформах, не получают многих рыночных мер защиты, которые они могли бы получить в случае осуществления операций при посредничестве брокеров-дилеров или зарегистрированных бирж или альтернативных торговых систем (ATS)⁷. Он также отметил, что возглавляемая им комиссия регулирует операции с ценными бумагами и «напрямую не осуществляет наблюдение за операциями в валютах или сырьевых товарах, включая платформы по торговле валютой». В то же время из содержания доклада следует, что Комиссия по ценным бумагам и биржам в ряде случаев регулирует и контролирует обращение криптовалют:

— если криптовалюта или продукт, стоимость которого привязана к одной или нескольким криптовалютам, является ценной бумагой, то ее учредители (promoters) не могут предлагать или продавать их, в случаях если они не соответствуют требованиям, связанным с регистрацией, и другим требованиям, предъявляемым федеральными законами о ценных бумагах;

— Комиссия осуществляет мониторинг за деятельностью участников рынка, связанной с криптовалютами. К таким участникам относятся брокеры, дилеры, инвестиционные консультанты и торговые платформы (площадки). Брокерам, дилерам и другим участникам рынка, которые допускают осуществление платежей в криптовалютах, позволяют клиентам приобретать криптовалюты или иным образом использовать криптовалюты для осуществления операций с ценными бумагами, рекомендовано проявлять должную осмотрительность, в том числе обеспечивать соблюдение «антиотмывочного» законодательства и обязательства «знать своего клиента». Указанные участники рынка

⁶ Virtual Currencies: The Oversight Role of the U.S. Securities and Exchange Commission and the U.S. Commodity Futures Trading Commission // URL: <<https://www.banking.senate.gov/hearings/virtual-currencies-the-oversight-role-of-the-us-securities-and-exchange-commission-and-the-us-commodity-futures-trading-commission>> (дата обращения: 01.04.2018).

⁷ Chairman's Testimony on Virtual Currencies: The Roles of the SEC and CFTC // URL: https://www.sec.gov/news/testimony/testimony-virtual-currencies-oversight-role-us-securities-and-exchange-commission#_ftn11 (дата обращения: 01.04.2018).

«должны относиться к платежам и другим операциям, совершаемым в криптовалютах», как если бы от одной стороны другой передавались наличные деньги»;

— финансовые продукты, которые связаны с базовыми цифровыми активами, в том числе цифровыми валютами, могут рассматриваться в качестве ценных бумаг, подпадающих под действие федеральных законов о ценных бумагах, даже если лежащие в их основе криптовалюты сами по себе не являются ценными бумагами⁸.

По итогам слушаний Дж. Клейтон не исключил, что указанные Комиссии совместно с Казначейством и ФРС обратятся за «дополнительным законодательством»⁹, т.е. иницируют приня-

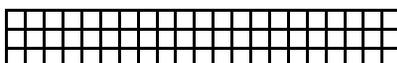
тие закона, который регулировал бы обращение виртуальных валют, правовое положение субъектов, осуществляющих операции с виртуальными валютами, а также разъяснял бы регулятивные и контрольно-надзорные полномочия данных органов в рассматриваемой сфере.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в настоящее время в Соединенных Штатах Америки финансовые органы на федеральном уровне стремятся регулировать обращение виртуальных валют в рамках существующих правовых механизмов. Несмотря на отсутствие отдельного нормативного правового акта в рассматриваемой сфере, нельзя исключать его принятия в скором времени.

⁸ Там же.

⁹ Price M., Schroeder P. U.S. regulators may ask Congress for virtual currency legislation // Reuters. 06.02.2018. URL: <https://ca.reuters.com/article/businessNews/idCAKBN1FQ0KU-OCABS> (дата обращения: 01.04.2018).

com/article/businessNews/idCAKBN1FQ0KU-OCABS> (дата обращения: 01.04.2018).

DOI : 10.18572/1813-1190-2018-7-45-47

Рецензия на монографию «Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования» / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М. : Юрист, 2018

Попондопуло В.Ф., Городов О.А., Петров Д.А.*

Аннотация. Рецензируется коллективная монография «Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования». Отмечается, что исследование проведено на основе текущего состояния правового регулирования энергетических рынков Российской Федерации, определены задачи правового регулирования общих рынков энергетических ресурсов Евразийского экономического союза, сформулированы обоснованные выводы и рекомендации по решению проблем и устранению пробелов правового регулирования энергетических рынков — электроэнергетического, рынка газа, рынка нефти и нефтепродуктов. Исследование проблем правового регулирования энергетических рынков является очень актуальным для развития науки энергетического права. Научные идеи, анализ законодательства и правоприменительной практики могут быть полезными для проведения дальнейших научных исследований по энергетическому праву, в нормотворческой деятельности в целях развития правового регулирования энергетических рынков.

Ключевые слова: энергетическое право, правовое регулирование энергетических рынков, электроэнергетический рынок, рынок нефти, рынок газа, общие рынки энергетических ресурсов государств — членов Евразийского экономического союза.

Review of the Monograph Energy Markets: Legal Regulation Issues and Tasks / edited by Doctor of Law V.V. Romanova. Moscow, Lawyer, 2018.

Popondopulo V.F., Gorodov O.A., Petrov D.A.**

Abstract: The authors review the Energy Markets: Legal Regulation Issues and Tasks collective monograph. It is noted that the research has been carried out based on the current state of the legal regulation of energy markets of the Russian Federation, there have been defined the tasks of the legal regulation of common energy resource markets of the Eurasian Economic Union, drafted justified conclusions and recommendations for solution of issues and elimination of gaps in the legal regulation of energy markets: electrical energy, gas, oil and oil product markets. Research of issues of the legal regulation of energy markets is extremely relevant for the development of the energy law science. Scientific ideas, an analysis of laws and the law enforcement practice can be useful for further scientific research in energy law, law making activities aimed at the development of the legal regulation of energy markets.

Keywords: energy law, legal regulation of energy markets, electric energy market, oil market, gas market, common energy resource markets of the Eurasian Economic Union member states.

Прежде всего необходимо отметить актуальность темы. В последние годы энергетическая тематика вызывает интерес не только у юристов и экономистов, но и у политиков, представителей других отраслей научных знаний, приобретая широкий геополитический интерес. Несмотря на то, что в рецензируемой монографии решаются вполне определенные задачи, связанные с проблемами правового регулирования отношений, возникающих в сфере энергетики, по необходимости затрагиваются и вопросы, связанные с защитой интересов Российской Федерации.

Отдельные вопросы правового регулирования отношений в сфере энергетики, отдельных энергетических рынков как на наци-

ональном, так и на международном уровнях рассматривались в работах многих авторов: О.А. Городова, Ф.Ю. Зеккера, П.Г. Лахно, А.Г. Лисицына-Светланова, В.В. Романовой и других ученых¹.

¹ См., напр.: Актуальные проблемы энергетического права : учебник / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист», 2015 ; Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М. : Издательство «Юрист», 2016 ; Лисицын-Светланов А.Г. Роль права в модернизации экономики России. М. : Учреждение Российской академии наук Институт государства и права РАН, 2011 ; Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование /

* **ПОПОНДОПУЛО ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ**, заведующий кафедрой коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Popondopulo.V@jurfak.spb.ru

ГОРОДОВ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, gorodov@inbox.ru

ПЕТРОВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, доцент кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, Petrov.D@jurfak.spb.ru

** **POPONDOPULO VLADIMIR F.**, Head of the Department of Commercial Law of the Law Faculty of the Saint Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

GORODOV OLEG A., Professor of the Department of Commercial Law of the Law Faculty of the Saint Petersburg State University, Doctor of Law, Professor

PETROV DMITRY A., Assistant Professor of the Department of Commercial Law of the Law Faculty of the Saint Petersburg State University, Doctor of Law, Assistant Professor

Что же касается комплексного исследования проблем правового регулирования отношений в сфере различных энергетических рынков, то до сих пор такового не проводилось. Рецензируемая монография в известном смысле восполняет этот недостаток исследований. В ней ставится и решается ряд важных проблем правового регулирования отношений, возникающих в разных сферах энергетики, имеющих как научное, так и практическое значение.

В подготовке рецензируемой монографии принимали участие не только представители науки, но и практикующие юристы, государственные служащие, специализирующиеся в области энергетических отношений и энергетического права.

Следует отметить, что в основу монографии положены исследования, проведенные ее авторами ранее. Так, В.В. Романова рассматривает проблемы правового регулирования национальных энергетических рынков и общих рынков энергетических ресурсов Евразийского экономического союза², А.Б. Бондаренко продолжила исследование проблем правового регулирования розничных рынков электрической энергии³, И.А. Кашликова последовательно рассматривает вопросы правового обеспечения оптового рынка электрической энергии и мощности⁴, М.М. Вильданова исследует вопросы правового регулирования биржевой торговли газом, нефтью⁵.

Структура монографии обусловлена целями и задачами исследования и состоит из предисловия, четырех глав, разделенных на параграфы, библиографии. В ней исследуются текущее состояние правового регулирования отношений в сфере различных энергетических рынков, задачи правового регулирования общих рынков энергетических ресурсов Евразийского экономического союза, сформулированы обоснованные выводы и рекомендации по решению проблем и устранению пробелов правового регулирования рассматриваемых отношений.

Первая глава монографии посвящена текущему состоянию, проблемам и задачам развития правового регулирования энергетических рынков Российской Федерации, проблемам и задачам правового обеспечения формирующихся общих рынков энергетических ресурсов Евразийского экономического союза, вопросам защиты интересов участников энергетических рынков во внесудебном и су-

дебном порядках. Проанализирована правовая природа общественных отношений, возникающих на энергетических рынках, выделены условные классификации правовых режимов энергетических рынков, выявлена тенденция к унификации положений, регулирующих порядок взаимодействия участников энергетических рынков. Сделан обоснованный вывод о том, что задачи дальнейшего развития правового регулирования энергетических рынков неразрывно связаны с задачами правового обеспечения энергетической безопасности⁶.

Особое внимание уделяется тенденциям правового регулирования в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, прежде всего в части правового обеспечения баланса интересов поставщиков и потребителей энергетических ресурсов, учета поставляемых энергетических ресурсов⁷.

Заслуживают внимания также предложения по международно-правовой унификации положений о содержании единых правил доступа к газотранспортным системам государств — членов Евразийского экономического союза, которые также могут быть использованы при подготовке единых правил доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов и единых правил доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики [11, с. 48–50]⁸.

Во второй главе исследуются проблемы и задачи правового регулирования электроэнергетического рынка, как розничных рынков электрической энергии, так и оптового рынка электрической энергии и мощности. Для целей развития правового регулирования анализируются дискуссионные вопросы обеспечения энергетического правопорядка в сфере энергетики.

В третьей главе рассматриваются проблемы и решаются задачи правового регулирования внутреннего рынка газа, включая проблемы правового обеспечения газификации, внутреннего биржевого рынка газа, проводится анализ судебной практики. Следует отметить, что вопросы правового обеспечения газификации ранее не были предметом отдельного исследования, проведенный правовой анализ позволил выявить пробелы и противоречия в правовом регулировании и сделать предложения по дальнейшему развитию правового регулирования газификации. Это касается и определения понятия газификации, определения понятия газораспределительного имущества, содержания правового положения участников отношений по газификации, порядка их взаимодействия, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства⁹.

В четвертой главе исследуются актуальные проблемы правового регулирования рынка нефти, включая дискуссионные аспекты правового регулирования транспортировки нефти по магистральным трубопроводам, биржевых рынков нефти и нефтепродуктов; рассматривается и такая малоизученная проблема правового регулирования как порядок выхода из рынка нефтедобычи при выводе нефтяных скважин из эксплуатации по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств. Актуальность рассмотрения проблем правового обеспечения баланса интересов участников рынка оказания услуг по транспортировке нефти, нефтепродуктов по магистральным трубопроводам особенно проявляется в свете обсуждения законопроекта «О магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепродуктов, а также о вне-

под ред. П.Г. Лахно, русск. издание. М. : Издательская группа «Юрист», 2011.

² См.: Романова В.В. Правовое обеспечение баланса интересов поставщиков и покупателей энергетических ресурсов // Правовой энергетический форум. 2016. № 4. С. 4–11; Романова В.В. Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе о формировании общего электроэнергетического рынка Союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 2. С. 31–35; Романова В.В. Проблемы международно-правовой унификации в сфере энергетики и гармонизации законодательств государств — участников международных энергетических рынков на примере евразийской экономической интеграции // Правовой энергетический форум. 2015. № 3. С. 12–18.

³ См.: Бондаренко А.Б. Проблемные аспекты правоприменения на розничных рынках электрической энергии и концепция либерализации существующей модели // Правовой энергетический форум. 2017. № 1. С. 25–32.

⁴ См.: Кашликова И.А. Система договоров на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Правовой энергетический форум. 2015. № 2. С. 36–40.

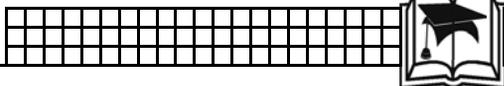
⁵ См.: Вильданова М.М. Правовое регулирование биржевых торгов газом, нефтью, нефтепродуктами // Правовой энергетический форум. 2016. № 2. С. 9–14; Вильданова М.М. Обеспечение прав поставщиков и покупателей газа на биржевом рынке // Правовой энергетический форум. 2017. № 2. С. 17–21.

⁶ Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования : монография / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист», 2018. С. 14–41.

⁷ Там же. С. 27–33.

⁸ Там же. С. 48–50.

⁹ Там же. С. 124–135.

сении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰.

Монография «Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования» подготовлена на основе современ-

ного законодательства, научные идеи, правовой анализ правоприменительной практики могут быть полезными для проведения дальнейших научных исследований по энергетическому праву, в нормотворческой деятельности в целях развития правового регулирования энергетических рынков.

¹⁰ Там же. С. 170–188.

Литература

1. Бондаренко А.Б. Проблемные аспекты правоприменения на розничных рынках электрической энергии и концепция либерализации существующей модели / А.Б. Бондаренко // Правовой энергетический форум. 2017. № 1. С. 25–32.
2. Вильданова М.М. Обеспечение прав поставщиков и покупателей газа на биржевом рынке / М.М. Вильданова // Правовой энергетический форум. 2017. № 2. С. 17–21.
3. Вильданова М.М. Правовое регулирование биржевых торгов газом, нефтью, нефтепродуктами / М.М. Вильданова // Правовой энергетический форум. 2016. № 2. С. 9–14.
4. Кашликова И.А. Система договоров на оптовом рынке электрической энергии и мощности / И.А. Кашликова // Правовой энергетический форум. 2015. № 2. С. 36–40.
5. Ляхно П.Г. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / под ред. П.Г. Ляхно; русское издание. М. : Юрист, 2011. 1075 с.
6. Лисицын-Светланов А.Г. Роль права в модернизации экономики России / А.Г. Лисицын-Светланов. М. : Учреждение Российской академии наук Институт государства и права РАН, 2011. 202 с.
7. Романова В.В. Актуальные проблемы энергетического права : учебник / В.В. Романова / под ред. докт. юрид. наук В.В. Романовой. М. : Юрист, 2015. 379 с.
8. Романова В.В. Правовое обеспечение баланса интересов поставщиков и покупателей энергетических ресурсов / В.В. Романова // Правовой энергетический форум. 2016. № 4. С. 4–11.
9. Романова В.В. Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе о формировании общего электроэнергетического рынка Союза / В.В. Романова // Правовой энергетический форум. 2015. № 2. С. 31–35.
10. Романова В.В. Проблемы международно-правовой унификации в сфере энергетики и гармонизации законодательств государств — участников международных энергетических рынков на примере евразийской экономической интеграции / В.В. Романова // Правовой энергетический форум. 2015. № 3. С. 12–18.
11. Энергетические рынки проблемы и задачи правового регулирования : монография / под ред. В.В. Романовой. М. : Юрист, 2018. 238 с.
12. Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи / В.В. Романова. М. : Юрист, 2016. 255 с.

References

1. Bondarenko A.B. Problemye aspekty pravoprimeniya na roznichnykh ry'nkakh elektricheskoy energii i kontseptsiya liberalizatsii suschestvuyushey modeli [Disputable Aspects of Law Enforcement on Retail Electric Power Markets and the Concept of Liberalization of the Existing Model] / A.B. Bondarenko // Pravovoy energeticheskiy forum — Energy Law Forum. 2017. № 1. S. 25–32.
2. Vildanova M.M. Obespechenie prav postavschikov i pokupateley gaza na birzhevom ry'ne [Enforcement of Rights of Gas Suppliers and Buyers on the Stock Market] / M.M. Vildanova // Pravovoy energeticheskiy forum — Energy Law Forum. 2017. № 2. S. 17–21.
3. Vildanova M.M. Pravovoe regulirovanie birzhevykh trgov gazom, nefyu, nefteproduktami [The Legal Regulation of Stock Trading in Gas, Oil, Oil Products] / M.M. Vildanova // Pravovoy energeticheskiy forum — Energy Law Forum. 2016. № 2. S. 9–14.
4. Kashlikova I.A. Sistema dogovorov na optovom ry'ne elektricheskoy energii i moshnosti [The Contractual System on the Wholesale Electric Power and Capacity Market] / I.A. Kashlikova // Pravovoy energeticheskiy forum — Energy Law Forum. 2015. № 2. S. 36–40.
5. Lakhno P.G. Energeticheskoe pravo Rossii i Germanii: sravnitelno-pravovoe issledovanie [Energy Law of Russia and Germany: a Comparative Law Research] / pod red. P.G. Lakhno ; russkoe izdanie. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2011. 1075 s.
6. Lisitsyn-Svetlanov A.G. Rol prava v modernizatsii ekonomiki Rossii [The Role of Law in Modernization of the Russian Economy] / A.G. Lisitsyn-Svetlanov. Moskva : Uchrezhdenie Rossiyskoy akademii nauk Institut gosudarstva i prava RAN — Moscow : Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2011. 202 s.
7. Romanova V.V. Aktualny'e problemy' energeticheskogo prava : uchebnyk [Relevant Issues of Energy Law : textbook] / V.V. Romanova / pod red. dok. yurid. nauk V.V. Romanovoy. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2015. 379 s.
8. Romanova V.V. Pravovoe obespechenie balansa interesov postavschikov i pokupateley energeticheskikh resursov [The Legal Regulation of the Balance of Interests of Energy Resource Suppliers and Buyers] / V.V. Romanova // Pravovoy energeticheskiy forum — Energy Law Forum. 2016. № 4. S. 4–11.
9. Romanova V.V. Pravovoy analiz polozheniy Dogovora o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze o formirovaniy obshchego elektroenergeticheskogo ry'nka Soyuza [A Legal Analysis of Provisions of the Treaty of the Eurasian Economic Union on the Establishment of a Common Electric Energy Market of the Union] / V.V. Romanova // Pravovoy energeticheskiy forum — Energy Law Forum. 2015. № 2. S. 31–35.
10. Romanova V.V. Problemy' mezhdunarodno-pravovoy unifikatsii v sfere energetiki i garmonizatsii zakonodatelstv gosudarstv — uchastnikov mezhdunarodnykh energeticheskikh ry'nkov na primere evraziyskoy ekonomicheskoy integratsii [Issues of the International Legal Unification in the Electric Power Industry and Harmonization of Laws of International Electric Power Market Member States on the Example of the Eurasian Economic Integration] / V.V. Romanova // Pravovoy energeticheskiy forum — Energy Law Forum. 2015. № 3. S. 12–18.
11. Energeticheskie ry'nki problemy' i zadachi pravovogo regulirovaniya : monografiya [Electric Power Markets: Legal Regulation Issues and Tasks : monograph] / pod red. V.V. Romanovoy. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2018. 238 s.
12. Romanova V.V. Energeticheskiy pravoporyadok: sovremennoe sostoyanie i zadachi [Law and Order in the Electric Power Industry: the Modern State and Tasks] / V.V. Romanova. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2016. 255 s.

Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

- 1) цель;
- 2) методология;
- 3) выводы;
- 4) научная и практическая значимость;
- 5) ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью Ф.И.О. автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно. Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц (если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено).

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике — автор обязан указать это в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе — в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич

